

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

ЭТНОСОЦИУМ

и межнациональная культура

№ 2 (200)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, социологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2025

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Рябова Е.Л., Терновая Л.О.

Политическое время, отраженное в политической риторике.....9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Чапкин Н.С. Цифровые образовательные
платформы и перспективы их развития.....20

Бобошко А.Е. Совершенствование
оценки персонала в организации строительной сферы.....29

Разгуляева Т.А. Профессиональная
идентификация сотрудников полиции при их выходе на пенсию.....40

Миминошвили Р.Т. Факторы,
влияющие на эффективность мотивации
профессиональной деятельности персонала предприятия.....51

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Фардетдинова Л.А., Кузьмин О.В.,
Бакшеев А.И., Турчина Ж.Е., Вергун А.С.*
Ключевые императивы стратегии развития России
и формирование гражданской идентичности.....65

Фидарова К.К., Бережнова О.В., Калабекова С.В.
Консьюмеризация образования: анализ потребительских
тенденций и их влияние на образовательную деятельность.....74

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Русских М.С. Территориальное расселение этнических общностей и этнополитическая конфликтность (случай Хорватии, 1990–1991 гг.).....	81
Ван Нин Глобальные тренды международных отношений в контексте трансформации современной политической организации мира.....	89
Лю Чжолин МИА «Россия сегодня» как инструмент формирования международного имиджа России.....	100
Таюкин А.Г., Востриков К.В. Экстремизм и терроризм, как элемент социальной аномии.....	107
Чжан Юймэн Государственное формирование образа страны через кинематограф: опыт России и Китая.....	117
Ли Юйчжэнь Основные подходы к сущности понятия жизненных ориентаций личности.....	128
Лебеденко С.С. Сценарии развития региональной интеграции в Евразийском экономическом союзе в условиях становления нового мирового порядка.....	136
Аннотации	142
Авторы	157
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»	161

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЭА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Юдина Т.Н., доктор социологических наук, профессор. Главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., доктор политических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений. Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной

безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант, военно-политический эксперт.

Легуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Юдин В.И., доктор политических наук, международный эксперт.

Грибанова Г.И., доктор социологических наук, профессор, зав. каф. международных политических процессов Санкт-Петербургского государственного университета.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Yudina T.N., Doctor of Sociological Sciences, Professor. Chief researcher at the Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mikhailova N.V., Doctor of Political Science, Professor of the Department of National and Federal Relations. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and na-

tional security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Yudin V.I., Doctor of Political Sciences, international expert.

Gribanova G.I., Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of Department international political processes of St. Petersburg State University.

INTERNATIONAL COMPOSITION

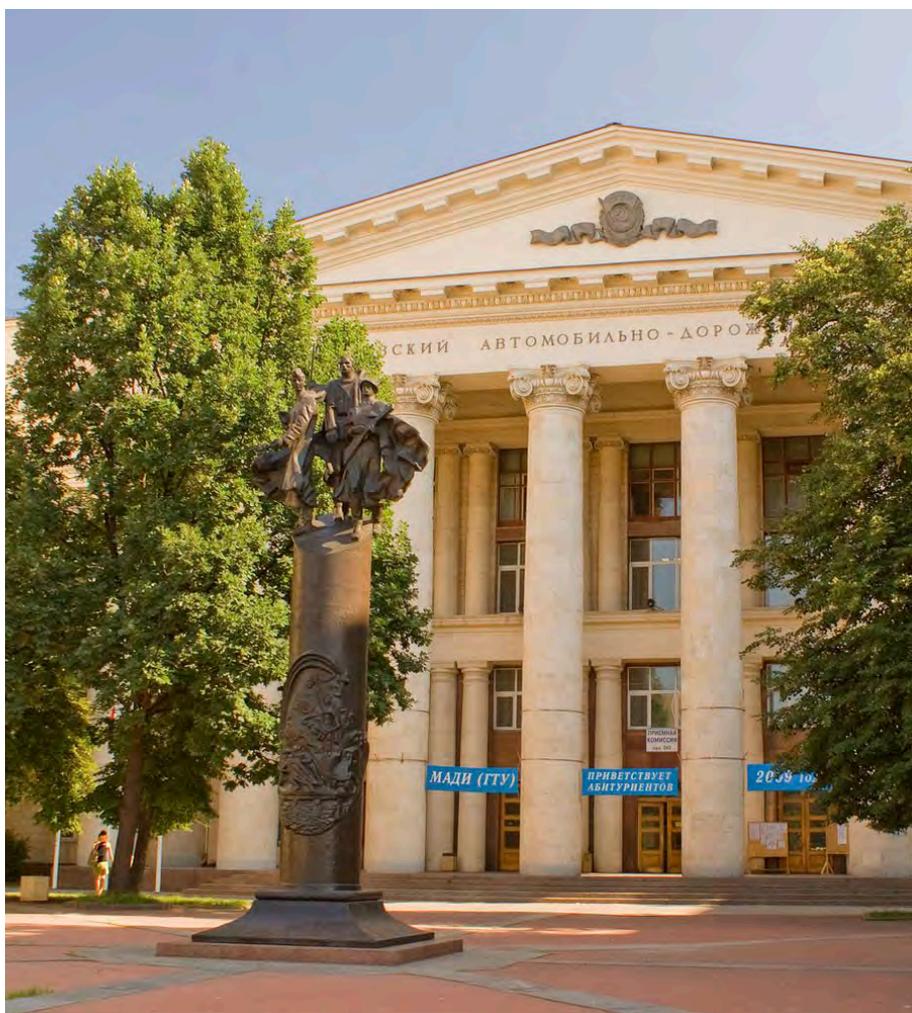
Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

С

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ
ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

*Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет*

Рябова Е.Л.

*Доктор политических наук, главный редактор
журнала «Этносоциум и межнациональная культура».*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ).*

Политическое время, отраженное в политической риторике

Политическое время своей неуловимостью подобно любому другому проявлению времени. При этом у него обнаруживаются свои «измерители», к которым, в частности, относится слово во всем его многообразии, включая риторическое¹. От древнегреческого понятия «ρήτωρ» происходят не только слово «риторика», означающее ораторское искусство и красноречие. Оно является основой термина, «оратор», относящегося и к «политическому деятелю», и к «учителю», «ритору». Значение риторики изменялось с развитием европейской цивилизации. Складывающаяся система образования органично включала принципы и приемы риторического учения. Владение устным словом предопределяло персональный успех, оно служило важнейшим инструментом политической мобилизации. Не утратило значения оно и сейчас, когда им усердно овладевает искусственный интеллект².

Политическая риторика служит одним из самых ярких показателей специфики политических режимов, выступает индикатором социальных перемен, которые еще до того, как превратятся в реализованные проекты, указывают на изменения характера социальных коммуникаций. Так можно выявить наиболее эффективные и провальные технологии социальных коммуникаций, обнаружить причины успехов и неудач тех персональных акторов коммуникативных отношений, которые, используя риторические приемы, стремятся достичь своих политиче-

---

¹ Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Измерим время словом // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 2. С. 20-27.

² Корнилова Е.Н. Риторика — искусство убеждать: своеобразие публицистики античного мира: учеб. пособие. 4-е изд., доп. — М.: Аспект Пресс, 2018.

ских целей³.

Ораторское искусство может служить доказательным примером изменений, происходящих в социальной жизни и отражаемых в деловом и политическом дискурсе⁴. Отсюда понятно стремление исследователей проводить достаточно подробное картографирование риторики, использовавшейся политиками, экономистами и публицистами разных направлений в периоды кардинальных преобразований в обществе и государстве⁵. Такой анализ способствует выявлению особенностей речевого поведения, определяемых учетом в речи локальных, профессиональных и возрастных особенностей аудитории, обнаружению разницы выступлений, отражающих стратегии и тактики «борьбы за власть» и «удержания власти», а также определению уровня риторической грамотности представителей управленческой элиты⁶.

Потребность в изучении политической риторики обостряется в условиях конфликта. Сам публичный политический дискурс конфликтной ситуации резко отличается от такового в условиях общественной стабильности. А верно найденные риторические ноты способны привести к регуляции общения в конфликтной ситуации⁷.

Неудивительно, что история сохранила подробные воспоминания о выдающихся ораторах разных времен. Наиболее значительный из законоучителей эпохи Второго Храма Гиллель (75 до н.э. — 5 – 10 н.э.) задавался вопросом: «Если не я для себя, кто для меня? Если я (только) для себя, что я? Если не теперь, когда же?» (Талмуд, Мишна, Авот, 1. 12 – 14). В разных вариациях мы можем найти эти мысли в обращениях ярчайших мастеров слова к массам в судьбоносные для людских сообществ времена. Они сохраняются как напоминания о поступках, ставших результатом выбора, например, на мемориальной доске на улице Альбертов в Праге с одним из главных лозунгов «бархатной революции» 1989 г. «Когда, если не сейчас? Кто, если не мы?» (чешск. *Kdy — když ne teď? Kdo — když ne my?* 17.11.1989).

---

3 Коротец И.Д. Политическая риторика: учебник / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2017.

4 Месеняшина Л.А., Кусяев А.Р., Шарафутдинова О.И. Риторика русского делового и политического дискурса: монография. 2-е изд., испр. – М.: ФЛИНТА, 2018.

5 Хиришман А.О. Риторика реакции: извращение, тщетность, опасность: монография / пер. с англ. Д.А. Узланера; под науч. ред. А.А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.

6 Гофман В.А. Слово оратора: Риторика и политика. – М.: Либроком, 2021; Паршина О.Н. Российская политическая речь: Теория и практика. Изд.3. – М.: Либроком, 2012.

7 Алешина Е.Ю. Публичный политический дискурс конфликтной ситуации. – М.: Прометей, 2016. Электронная книга.

Великие ораторы могли обращаться к разным людям, акцентировать их внимание на совершенно непохожих обстоятельствах, но их всех объединяло невероятное чувство аудитории. Даже свои недостатки они могли направлять на пользу убеждения. Жан Жорес (1859 – 1914) — видный деятель французского и международного социалистического движения, борец против колониализма, милитаризма и войны, философ, историк был выдающимся оратором. Все замечали, как во время выступления неряшливый чужак преображался совершенно непонятным, волшебным образом. Лев Троцкий о нем писал: «На трибуне он кажется огромным, а между тем он ниже среднего роста. Коренастый, с туго сидящей на шее головой, с выразительными, “играющими” скулами, с раздувающимися во время речи ноздрями, весь отдается потоку своей страсти”. Его “огромный, поражающий как чудо” голос “обрушивал скалы, гремел, потрясал”⁸».

Сложно судить о красноречии тех политиков и государственных деятелей, голоса которых не дошли до нас. Но, например, некоторые речи Владимира Ленина сохранились в записи. Разгадка магии его речей заключается в том, что он точно понимал, что от него хочет услышать конкретная аудитория. Говорил не только ясно, но и ярко, не чужд был юмора, а еще умел вызывать ответную реакцию на свои слова. Когда после его знаменитых Апрельских тезисов Георгий Плеханов в своей газете охарактеризовал речь лидера большевиков как «бредовую», Ленин ответил ему на страницах «Правды»: «Очень хорошо, господин Плеханов! Но посмотрите, как вы неуклюжи, неловки и недогадливы в своей полемике. Если я два часа говорил бредовую речь, как же терпели “бред” сотни слушателей? Далее. Зачем ваша газета целый столбец посвящает изложению “бреда”? Некругло, совсем некругло у вас выходит»⁹

Величайшим оратором прошлого века многие называют премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля, обладавшего не только высоким политическим чутьем, но и безусловным литературным талантом. Неслучайно Нобелевская премия была ему присуждена именно по литературе. К путь к вершине ораторского мастерства у него был не прост: вначале он тщательно редактировал свои речи, а еще занимался с логопедом, чтобы преодолеть некоторую шепелявость и заикание. Единственное, что Черчиллю было очень трудно преодолеть в своей риторической

---

8 Трофименков М. Убийственный Париж: документальный роман. – СПб.: Амфора, 2012. С. 64. 477 с.

9 Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. Т. 31. Март – апрель 1917. С. 117.

манере, это была затынутость. Но когда, в 1940 г. его избрали премьер-министром, то речь после избрания составила всего несколько слов: «Мне нечего предложить, кроме своей крови, тяжкого труда, слез и пота». Лучшие речи Черчилля в русском издании собраны в книге, подготовленной его внуком и озаглавленной одной из его самых знаменитых фраз «Никогда не сдаваться!»¹⁰

Ходят легенды о речах лидера Кубинской революции Фиделя Кастро. 26 сентября 1960 г. выступая на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН, он поставил рекорд продолжительности 4 часа 29 минут речей, произнесенных с этой трибуны. Та речь не была самой длительной: в 1986 г. на Третьем съезде Кубинской компартии команданте проносил речь в течение 7 часов 10 минут.

При этом важно заметить, что длительность речи не может быть критерием ее убедительности. Более того, длительные речи могут быть опасными, как самая длинная в истории Соединенных Штатов Америки — иннаугурационная речь, с которой выступал в марте 1841 г. избранный президентом Уильям Генри Гаррисон. Ему не повезло с погодой. День был дождливым и ветреным. Но он предпочел приносить присягу, стоя на улице без верхней одежды. В итоге двухчасовая речь обернулась воспалением легких, от которого Гаррисон скончался всего через 32 дня после вступления в должность.

Речи американского президента по длительности далеко до выступления Мустафы Кемаля Ататюрка (1881 – 1938) на втором съезде Республиканской народной партии (турк. *Cumhuriyet Halk Partisi*). Эту речь «Нутук» турецкий лидер произнес 15 – 20 октября 1927 г. и длилась она тридцать шесть с половиной часов. Во многом она содержала его воспоминания о национально-освободительной борьбе турок против иностранной интервенции 1919 – 1922 гг. Отличительной чертой этой речи была опора на документальные источники. В ней они органически сочетаются с личным опытом Ататюрка, что позволяет относить ее к жанру мемуаров. Неудивительно, что в СССР она так и была издана как воспоминания в четырех томах с иллюстрациями под названием «Путь новой Турции»¹¹. Исследователи отмечают специфический стиль речи, отличающийся включением множества специальных протокольных терминов, наличие военных дефиниций арабо-персидского происхождения. При

---

¹⁰ Черчилль У.С. Никогда не сдаваться! Лучшие речи Черчилля: Уинстон Черчилль. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014.

¹¹ Ататюрк М.К. Путь новой Турции 1919 – 1927: [в 4 томах] / предисловие В. Гурко-Кряжин. – М.: Гос. изд-во: Литиздат НКИД, 1929 – 1934.

этом характерной чертой этого текста именно как речи, нацеленной на воодушевление соратников, служит обилие пафосных моментов¹².

Намного большее значение, чем длительность речи, имеет умение оратора проявлять чувство данной аудитории и определенного места, где произносится речь, а также уместную экспрессию и природный юмор. Это служит выражением не только их высокого эмоционального интеллекта, но и интеллекта темпорального¹³. Все эти черты можно отнести к наиболее значимым характеристикам, помогающим увидеть отличия одного политического времени от другого. В умении улавливать ритмы политического времени отличились такие государственные деятели, от которых ни по их происхождению, ни по образованию вообще не ожидали достижения риторических вершин. В частности, советский лидер Никита Сергеевич Хрущев мог с удовольствием перейти на свободное изложение своих мыслей, оставив в сторону заранее подготовленный доклад. Разумеется, случались огрехи наподобие угрозы показать Америке «кузькину мать», но в целом Хрущев мастерски владел словом, проявляя это и в выступлениях перед рабочими и крестьянами, и с трибуны Генассамблеи ООН. В отличие от Хрущева, который порой затрагивал частности жизни советских граждан, первый и последний Президент СССР Михаил Сергеевич Горбачев мог почти бесконечно говорить ни о чем. Этим он пытался сгладить тяжелую обстановку в государстве, но, как мы знаем, безуспешно. В таком риторическом приеме он был не единичен. Еще более печальная судьба постигла многолетнего румынского лидера, президента Социалистической Республики Румыния (СРР) Николае Чаушеску. Преодолев во время подъема по карьерной партийной и государственной лестнице дефекты речи, Чаушеску с упоением вещал перед народом. Однако в декабре 1989 г. его последнее выступление было прервано криками толпы, в которых отчетливо звучало недовольство начавшимися акциями против народных волнений. Он покинул свой дворец на вертолете, но это не убергло его от народной расправы в лице специального спешно созданного анонимного трибунала и расстрельного приговора.

Сложно представить, повлияли ли ораторские навыки Хрущева на результат его переговоров с президентом США Джоном Кеннеди по урегулированию Карибского кризиса. Но тот факт, что Кеннеди был пре-

---

12 *Göçek F.M.* Defining the Parameters of a Post-Nationalist Turkish Historiography through the Case of the Anatolian Armenians // *Turkey Beyond Nationalism: Towards Post-Nationalist Identities* / ed. Hans-Lukas Kieser. London: I.B. Tauris, 2006; *Zurcher E.J.* Turkey: A Modern History. 3rd ed. London, – New York: I.B. Tauris, 2004.

13 *Вознесенский И.С.* Темпоральный интеллект: от секрета овладения временем к эффективному управлению // *Миссия конфессий*. 2022. Т. 11. Часть 3 (№ 60). С. 90-97.

красным оратором, указывает на то, что он умел не только говорить, но и слушать. Известно много примеров блестящих речей Кеннеди. Одну из них он произнес в Американском университете (англ. *American University*) в Вашингтоне, основанном еще в 1893 г. под эгидой Конгресса США и известного программами по международным отношениям, праву, бизнесу и коммуникациям. Речь, которая состоялась 10 июня 1963 г. перед студентами-выпускниками университета, Кеннеди посвятил стремлению к миру и взаимопониманию с СССР. Она даже известна также под названием «Стратегия мира» (англ. *A Strategy of Peace*). Мысли, высказанные американским президентом, в частности о том, что среди многих похожих черт, которыми обладают народы наших двух стран, нет более ярко выраженной, чем наше общее отвращение к войне, так понравились Хрущеву, что по его указанию полный русский перевод этого выступления был опубликован в газетах «Правда» и «Известия»¹⁴.

Не менее важной с точки зрения попадания в запрос политического места и времени следует считать речь Кеннеди в Западном Берлине, которую он произнес 26 июня 1963 г. перед 120-тысячной аудиторией рядом с Шёнебергской ратушей. Ключевым моментом этого выступления считаются слова «*Ich bin ein Berliner*». Они должны были означать «Я — берлинец», но до сих пор некоторые исследователи продолжают уверять, что американский лидер ошибся в употреблении артикля и по ошибке назвал себя берлинским пончиком. Действительно, на западе Германии существует блюдо со сладкой начинкой, которое часто именуется словом «*Berliner*», являющимся сокращением от «*Berliner Pfannkuchen*» (буквально «берлинский блинчик»). Что же касается фразы Кеннеди, то, по правилам немецкого языка, можно опустить неопределенный артикль, когда речь идет о профессии или происхождении человека, но этот артикль необходим, когда высказывание имеет переносный смысл. Именно в этом смысле его употребил Кеннеди, назвав себя берлинцем по духу. И это показывает, насколько тонко он чувствовал место и время речи.

Обязательной чертой умелых ораторов выступает их способность приоткрыть будущее. Можно напомнить известную речь Мартина Лютера Кинга «У меня есть мечта»¹⁵. Не менее впечатляющее будущее приоткрывал Кеннеди, выступая 12 сентября 1962 г. перед студентами на стадионе Университета Райса (англ. *Rice University*) с речью «Мы выбираем

---

14 Джон Кеннеди, наш западный партнер // Правда. 1963. 13 июня.

15 Кинг М.Л. «У меня есть мечта» // Речи, которые изменили мир. – М.: Издательство Манн, Иванов и Фербер, 2008. С. 169-175.

отправиться на Луну», где он назвал космос новым рубежом. Он говорил: «Мы отправляемся в плавание по этому новому морю, потому что нужно получить новые знания и завоевать новые права, и их нужно завоевать и использовать для прогресса всех людей. Ибо космическая наука, как ядерная наука и все технологии, не имеет собственной совести... В космосе пока нет раздоров, предрассудков, национальных конфликтов. Его опасности враждебны всем нам. Его завоевание заслуживает лучшего от всего человечества, и его возможность для мирного сотрудничества может больше никогда не представиться...¹⁶»

Безусловно, сила речи необходима государственному деятелю в особо сложных обстоятельствах. Умение блестяще владеть словом демонстрировали многие яркие фигуры. Одной из них была премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер. На ее долю выпала ответственная роль возвращения Соединенному Королевству той роли на международной арене, к которой этого государство привыкло за многие столетия. Однако времена менялись, стране приходилось считаться с изменениями на Европейском континенте, где стремительно разворачивались интеграционные процессы. Поэтому для убедительности своей позиции требовалось использовать все аргументы, включая место произнесения речи. Так, для объяснения, почему она выступала против любых действий по преобразованию Европейского экономического сообщества (ЕЭС) в федеративную Европу, 20 сентября 1988 г. Тэтчер выбрала место перед Колледжем Европы на колокольне Брюгге, (Бельгия)¹⁷. Она сочла эту площадку наиболее подходящей, чтобы изложить свое видение связи Великобритании с Европой и обосновать необходимость противостоять централизации власти в Европейском Сообществе. Сейчас многими аналитиками эта речь воспринимается как прелюдия *Brexit*. В 1990 в Великобритании был основан аналитический центр евроскептиков, названный в честь этой речи *Bruges Group*.

Государственный деятель в своих публичных выступлениях обязан не просто быть в теме, он должен чувствовать ее досконально. О таком знании проблемы, в частности, свидетельствовало выступление Владимира Путина в 2017 г. на Параде Победы в Москве, в котором российский президент ни разу не использовал понятия «немецкий» и «германский» фашизм для характеристики врага СССР в годы Великой Отечественной войны. Он говорил лишь «нацистах». Специалисты посчитали, что этим

16 Kennedy J.F. «We choose to go to the Moon» // URL: <https://www.rice.edu/jfk-speech>.

17 Thatcher M. Speech to the College of Europe («The Bruges Speech»). 1988 Sep 20 // URL: <https://www.margarethatcher.org/document/107332>.

Путин подчеркнул опасность «майданизации» политического протеста, обозначив ее нацистскую суть¹⁸.

В том же 2017 г. за несколько месяцев до празднования Победы, 10 февраля, Путиным была произнесена «Мюнхенская речь» г. на конференции по вопросам безопасности. Основными тезисами речи были: неприемлемость и невозможность однополярной модели современного мироустройства; Устав Организации Объединенных Наций как единственный механизм принятия решений по использованию военной силы как последнего довода; разрушительная суть политики Запада в отношении развивающихся стран¹⁹. Речь знаменовала начало нового политического времени многополярности.

Следует признать, что наряду с впечатляющими речами политиков и государственных деятелей встречается не так мало ораторских провалов. Канадский юрист Кристофер Блэк сравнил свое впечатление от полемической дуэли двух мировых лидеров — Владимира Путина и Барака Обамы — на пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке 28 сентября 2015 г.²⁰ Он назвал их речи уроками использования власти и злоупотребления властью. Если Путин подчеркивал, что международный порядок и система безопасности покоятся на принципах, содержащихся в Уставе ООН, то Обама использовал абсурдное утверждение, что именно США обладают правом игнорировать национальный суверенитет с целью «обеспечения безопасности» для представителей народов тех стран, которых угнетают те, кого он назвал «тиранами». По мнению эксперта, Обама производил впечатление уличного хулигана, пытающегося взять прохожих на испуг, угрожая военной мощью Америки всем, кто не «сотрудничает» с США. И совсем некорректным было его бахвальство ценой, заплаченной теми государствами, которые сопротивлялись американской гегемонии. А что касается популярной у демократов экологической повестки, то от Обамы прозвучали ритуальные слова об угрозе изменения климата, без каких-либо конкретных обязательств по уменьшению выбросов Америкой парникового газа. Эта речь американского лидера продемонстрировала не только убежденность в американской исключительности, но и неспособность оратора предчувствовать перемены, которые могут быть пока точечными, но способными разрастись до глобальных масштабов.

---

18 Ремчуков К. Путин ни разу не произнес слова «немецкий» или «германский» фашизм в своей речи на Параде // Независимая газета. 2017. 9 мая.

19 Путин В.В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>.

20 Блэк К. Спор политических принципов: произвол против права // Известия. 2015. 1 октября.

Политическая речь с полным правом может быть отнесена к самым сложным ораторским жанрам²¹. Как и любая речь, она требует от оратора постоянного самосовершенствования. Для этого надо не только постоянно находиться в теме излагаемого, а еще и расширять арсенал риторических приемов, внимательно изучать речи тех политиков, которые уже выступали перед той аудиторией, которая будет его слушать, анализировать их находки и просчеты. Как бы ни хороши были экспромты, любая речь требует тщательной предварительной проработки. Однако важнейшим залогом успешной политической речи является то, что оратор выражает в ней не столько идеи, сколько показывает, какой он есть на самом деле. И когда политик или государственный деятель говорит от сердца, излагает то, в чем от искренне убежден, даже если среди его слушающих есть несогласные с такой позицией, его речь не сможет остаться ими без внимания и стремления понять транслируемые автором смыслы.

Список литературы:

1. Алешина Е.Ю. Публичный политический дискурс конфликтной ситуации. – М.: Прометей, 2016. Электронная книга.
2. Ататюрк М.К. Путь новой Турции 1919 – 1927: [в 4 томах] / предисловие В. Гурко-Кряжин. – М.: Гос. изд-во Литиздат НКИД, 1929 – 1934.
3. Блэк К. Спор политических принципов: произвол против права // Известия. 2015. 1 октября.
4. Вознесенский И.С. Темпоральный интеллект: от секрета овладения временем к эффективному управлению // Миссия конфессий. 2022. Т. 11. Часть 3 (№ 60). С. 90-97.
5. Гофман В.А. Слово оратора: Риторика и политика. – М.: Либроком, 2021. 230 с.
6. Джон Кеннеди, наш западный партнер // Правда. 1963. 13 июня.
7. Катинская М.В., Замятина А.В. К вопросу о комплексном подходе к изучению политической публичной речи // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 3. С. 160-165.
8. Кинг М.Л. «У меня есть мечта» // Речи, которые изменили мир. – М.: Издательство Манн, Иванов и Фербер, 2008. С. 169-175.
9. Корнилова Е.Н. Риторика — искусство убеждать: своеобразие публицистики античного мира: учеб. пособие. 4-е изд., доп. – М.: Аспект Пресс, 2018. 224 с.
10. Коротец И.Д. Политическая риторика: учебник / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2017. 202 с.
11. Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. Т. 31. Март - апрель 1917. С. 113-118.
12. Месеняшина Л.А., Кусяев А.Р., Шарафутдинова О.И. Риторика русского делового и политического дискурса: монография. 2-е изд., испр. – М.: ФЛИНТА, 2018. 136 с.
13. Паршина О.Н. Российская политическая речь: Теория и практика. Изд. 3. – М.: Либроком, 2012. 232 с.
14. Путин В.В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>.
15. Ремчуков К. Путин ни разу не произнёс слова «немецкий» или «германский» фашизм в своей речи на Параде // Независимая газета. 2017. 9 мая.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Измерим время словом // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 2. С. 20-27.
17. Трофименков М. Убийственный Париж: документальный роман. – СПб.: Амфора, 2012. 477 с.
18. Хиршман А.О. Риторика реакции: извращение, тщетность, опасность: монография / пер. с англ. Д.А. Узланера; под науч. ред. А.А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд. – М.: Изд. дом

---

²¹ Катинская М.В., Замятина А.В. К вопросу о комплексном подходе к изучению политической публичной речи // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 3. С. 160-165.

Высшей школы экономики, 2021. 208 с.

19. Черчилль У.С. Никогда не сдаваться! Лучшие речи Черчилля: Уинстон Черчилль. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 644 с.
20. Göçek F.M. Defining the Parameters of a Post-Nationalist Turkish Historiography through the Case of the Anatolian Armenians // Turkey Beyond Nationalism: Towards Post-Nationalist Identities / ed. Hans-Lukas Kieser. London: I.B. Tauris, 2006. 272 p.
21. Kennedy J.F. «We choose to go to the Moon» // URL: <https://www.rice.edu/jfk-speech>.
22. Thatcher M. Speech to the College of Europe («The Bruges Speech»). 1988 Sep 20 // URL: <https://www.margaret-thatcher.org/document/107332>.
23. Zurcher E.J. Turkey: A Modern History. 3rd ed. London, New York: I.B. Tauris, 2004. 424 p.

Bibliography

1. Aleshina E. Yu. Public political discourse of a conflict situation. – М.: Prometheus, 2016. E-book.
2. Atatürk M. K. The path of the new Turkey 1919 – 1927: [in 4 volumes] / foreword by V. Gurko-Kryazhin. – М.: State publishing house: Litizdat NKID, 1929 – 1934.
3. Black K. The dispute of political principles: arbitrariness versus law // Izvestia. 2015. October 1.
4. Voznesensky I.S. Temporal intelligence: from the secret of mastering time to effective management // Mission of confessions. 2022. Vol. 11. Part 3 (№ 60). P. 90-97.
5. Goffman V.A. The speaker's word: Rhetoric and politics. – М.: Librokom, 2021. 230 p.
6. John Kennedy, Our Western Partner // Pravda. 1963. June 13.
7. Katynskaya M.V., Zamyatina A.V. On the Issue of an Integrated Approach to the Study of Political Public Speech // Bulletin of Kostroma State University. 2017. № 3. P. 160-165.
8. King M.L. "I Have a Dream" // Speeches That Changed the World. – М.: Mann, Ivanov and Ferber Publishing House, 2008. P. 169-175.
9. Kornilova E.N. Rhetoric – the Art of Persuasion: the Originality of the Journalism of the Ancient World: Textbook manual. 4th ed., suppl. – М.: Aspect Press, 2018. 224 p.
10. Korotets I.D. Political Rhetoric: textbook / Southern Federal University. Rostov-on-Don; Taganrog: Publishing House of the Southern Federal University, 2017. 202 p.
11. Lenin V.I. On the tasks of the proletariat in the present revolution // Lenin V.I. Complete Works: in 55 volumes / Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU. 5th ed. – М.: State Publishing House of Political Literature, 1969. Vol. 31. March – April 1917. P. 113-118.
12. Mesenyashina L.A., Kusyayev A.R., Sharafutdinova O.I. Rhetoric of Russian business and political discourse: monograph. 2nd ed., corrected. – М.: FLINTA, 2018. 136 p.
13. Parshina O.N. Russian political speech: Theory and practice. Publ. 3. – М.: Librokom, 2012. 232 p.
14. Putin V.V. Speech and discussion at the Munich Conference on Security Policy on February 10, 2007 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>.
15. Remchukov K. Putin never uttered the words "German" or "Germanic" fascism in his speech at the Parade // Nezavisimaya Gazeta. 2017. May 9.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Let's measure time with words // Ethnosociety and interethnic culture. 2015. № 2. P. 20-27.
17. Trofimenkov M. Murderous Paris: a documentary novel. - St. Petersburg: Amphora, 2012. 477 p.
18. Hirshman A.O. Rhetoric of reaction: perversion, futility, danger: monograph / trans. from English by D.A. Uzlaner; under scientific ed. A.A. Smirnov; National Research University "Higher School of Economics". 2nd ed. – Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2021. 208 p.
19. Churchill W.S. Never give up! Churchill's best speeches: Winston Churchill. – Moscow: Alpina non-fiction, 2014. 644 p.
20. Göçek F.M. Defining the Parameters of a Post-Nationalist Turkish Historiography through the Case of the Anatolian Armenians // Turkey Beyond Nationalism: Towards Post-Nationalist Identities / ed. Hans-Lukas Kieser. London: I.B. Tauris, 2006. 272 p.
21. Kennedy J.F. «We choose to go to the Moon» // URL: <https://www.rice.edu/jfk-speech>.
22. Thatcher M. Speech to the College of Europe («The Bruges Speech»). 1988 Sep 20 // URL: <https://www.margaret-thatcher.org/document/107332>.
23. Zurcher E.J. Turkey: A Modern History. 3rd ed. London, New York: I.B. Tauris, 2004. 424 p.

А

**КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

*Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова*

Чапкин Н.С.

Старший преподаватель. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». Базовая кафедра цифровой экономики института развития информационного общества.

Цифровые образовательные платформы и перспективы их развития

Цифровизация образования началась с первых попыток интеграции компьютеров и интернет-технологий в учебный процесс. С появлением первых онлайн-курсов и электронных учебных материалов в 1990-х годах были заложены основы для создания цифровых образовательных платформ. Одним из первых успешных проектов в этой области стала платформа Blackboard, разработанная в конце 1990-х годов¹. В дальнейшем развитие технологий, таких как широкополосный интернет и мобильные устройства, способствовало росту популярности электронного обучения и появлению новых платформ. «Электронное обучение – это организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников»².

К началу 2010-х годов цифровые образовательные платформы приобрели массовую популярность, что было связано с запуском массовых открытых онлайн-курсов (МООК), таких как Coursera и edX. Эти платформы позволили миллионам людей по всему миру получить доступ к высококачественным образовательным ресурсам, ранее доступным только студентам ведущих университетов.

По мнению Ворониной О.В., «термин цифровая образовательная плат-

---

1 A Brief History of Blackboard. // URL: <https://listedtech.com/blog/brief-history-blackboard/> (Дата обращения: 12.07.2024)

2 Вайндорф-Сысоева М.Е., Субочева М.Л. «Цифровое образование» как системообразующая категория: подходы к определению. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2018. № 3. С. 25-36.

форма (ЦОП) означает информационное пространство, объединяющее участников процесса обучения, которое дает возможность для удаленного образования, обеспечивает доступ к методическим материалам и информации, а также позволяет осуществлять тестирование для контроля уровня знаний обучающихся»³.

Цифровые образовательные платформы можно классифицировать по нескольким критериям:

1. По целям использования:

- Обучающие платформы: Coursera, Udemy, Khan Academy.
- Тестирующие платформы: Duolingo, Codewars.
- Смешанные платформы: Edmodo, Google Classroom.

2. По масштабам:

- Локальные: платформы, используемые в рамках одного учебного заведения или региона.
- Национальные: единые образовательные платформы для всей страны (например, Российская электронная школа).
- Международные: глобальные платформы, такие как Coursera, доступные по всему миру.

3. По целевой аудитории:

- Школьные: платформы для учеников начальных и средних школ.
- Университетские: платформы для студентов высших учебных заведений.
- Корпоративные: платформы для профессионального обучения и повышения квалификации.

4. По типам доступа:

- Открытые платформы: Coursera, edX, доступные для всех желающих.
- Закрытые платформы: внутренние системы управления обучением (LMS) для конкретных учреждений.

Современные цифровые образовательные платформы обладают широким спектром функций, которые позволяют эффективно организовать учебный процесс. Основные возможности включают:

- Управление учебным процессом: платформы предоставляют инструменты для создания и управления курсами, расписаниями, учебными материалами и заданиями.
- Организация дистанционного обучения: возможность проводить занятия в режиме онлайн, включая лекции, семинары и вебинары, а также

---

³ Воронина О.В. Цифровые образовательные платформы для реализации гибридного обучения. Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023.

обеспечивать доступ к учебным материалам в любое время.

- Взаимодействие между студентами и преподавателями: платформы поддерживают общение через форумы, чаты, системы обратной связи и электронную почту.

- Оценка успеваемости и прогресса студентов: платформы предлагают инструменты для автоматического тестирования и оценки знаний, а также ведение электронных журналов успеваемости.

- Виртуальные лаборатории и симуляции: некоторые платформы предоставляют возможность проводить виртуальные эксперименты и симуляции, что особенно полезно в технических и естественно-научных дисциплинах.

Существуют десятки популярных цифровых образовательных платформ, каждая из которых имеет свои уникальные особенности и аудиторию. Рассмотрим наиболее известные из них.

Coursera. Платформа, предлагающая курсы от ведущих университетов мира, включая Стэнфордский университет и Массачусетский технологический институт. Coursera поддерживает создание специализированных программ и сертификацию по различным дисциплинам.

Udemy. Платформа, которая позволяет любому пользователю создавать и продавать курсы по различным темам. Udemy ориентирована на профессиональное обучение и повышение квалификации.

edX. Негосударственная платформа, основанная Гарвардским университетом и MIT, предлагает широкий выбор курсов по различным дисциплинам, включая бесплатные курсы и возможность получения сертификатов.

Khan Academy. Некоммерческая образовательная платформа, ориентированная на школьников и студентов младших курсов, предлагает интерактивные уроки по математике, науке и другим предметам.

В таблице 1. Представлены основные функции наиболее известных в мире образовательных платформ.

Цифровые образовательные платформы играют ключевую роль в развитии высшего образования, предлагая новые возможности для преподавания, обучения и управления образовательным процессом⁴. Они позволяют университетам расширить доступ к своим программам и курсам, предоставляя студентам гибкость в выборе учебных траекторий, а также улучшая взаимодействие между преподавателями и студентами (таблица 2).

---

4 Жданова Д.Е., Корнеева Л.И. Интерактивные модели обучения английскому языку (сравнение традиционной, реверсивной и онлайн-моделей). *Innovative Approaches in Computer Science within Higher Education*. 2020. С. 23.

Таблица 1. Сравнение функциональных возможностей образовательных платформ.

Платформа	Курсы от университетов	Возможность создания курсов	Сертификация	Доступность курсов	Интерактивные элементы
Coursera	Да	Нет	Да	Платные/ Бесплатные	Видео, тесты
Udemy	Нет	Да	Да	Платные	Видео, задания
edX	Да	Нет	Да	Платные/ Бесплатные	Видео, симуляции
Академия Хана	Нет	Нет	Нет	Бесплатные	Видео, упражнения

Таблица 2. Примеры использования цифровых платформ в ведущих университетах мира.

Университет	Платформа	Особенности использования
Массачусетский технологический институт (MIT)	edX	Разработка MOOКов, внедрение виртуальных лабораторий и симуляций
Стэнфордский университет	Coursera	Предложение широкого спектра курсов, включая специализированные программы
Национальный университет Сингапура	NUS Онлайн	Использование для персонализации обучения и интеграции международных программ
Оксфордский университет	Обучение в будущем	Разработка онлайн-курсов с акцентом на гуманитарные науки и международные исследования
Гарвардский университет	HarvardX	Использование для экспериментальных курсов и программ по искусственному интеллекту

Цифровые образовательные платформы также играют значительную роль в школьном образовании и профессиональной подготовке. В школах эти платформы используются для проведения занятий в интерактивном формате, а также для оценки знаний и управления учебным процессом (таблица 3).

Одним из примеров является платформа Google Classroom, которая используется в школах по всему миру для управления учебными материалами, заданиями и обратной связью. В России широкое применение получила «Российская электронная школа», которая предоставляет бесплатный доступ к курсам и учебным материалам для школьников.

Таблица 3. Основные платформы для школьного и дополнительного образования.

Платформа	Целевая аудитория	Основные функции
Класс Google	Школьники	Управление
Российская электронная школа	Школьники	Бесплатные онлайн-курсы, доступ к учебным материалам
Академия Хана	Школьники	Интерактивные уроки, автоматическая оценка, персонализация
Duolingo	Изучающие языки	Тестирование

Другим примером отечественной образовательной платформы является ресурс Учи.ру – российская онлайн платформа по изучению школьных предметов в интерактивной форме, где курсы соответствуют ФГОС и ПООП, учитывается скорость и правильность выполнения заданий, количество ошибок и поведение ученика.

Также стоит отметить ЯКласс – цифровой образовательный ресурс для школ, который реализует интеграцию с электронными журналами.

Развитие цифровых образовательных платформ сталкивается с рядом серьёзных проблем, которые тормозят их полноценную интеграцию в образовательные системы. Основными из них, по нашему мнению, являются следующие:

1. Цифровой разрыв.

Не все студенты и преподаватели обладают необходимыми техническими средствами и стабильным доступом к интернету. В сельских и удалённых регионах этот вопрос особенно актуален, что ведёт к существенному неравенству в образовательных возможностях.

Различный уровень навыков работы с цифровыми технологиями среди студентов и преподавателей создаёт барьеры для эффективного использования платформ. Отсутствие необходимых знаний и умений может привести к низкой эффективности учебного процесса.

2. Технические ограничения.

Цифровые образовательные платформы часто сталкиваются с трудностями при интеграции с существующими системами управления учебным процессом. Это может привести к техническим сбоям и трудностям в управлении образовательным процессом.

Обеспечение безопасности данных пользователей является серьёзным вызовом. Утечки данных и кибератаки могут подрывать доверие к платформам и создать угрозы для конфиденциальности и безопасности лич-

ной информации студентов и преподавателей.

3. Педагогические и методические сложности.

Преподавателям часто приходится адаптировать свои методики и подходы к обучению для использования цифровых платформ, что требует времени и усилий. Не все преподаватели готовы к таким изменениям, что может негативно сказаться на качестве образования.

Цифровые образовательные платформы могут страдать от недостатка интерактивности и прямого взаимодействия между студентами и преподавателями. Это может привести к снижению мотивации студентов и ухудшению качества обучения.

4. Финансовые ограничения.

Создание и поддержка качественных цифровых образовательных платформ требует значительных финансовых вложений. Это может быть непосильной задачей для многих учебных заведений, особенно в условиях ограниченного финансирования.

Некоторые платформы взимают плату за доступ к учебным материалам или курсам, что может ограничить их доступность для студентов из социально уязвимых групп.

5. Организационные проблемы.

Во многих учебных заведениях существует сопротивление изменениям, связанным с переходом на цифровые платформы. Это может быть связано с консерватизмом администрации или отсутствием понимания важности цифровизации.

Цифровые образовательные платформы требуют регулярного обновления контента и технологий, чтобы оставаться актуальными и эффективными. Это создаёт дополнительные нагрузки на разработчиков и образовательные учреждения.

6. Этические и правовые вопросы.

Вопросы авторских прав на учебные материалы и контент, размещённый на цифровых платформах, могут создавать юридические сложности. Это касается как использования стороннего контента, так и защиты авторских прав преподавателей и образовательных учреждений.

Использование данных студентов и преподавателей для анализа и персонализации обучения поднимает этические вопросы, связанные с конфиденциальностью и использованием персональных данных.

Эти проблемы требуют комплексного подхода для их решения, включающего улучшение инфраструктуры, повышение уровня цифровой грамотности, адаптацию педагогических методов, обеспечение безопасно-

сти данных и разработку эффективных правовых и этических норм.

В Российской Федерации «согласно Методическим рекомендациям для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий, утвержденным Распоряжением Министерства Просвещения РФ от 18 мая 2020 г. № Р-44, платформы для реализации основных образовательных программ рассматриваются в качестве одного из кейсов использования технологии цифровых коммуникаций, призванных обеспечивать образовательный процесс в новых условиях»⁵.

Будущее цифровых образовательных платформ связано с внедрением новых технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные и блокчейн. Эти технологии позволят существенно улучшить персонализацию обучения, прогнозирование успеваемости студентов и автоматизацию управления учебным процессом⁶. Очевидно, что в ближайшие годы мы увидим резкое увеличение использования искусственного интеллекта в образовательных платформах, что откроет новые возможности для адаптивного обучения и улучшения качества образования.

Прогнозы также указывают на рост популярности гибридных моделей обучения, которые объединяют традиционные методы и цифровые технологии. Эти модели позволят обеспечить более гибкий и адаптивный учебный процесс, что особенно важно в условиях глобальных изменений и вызовов.

В заключение еще раз необходимо подчеркнуть, что цифровые образовательные платформы оказывают значительное влияние на развитие современного образования, предоставляя новые возможности для обучения, повышения квалификации и профессионального роста. В будущем их роль будет только усиливаться, что потребует дальнейшего развития технологий и адаптации образовательных систем к новым условиям.

Список литературы:

1. A Brief History of Blackboard. // URL: <https://listedtech.com/blog/brief-history-blackboard/> (Дата обращения: 12.07.2024)
2. Вайндорф-Сысоева М.Е., Субочева М.Л. «Цифровое образование» как системообразующая категория: подходы к определению. Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2018. № 3. С. 25-36.
3. Воронина О.В. Цифровые образовательные платформы для реализации гибридного обучения. Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023.
4. Жданова Д.Е., Корнеева Л.И. Интерактивные модели обучения английскому языку (сравнение традиционной, реверсивной и онлайн-моделей). Innovative Approaches in Computer Science within Higher Education. 2020. С. 23.
5. Распоряжение Минпросвещения России от 18.05.2020 N P-44 Об утверждении методических рекомендаций

---

⁵ Распоряжение Минпросвещения России от 18.05.2020 N P-44 Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий. // URL: <https://sudact.ru/law/rasporiazheniemинпросveshcheniia-rossii-ot-18052020-n-r-44/> (Дата обращения: 2.07.2024).

⁶ Уваров А.Ю., Фрумин И.Д. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования. Серия коллективных монографий: Российское образование: достижения, вызовы, перспективы. 2019.

- для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий. // URL: https://sudact.ru/law/rasporiazhenie_minprosvshcheniia-rossii-ot-18052020-p-r-44/ (Дата обращения: 2.07.2024).
6. Уваров А.Ю., Фрумин И.Д. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования. Серия коллективных монографий: Российское образование: достижения, вызовы, перспективы. 2019.
  7. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
  8. Щупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
  9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
  10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
  11. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
  12. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
  13. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
  14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
  15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
  16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
  17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
  18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
  19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
  20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
  21. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий. 2021. Т.10. № 7 (56). С. 705-712.
  22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
  23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
  24. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
  25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. № 32. С. 585-595.
  26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Историческая безопасность — ключ к многомерному видению геополитических угроз // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 2. (№ 37). С. 160-170.
  27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Традиционные ценности народов Большой Евразии и современный мир // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 4. (№ 39). С. 120-128.
  28. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Пограничная река: ее лимнологические преимущества, геополитические водовороты и омуты // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 6. (№ 41). С. 149-158.
  29. Рябова Е.Л. Закон необходимого разнообразия применительно к культуре социального управления (размышления, вызванные монографией «Вклад высшего образования в культуру социального управления») // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 1. (№ 36). С. 126-137.
  30. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Острова и государственные границы: история, культура, столкновение цивилизаций // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 7. № 57. С. 70-78.
  31. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.

Bibliography

1. A Brief History of Blackboard. // URL: <https://listedtech.com/blog/brief-history-blackboard/> (12.07.2024)
2. Weindorf-Sysoeva M.E., Subocheva M.L. "Digital Education" as a System-Forming Category: Approaches to Defini-

- tion. Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Pedagogy. 2018. № 3. P. 25-36.
3. Voronina O.V. Digital Educational Platforms for the Implementation of Hybrid Learning. Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology. 2023.
  4. Zhdanova D.E., Korneeva L.I. Interactive Models of Teaching English (Comparison of Traditional, Reverse, and Online Models). Innovative Approaches in Computer Science within Higher Education. 2020. P. 23.
  5. Order of the Ministry of Education of Russia dated 18.05.2020 N R-44 On approval of methodological recommendations for the implementation of modern digital technologies in basic general education programs. // URL: https://sudact.ru/law/rasporiazhenie_minprosveshcheniia-rossii-ot-18052020-n-r-44/ (2.07.2024).
  6. Uvarov A.Yu., Frumin I.D. Difficulties and prospects of digital transformation of education. Series of collective monographs: Russian education: achievements, challenges, prospects. 2019.
  7. Ryabova E.L. On the Unity of Education and Upbringing: Institutional Discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
  8. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The Role of the Time Factor in Political Culture // *Culture of the World*. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
  9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and Geopolitics of Colored Lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
  10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: An Experience of Comparative Research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
  11. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
  12. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict of values of ecology and economics // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
  13. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of elderly citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
  14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Obvious and Hidden Meanings of Strikes // *The Power of History and the History of Power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
  15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of Parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
  16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - the Consequences of Geopolitical Games // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
  17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: the Price of Foreign Policy Miscalculation in History // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
  18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
  19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
  20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
  21. Baykhanov, I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of confessions*, 2021. Vol.10. № 7 (56). P. 705-712.
  22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, Political and Cross-Cultural Significance of Hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
  23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox Foundations of Self-Identification of Russian Cossacks: History and Modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
  24. Baykhanov, I.B. Features of human resource management in the context of global changes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
  25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations // *Mission of Confessions*. 2018. Vol. 7. № 32. P. 585-595.
  26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Historical Security — the Key to a Multidimensional Vision of Geopolitical Threats // *Culture of Peace*. 2024. Vol. 12. Issue 2. (№ 37). P. 160-170.
  27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Traditional Values of the Peoples of Greater Eurasia and the Modern World // *Culture of Peace*. 2024. Volume 12. Issue 4. (№ 39). P. 120-128.
  28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Border River: Its Limological Advantages, Geopolitical Whirlpools and Pools // *Culture of Peace*. 2024. Vol. 12. Issue 6. (№ 41). P. 149-158.
  29. Ryabova E.L. The Law of Necessary Diversity as Applied to the Culture of Social Management (Reflections Sparked by the Monograph “The Contribution of Higher Education to the Culture of Social Management”) // *Culture of Peace*. 2024. Vol. 12. Issue 1. (№ 36). P. 126-137.
  30. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Islands and State Borders: History, Culture, Clash of Civilizations // *The Power of History – The History of Power*. 2024. Volume 10. Part 7. № 57. P. 70-78.
  31. Baykhanov, I.B. Features of human resource management in the context of global changes // *The power of history and the history of power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.

Бобошко А.Е.

*Аспирант. Институт государственной службы
и управления Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Совершенствование оценки персонала в организации строительной сферы

Актуальность исследования качества системы оценки персонала обусловлена множеством факторов. Во-первых, необходимостью оптимизации бюджетных расходов в условиях сложившейся в стране макроэкономической ситуации¹, Оценка профессиональной деятельности сотрудников в организациях различных форм собственности позволяет определить необходимость инвестирования средств в человеческие ресурсы и размер средств в для профессионального развития кадров современных организаций.

Во-вторых, внедрение современных западных технологий оценки профессиональной деятельности сотрудников в российских организациях, включая медицинские учреждения и центры, сопряжено с рядом сложностей и, прежде всего, с их адаптацией под российские условия. российской бизнес-среды, к особенностям деятельности конкретной Поэтому, вопросы оценки персонала относятся к проблемным вопросам управления персоналом российских организаций.

Проведение оценки в динамике предоставляет современной организации инструменты для планирования и прогнозирования эффективности трудовой деятельности сотрудников. Анализ показателей профессиональной деятельности в течение продолжительного времени уменьшает риск ошибок при оценке и разработке управленческих решений.

В последние годы в практике управления персоналом применяется технология бенчмаркинга, как составляющая стратегического планирования управления изменениями в организации². Стратегия требует от

---

¹ Исследовательский центр портала Superjob Управление персоналом 2023: HR-бюджет, HR-метрики, динамика зарплат // URL: https://public.superjob.ru/images/research/Upravlenie_personalom_2023.pdf (Дата посещения: 20.01.2025)

² Донцова Л.В., М.М. Шарапко, И.Р. Гарипов, Э.Р. Мубарашкина Бенчмаркинг как инструмент оценки системы внутреннего контроля. – М.: Проспект, 2023. 128 с.

компании перманентного преобразования и приспособления к текущим и формирующимся потребностям рынка.

Оценка профессиональной деятельности в рамках поведенческого подхода к менеджменту проводится чаще всего путем оценки по компетенциям. Оценка компетенций – самая распространенная технология оценки в рамках поведенческого подхода, когда оцениванию подлежат поведенческие маркеры. Существует следующее определение компетенции – «способность применять знания, умения, успешно действовать на основе практического опыта при решении задач общего рода, также в определенной широкой области»³. В целях проведения оценки компетенций гражданских служащих кадровой службой организации разрабатывается модель профессиональных навыков и качеств для каждой должности, занимаемой в структуре организации, либо для группы должностей организации, замещение которых предполагает выполнение и реализацию схожих задач и функций

В оценочной практике обращаются к трем видам интервью: интервью-допрос, интервью-переговоры, интервью-продажа. Имеет смысл проводить интервью методом переговоров, то есть как «процесс, в котором обе стороны имеют равные или близкие к равным права, заинтересованы друг в друге, а также в том, чтобы передать и получить обоюдозачемную информацию»⁴.

Среди разработок российских исследователей отметим технологии оценки профессионально важных качеств⁵, которые относятся к области применения личностного подхода к менеджменту. Оценка профессиональной деятельности в рамках ситуационного подхода к менеджменту чаще всего проводится с применением технологий кейс-стади, КРІ и МВО. Кейс-стади как технология оценки является современной вариацией традиционного метода «критический инцидент». Если в традиционном методе оцениваемому задается реальная ситуация из деятельности компании, которую ему необходимо решить, то спектр ситуаций в кейс-стади значительно шире.

Технология оценки персонала на основе управления результативностью является детализированной методикой, основанной на оценке эффективности каждого сотрудника. Для каждого оцениваемого со-

---

3 Генкин Б.М., Мотивация и организация труда персонала. – М.: 2019.

4 Иванова С.В. Искусство подбора персонала: Как оценить человека за час. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2022.

5 Лановенко Е.А. Работа с кадровым резервом, 2023 // URL: <http://hr-portal.ru/article/rabota-s-kadrovym-rezervom> (Дата посещения: 23.01.2025)

трудника за определенное время до аттестации формируется линейным руководителем или высшим руководством список ключевых задач. Этот список составляется в едином стандарте для всех сотрудников. При использовании этого метода важно, чтобы «выполнение каждой задачи поддавалось измерению»⁶ и все задачи оценки были выстроены по принципу *smart*.

Учет перечисленных параметров позволит HR-менеджеру сделать правильный выбор и остановить свое внимание именно на тех технологиях, которые наилучшим образом позволят достичь целей оценки персонала при существующих ограничениях.

Рассмотрим практику оценки персонала на примере строительной компании «ПИК». Организационная культура в компании основана на принципах, унаследованных еще с советских времен и, в целом, характерных для крупных организаций. Основными принципами являются забота о сотрудниках, социальные гарантии, формирование стабильности, внимание к лояльности персонала.

ПАО «ПИК» систематически занимается улучшением условий труда, применением здоровьесберегающих технологий, позволяющих качественно восполнять ресурсы сотрудников, а также развитием социально-культурного быта сотрудников. Однако эти направления контрастируют с внедренной системой мотивации персонала, которая ориентирована исключительно на эффективность работы сотрудников в краткосрочной перспективе.

На основании проведенного анализа выявлены конкурентные преимущества в «ПИК»: уникальные строительные услуги, стабильность государственных заказов, разработанная научно-исследовательская база, сформированный коллектив профессионалов, эффективная система мотивации персонала, отражающая взаимосвязь между персональными и командными результатами труда и вознаграждением сотрудников, высокий престиж работы в организации для представителей старших поколений.

К зонам роста компании, как современной строительной организации, с точки зрения управления персоналом относятся - необходимость адаптивной и гибкой системы работы с молодыми кадрами, постоянного повышения научного и инновационного потенциала персонала, формирования благополучного микроклимата в коллективе, повышения ком-

---

⁶ Гаврилова О. Обзор систем оценки персонала, 2020 // URL: <http://hrm.ru/obzor-sistem-metodov-i-metodik-ocenki-personala> (Дата посещения: 13.01.2025)

муникаций, формирования положительного HR-имиджа организации и грамотное позиционирование на рынке труда, непрерывное развитие устоявшихся резервов управления, необходимость повышения трудовой и исполнительской дисциплины.

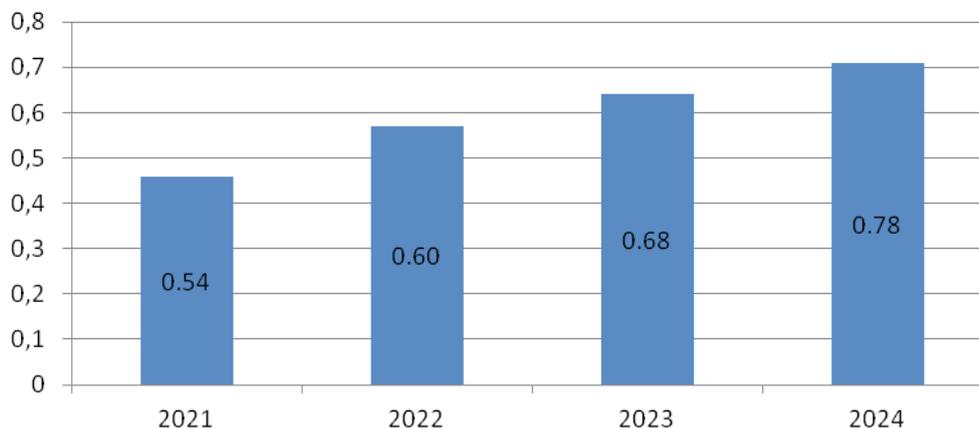
Таким образом, анализ позволил выявить следующие задачи системы управления персоналом организации, которые можно решить внедрением грамотной системы оценки профессиональной деятельности:

- повышение кадрового потенциала управленцев для реализации грамотного управления технически и технологически сложной организацией;
- повышение производительности труда руководителей высшего и среднего звена для качественного решения трудовых задач в режиме многозадачности;
- повышение уровня исполнительской дисциплины для обеспечения кадровой безопасности.

Анализ действия системы оценки профессиональной деятельности специалистов компании «ПИК» начинаем с определения роли системы оценки этих категорий сотрудников в управлении персоналом. Одной из главных целей системы оценки является обеспечение прироста кадрового потенциала руководящих кадров. Это обусловлено необходимостью изменения практики управления организацией, повышением гибкости коммуникаций и инновационности климата.

По результатам оценки отмечается прирост уровня компетенций руководителей высшего/среднего звена (4%), который граничит со статистической погрешностью или погрешностью измерения, учитывая, что оценки выставляются экспертным путем. Уровень компетенций остается в пределах значения «Ожидаемый результат, есть резерв эффективности» по шкале, применяемой в компании, что не может быть расценено как положительный результат. Соответственно, задача по управлению кадровым потенциалом руководящих кадров существующая система оценки персонала не может решить эффективно.

Согласно Положению об оплате и стимулировании труда персонала ПИК, оценка сотрудников играет основополагающую роль в определении величины материального стимулирования. В частности, премиальная часть оплаты труда руководителей высшего и среднего звена непосредственно зависит от показателей эффективности профессиональной деятельности сотрудника, выраженных в количественной величине. Так, с введением разработанной в 2021 г. системы оценки по-

Рисунок 1. Динамика удовлетворенности сотрудников оплатой труда.

высилась степень удовлетворенности специалистов компании оплатой труда. Результаты удовлетворенности сотрудников в динамике представлены на рисунке 1.

Так, индекс удовлетворенности оплатой труда вырос с 0,54 в 2021 г. до 0,60 в 2022 г., 0,68 в 2023 г. и 0,78 в 2024 г. Суммарный прирост индекса за период составил 47%. Анализ анкет сотрудников за исследуемый период (2021-2024 г.г.) показал, что сотрудники наиболее часто отмечают повышение степени прозрачности системы оплаты труда, повышение чувства собственной ответственности за материальные результаты своего труда и величину своего вознаграждения. Однако отмечается тенденция к замедлению темпов роста удовлетворенностью оплатой труда, что является тревожным показателем. Также отметим, что индекс до сих пор не достиг отметки 0,70, которая является целью руководства компании.

Оценка персонала в системе управления персоналом играет существенную роль в формировании исполнительской дисциплины и дисциплины труда. Расчет коэффициента исполнительской дисциплины производится по результатам оценки выполнения в предыдущем месяце мероприятий и поручений, зафиксированных в организационно-распорядительных документах, планах работ текущего месяца, своевременного согласования организационно-распорядительных и договорных документов.

Значимость результатов отдельных элементов комплексной оценки при расчете ее итогового значения в зависимости от вида комплексной оценки различна. При расчете итогового значения комплексной оценки

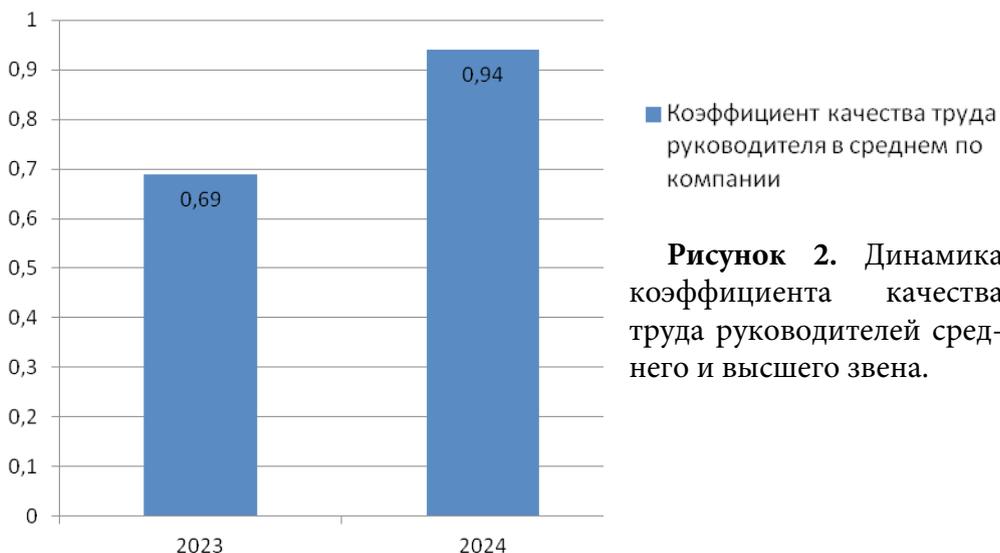
рекомендуется устанавливать следующие весовые значения ее элементов в зависимости от вида комплексной оценки.

Расчет коэффициента оценки качества труда позволяет визуализировать мотивацию сотрудников и оплаты труда по данным о невыполнении мероприятий и поручений, зафиксированных в организационно-распорядительных и информационно-справочных документах, данных о несвоевременном согласовании организационно-распорядительных и договорных документов. Соответственно, оценка профессиональной деятельности проводится в системы оценки в том числе с целью максимизировать уровень исполнительской дисциплины и дисциплины труда руководителей высшего и среднего звена организации.

Важное внимание при оценке профессиональной деятельности руководителей высшего и среднего звена уделяется вопросам качества труда. Соответственно, оценка играет роль инструмента для повышения качества труда управленцев. Для измерения введен коэффициент качества труда руководителя, динамика которого отражена на рисунке 2.

Анализ показателей демонстрирует появление тесной связи результата работы сотрудников и вознаграждения, так как существенно повысилась удовлетворенность руководителей оплатой своего труда, особенно в части прозрачности и объективности начислений.

Оценка руководителей высшего и среднего звена «НМИЦ Радиологии» Минздрава России проводится по следующим параметрам:

Рисунок 2. Динамика коэффициента качества труда руководителей среднего и высшего звена.

Распределение критериев по этапам оценки представлено в таблице 1.

Таким образом, на первом этапе проводится оценка исполнительской работы и качества работы руководителя. Именно эти критерии лежат в основе расчета ежемесячного премирования руководителя, соответственно, они считаются главными показателями текущей профессиональной эффективности. Оценка на этом этапе базируется на количественном определении значений трех коэффициентов:

- коэффициента исполнительской дисциплины;
- коэффициента качества труда руководителя;
- коэффициента фактически отработанного времени в отчетном периоде.

Таблица 1. Критерии оценки руководящего звена.

Этап	Периодичность	Критерии
Текущая оценка	ежемесячно	качество работы руководителя, исполнение текущих обязанностей
Тактическая оценка	ежеквартально	Выполнение квартального плана работ, оценка действующей тактики
Стратегическая оценка	ежегодно	Выполнение годового плана, оценка выполнения стратегических задач

Применяемые коэффициенты позволяют наиболее полно оценить профессиональную деятельность руководителя в течение месяца. Расчет коэффициента исполнительской дисциплины производится по результатам оценки выполнения в предыдущем месяце мероприятий и поручений, зафиксированных в организационно-распорядительных документах, планах работ текущего месяца, своевременного согласования организационно-распорядительных и договорных документов.

Коэффициент качества труда руководителя может варьировать от 0,9 до 0,1. Снижение коэффициента производится непосредственным руководителем в зависимости от оценки масштаба последствий инцидента, возникшего от действий или бездействий руководителя или его подчиненных, вида и объема затрат на ликвидацию последствий инцидента и потерь предприятия. Такой параметр рассчитывается по специальной шкале оценки инцидента, разработанной специалистами компании.

На втором этапе, ежеквартально, оценивается процент выполнения квартального плана работ. Этот показатель является главным для

оценки тактической профессиональной эффективности руководителя. При этом выполняется сравнительная оценка – фактическая производительность труда руководителя сравнивается с плановой. Разработка квартальных планов работ на учетный период производится с соблюдением правил их оформления. Утверждение плана на отчетный квартал происходит в срок не позднее 10 числа первого месяца отчетного квартала. Оценка фактической производительности труда реализуется с применением двух методов:

- качественный коэффициент выполнения квартального плана
- количественный коэффициент выполнения квартального плана.

Качественный коэффициент позволяет определить причины невыполнения плана и найти резервы и мотивы для повышения производительности труда сотрудника в следующем оценочном периоде.

В дополнение к критерию производительности труда на тактическом этапе оценки применяется критерий уровня развития компетенций – оценка руководителя.

Показатель «Оценка руководителя» имеет следующие характеристики:

- Постоянный вес: 15%;
- Целевое значение на уровне: 1,0;
- Нижняя граница: 0,2;
- Верхнее значение: 1,4;
- Тип показателя – непрерывный, может принимать значение от 0 до 1,4.

Шкала оценки представлена в Таблице 2.

Таблица 2. Шкала оценки руководителя.

Превзошёл ожидания, выдающийся результат	Ожидаемый результат работы с хорошим эффектом	Ожидаемый результат, есть резерв эффективности	Результат ниже ожиданий, план улучшений	Низкая результативность, обязательные изменения	Неприемлемый результат работы
от 1,0 до 1,5	1,0	от 0,75 до 1,25	от 0,5 до 1,25	от 0,2 до 0,5	от 0 до 0,2

Как видно из представленной таблицы, шаг оценки составляет 0,5, а оценка попадает в один из шести интервалов, согласно чему и дается качественная интерпретация. Оценку по данному показателю осуществляет непосредственный руководитель по подведению итогов работы за квартал по выполнению квартального плана, на которой вырабатывается стратегия улучшений и утверждается итоговый квартальный план на сле-

дующий квартал.

Ежегодно проводится комплексная оценка степени выполнения ключевых показателей эффективности. Эти показатели зафиксированы в Картах КПЭ, которые являются приложением к положению об оплате и стимулировании труда руководителей высшего и среднего звена организации в обязательном порядке устанавливаются в карте ключевых показателей эффективности руководителя организации и декомпозируются на нижестоящие уровни управления, включая руководителей высшего и среднего звена. При таком подходе система показателей эффективности профессиональной деятельности всех руководителей оказывается тесно связанной и способствует реализации конечной стратегической цели предприятия.

Применяются показатели эффективности сотрудника двух видов: персональные и командные. Командные ключевые показатели эффективности – КПЭ, отражающие стратегические цели, ежегодно определяются как единый перечень ключевых показателей эффективности для всех руководителей. Персональные ключевые показатели эффективности – КПЭ, которые устанавливаются на основе декомпозиции корпоративных КПЭ и учитывают специфику работы конкретного руководителя. Могут устанавливаться как одному руководителю, так и группе. Для всех категорий руководителей применяется не менее 4 и не более 6 КПЭ по каждому виду, т.е. суммарно не менее 8 и не более 12 КПЭ.

Таким образом, стратегическая эффективность профессиональной де-

Рисунок 3. Соотношение критериев оценки.

тельности сотрудника категории руководителей высшего/среднего звена компании оценивается с применением двух методов:

- количественно определенного итогового коэффициента выполнения КПЭ;
- самоотчета сотрудника о выполнении КПЭ.

Анализ критериев оценки позволяет сделать вывод о том, как определяется эффективность профессиональной деятельности руководителей в компании «ПИК» (рисунок 3).

Существующая система оценки профессиональной деятельности руководителей высшего/среднего звена компании «ПИК» основана на концепции управления по результатам.

В соответствии с целью оценки компетенций и с принципами компетентностного подхода, развитие компетенций является долгосрочным и неделимым процессом.

Применение компетентностного подхода в подборе персонала приведет к повышению производительности труда руководителей в период адаптации. Если на момент исследования результативность руководителей в первые три месяца работы колеблется от 15 до 45%, то с применением компетентностного подхода качество входящих кандидатов улучшится, им будут заданы четкие ориентиры и можно ожидать повышения результативности уже с начала работы.

Мониторинг динамики компетенции «Лояльность» у руководителей среднего/высшего звена «НМИЦ радиологии» Минздрава России позволит решить другую задачу – снизить кадровые риски компании. Это, как следствие, приведет к снижению финансовых потерь компании от утечки конфиденциальной информации или информации, содержащей коммерческую тайну.

Применение компетентностного подхода в оценке персонала позволит компании сократить расходы на обучение сотрудников. По каждой компетенции в компании будут подобраны конкретные обучающие курсы и тренинги. Соответственно, диагностика компетенций позволит точно обучать сотрудников, экономя их рабочее время и издержки на ненужные обучающие программы.

Список литературы:

1. Алавердов А.Р. Управление персоналом современной организации. – М.: Синергия, 2022. 530 с.
2. Борисова Е.А. Оценка и аттестация персонала. – СПб.: ПИТЕР, 2022. 212 с.
3. Дружилов С.А. Индивидуальный ресурс человека как основа становления профессионализма. – Воронеж: Изд-во «Научная книга», 2022. 262 с.
4. Зеер Э.Ф. Психология профессий. – М.: Академический проект, 2022. 274 с.

5. Иванова С.В. Искусство подбора персонала: Как оценить человека за час. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2022. 220 с.
6. Кибанов А.Я. Оценка и отбор персонала при найме и аттестации, высвобождение персонала: учебно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2023. 72 с.
7. Уорд П. Метод 360 градусов. – М.: HIPPO, 2018.
8. Спенсер-мл. Лайл М., Спенсер Сайн М. Компетенции на работе. Модели максимальной эффективности работы (Перевод с англ.), – М.: Издательство ГИППО, 2022. 384 с.
9. Tyler G. A review of the 15FQ+ Personality Questionnaire // SDR: Selection Development Review. – 19/2019. P. 7-12
10. Stufflebeam D.L., Coryn C.L.S. Evaluation theory, models and application. 2nd edition. – Jossey-Bass, 2019. 512 p.

Bibliography

1. Alaverdov A.R. Personnel management of a modern organization. – М.: Synergy, 2022. 530 p.
2. Borisova E.A. Personnel assessment and certification. – St. Petersburg: PITER, 2022. 212 p.
3. Druzhilov S.A. Individual human resource as a basis for the development of professionalism. - Voronezh: Publishing house "Scientific book", 2022. 262 p.
4. Zeer E.F. Psychology of professions. – М.: Academic project, 2022. 274 p.
5. Ivanova S.V. The art of personnel selection: How to evaluate a person in an hour. – М.: Alpina Business Books, 2022. 220 p.
6. Kibanov A.Ya. Personnel assessment and selection during hiring and certification, personnel release: a training and practical manual. – М.: Prospect, 2023. 72 p.
7. Ward P. The 360 Degree Method. – М.: HIPPO, 2018.
8. Spencer Jr. Lyle M., Spencer Sain M. Competencies at Work. Models of Maximum Work Effectiveness (Translation from English), – М.: HIPPO Publishing House, 2022. 384 p.
9. Tyler G. A review of the 15FQ+ Personality Questionnaire // SDR: Selection Development Review. – 19/2019. P. 7-12
10. Stufflebeam D.L., Coryn C.L.S. Evaluation theory, models and application. 2nd edition. – Jossey-Bass, 2019. 512 p.

Разгуляева Т.А.

*Аспирант. Институт государственной службы
и управления Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Профессиональная идентификация сотрудников полиции при их выходе на пенсию

Актуальность исследования качества профессиональной идентификации персонала обусловлена множеством факторов. Во-первых, необходимостью оптимизации системы оценки персонала и повышения организационной эффективности. Оценка профессиональной деятельности сотрудников, в том числе уровня их профессиональной идентификации, позволяет определить потребность в инвестировании и объем средств, необходимых для развития человеческих ресурсов, в целом, и их профессионального развития с учетом современных вызовов рынка труда.

Во-вторых, внедрение современных западных технологий оценки профессиональной деятельности сотрудников в российских организациях, в том числе государственном секторе, сопряжено с рядом сложностей и, прежде всего, с их адаптацией под российские условия бизнес-среды и государственной системы управления. Поэтому, вопросы оценки профессиональной идентификации персонала относятся к проблемным вопросам управления персоналом российских организаций.

Проведение оценки профессиональной идентификации сотрудников в динамике предоставляет современному обществу инструменты для планирования и прогнозирования эффективности трудовых ресурсов. Однако данная тема пока не стала предметом широких научных исследований, особенно в государственном секторе. При изучении вопросов профессиональной идентификации государственных служащих внимание исследователей, в первую очередь, уделяется сотрудникам, проходящим службу в полиции или на военной службе, так как эта сфера требует формирования у сотрудников значительного уровня профессиональной идентификации, в том числе, ввиду выраженной специфики профессиональной деятельности, заключающейся в¹:

---

¹ Ульянина О.А. Психологическая подготовка лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский»: учебно-методическое пособие / О.А. Ульянина. – М.: Академия управления МВД России, 2021. С. 8-9.

- строгой нормативно-правовой регуляции всех аспектов профессиональной деятельности и поведения сотрудников;
- использовании специфических средств психологического воздействия и физической силы, специальных средств огнестрельного оружия в рамках осуществления профессиональной деятельности;
- повышенной ответственности за свои действия, дефиците времени, опасности служебных ситуаций и др.

Учитывая вышеуказанные аспекты профессиональной деятельности, среди полицейских высок риск развития профессиональной деформации личности. Это также подтверждают результаты социологического исследования, проведенного автором статьи среди 33 граждан в возрасте от 35 до 65 лет, преимущественно мужского пола (79%), уволенных из органов внутренних дел Российской Федерации, в основном, по причине ухода на пенсию (69%). Исследование проводилось в форме опроса, анонимно.

Согласно результатам исследования 41% опрошенных ответил утвердительно на вопрос о наличии у них профессиональной деформации по итогам работы в полиции, выражающейся в недоверии к окружающим, подозрительности, гиперответственности и боязни ошибок, снижении эмпатии к людям. Поэтому, принимая во внимание высокую вероятность наличия у полицейских профессиональной деформации, которая мешает выстраиванию нормальной как социальной, так и профессиональной идентичности в условиях гражданской жизни, научного исследования требуют не только процессы профессиональной идентификации действующих полицейских, но и уволенных из органов. Учитывая значительную ценность наличия у специалистов развитых коммуникативных навыков и эмпатии к окружающим, бывшие полицейские с сформированным недоверием к людям, подозрительностью и, зачастую, отсутствием сочувствия к окружающим, имеют невысокие шансы в конкурентной борьбе за лучшие предложения на рынке труда. Эти факторы значительно снижают успешность вторичной профессиональной идентификации, с которой сталкиваются сотрудники после ухода из полиции.

Для того, чтобы глубже исследовать проблемы профессиональной идентификации сотрудников полиции при их выходе на пенсию, дадим определение таким понятиям, как «профессиональная идентичность» и «профессиональная идентификация».

Термин «идентичность» имеет множество трактовок, по сути, идентичность – это тождественность, одинаковость, совпадение чего-нибудь

с чем-нибудь². В социально-гуманитарном знании под идентичностью понимают осознание человеком самого себя через набор устойчивых характеристик, включающий в себя переживание своей принадлежности к тем или иным группам социальным, а также представления об отличиях от др. индивидов и групп, моделях поведения, ценностных ориентирах и т.п.³.

Профессиональную идентичность представляем, как осознание человеком своего места в рамках профессиональной среды и сообщества с принятием правил, моделей поведения и ценностей, присущих данной профессии. Отдельные ученые рассматривают профессиональную идентичность как результат процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации, проявляющийся в осознании себя представителем определенной профессии и профессионального сообщества.⁴ В свою очередь, профессиональная идентификация – это вид социальной идентификации, сложный социальный процесс, отражающий уровень профессионального развития человека, результатом которого является достижение профессиональной идентичности, а также «осуществление профессионального самоопределения и самоорганизации (приобретение опыта), интеграция в профессиональное сообщество, формирование и рефлексия представления о себе как специалисте»⁵. Таким образом, создается единение с профессией, человек осознает ее своим призванием.

Логично предположить, что процесс окончательной профессиональной идентификации довольно длительный – занимает не меньше четырёх лет⁶ и во многом зависит от индивидуальных особенностей человека. Однако современные тенденции повышения профессиональной мобильности, при которой специалисты меняют работу раз в два-три года⁷, зачастую, не позволяют пройти данный процесс идентификации до конца.

Каковы бы ни были трактовки и подходы к определению понятия про-

---

2 Леонтьев Д.А., Савельева О.О. Идентичность // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016). // URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2000174>.

3 Там же.

4 Миронова С.П. Профессиональная идентификация личности: постановка проблемы и определение понятия // Образование и наука. 2008. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-identifikatsiya-lichnosti-postanovka-problemy-i-opredelenie-ponyatiya>.

5 Шнейдер, Лидия Бернгардовна. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления : автореферат дис. ... доктора психологических наук : 19.00.13 / Моск. пед. гос. ун-т. – Москва, 2001. 42 с.

6 Хамитова И.Ю. Развитие профессиональной идентичности консультанта. // URL: <http://www.aoris.ru/2123122720172041235/2211131224127..htm>

7 Россияне меняют работу примерно каждые два года – эксперт. // URL: <https://www.mskagency.ru/materials/3447453>

фессиональной идентичности, есть общие положения, заключающиеся в следующем⁸:

1. Профессиональная идентичность – это результат профессионального самоопределения.

2. Профессиональная идентичность – это критерий профессионального развития.

3. Профессиональная идентичность – это обязательное условие принятия системы ценностей конкретной профессии и осознание себя как представителя этой профессии.

Уильям Уэстли, антрополог, изучавший работу американской полиции методом включенного наблюдения, возможно, был первым, кто связал вопросы профессиональной идентичности сотрудников полиции с их отношением к работе и поведением. Уэстли утверждал, что социальное определение человеком своей профессии наделяет её представителей общим престижем, и это является основным фактором, определяющим их поведение и социальную идентичность. Было высказано предположение, что полицейские рассматривают свою деятельность не как обычную работу, а как нечто, что даёт им смысл, миссию и определяет образ жизни. Для них быть полицейским – это и есть определяющая идентичность. Особо важно в этом случае достижение полной идентичности «свои – чужие», что является решающим фактором, позволяющим не задумываясь пресекать противодействие лиц («чужих»), в отношении которых выполняются правоохранительные функции, в том числе с применением физической силы, огнестрельного оружия и иных специфических приемов.

Принято понимать выход на пенсию как законодательно установленный момент времени (обычно определяемый по возрасту или по стажу работы), когда человек прекращает прежнюю оплачиваемую работу и вместо этого получает финансовую поддержку в виде пенсии, иногда совмещая с новой профессиональной деятельностью. Однако на практике выход на пенсию – это сложный с психологической точки зрения, индивидуальный процесс, который лучше рассматривать системно, а не в качестве разового события, ведь изменения претерпевают все аспекты жизни человека, включая его социальную и трудовую составляющую.

Учитывая, что в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, а также

---

8 Миронова С.П. Профессиональная идентификация личности: постановка проблемы и определение понятия // Образование и наука. 2008. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-identifikatsiya-lichnosti-postanovka-problemy-i-opredelenie-ponyatiya>

службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» от 12.02.1993 № 4468-1 выход на пенсию сотрудников полиции в России возможен при наличии 20-летнего стажа в органах МВД России, переход осуществляется в среднем в возрасте от 35 до 50 лет (57% опрошенных уволились из органов МВД России в возрасте от 35 до 45 лет, 31% – в возрасте от 45 до 50 лет)⁹, который позволяет не только продолжать трудовую деятельность, но и строить новые карьерные траектории.

Таким образом, в середине своего трудового пути (из расчета, что стаж трудовой деятельности равен 40 годам), сотрудники, уволившись из полиции по причине ухода на пенсию, испытывают необходимость освоения нового трудового трека. Этот период по-разному переживается людьми, в зависимости от конкретных обстоятельств, в которых происходит переход, а также от личностных качеств и ожиданий пенсионера МВД России, его текущего должностного статуса и ролей, а также от более широкого социального контекста, который влияет на успешность построения новых трудовых или карьерных треков. Одним из важных факторов, определяющих то, как происходит переход к пенсионному возрасту, является отношение к работе, которую выполнял сотрудник перед увольнением, и характер его привязанности к ней. Этому вопросу исследователи, как правило, уделяют внимание недостаточно.

Социологическое исследование, проведенное автором, показало, что несмотря на сложности, возникающие в процессе перехода на пенсию в том числе, непонимание куда идти дальше, отсутствие подходящей работы с учетом имеющихся навыков и опыта, для многих этот процесс закончился успешно с точки зрения поиска новой работы – только 6% опрошенных ответили, что не работают в настоящее время, и только 1 опрошенный вернулся на службу в МВД России после увольнения по причине неудачи в поиске работы и сложностей с адаптацией в условиях гражданской жизни.

Результаты анализа показали, что для многих опрошенных выход на пенсию был несложным, поиск работы занял несколько месяцев (76% респондентов) и не представлял собой глубокий кризис (72% опрошенных не ощущали после ухода из МВД России чувства растерянности, беспо-

---

9 Данные социологического исследования автора статьи.

мощности, страха перед новыми условиями жизни). Тем не менее, некоторые опрошенные сообщали о проблемах, связанных с выходом на пенсию, таких как неуверенность, тревога, стресс в связи с неопределенностью будущего и т.п. При этом никто из опрошенных не обращался за помощью к специалистам (например, к психологу, консультанту по профориентации и т.п.) для решения проблем, возникших в процессе перехода на пенсию. Также уволившиеся из полиции могут испытывать трудности с адаптацией к новому образу жизни, не связанному с системой МВД России, выходом из иерархической командной структуры, необходимостью смены паттернов поведения. Ввиду наличия особых полномочий в период своей службы, в том числе властных, права на ношение и применение оружия и т.п., уволившиеся сотрудники могут испытывать сожаления о потере престижа, авторитета и социального статуса, которые даёт работа в полиции, а также испытывать нехватку общения со своими прежними социальными и дружескими контактами, сложившимися за время службы.

Очевидно, что в данном процессе перехода задействованы различные сферы жизни сотрудника (например, работа, семья, отношения), а на опыт выхода на пенсию влияет не только непосредственно трудовая занятость сотрудника, но и события в других сферах его жизни. Таким образом, переход на пенсию сотрудников полиции следует рассматривать системно, как переход на новый этап жизненного пути, на успешность которого влияют как профессиональный опыт сотрудника, так его и личные качества и характеристики.

Помимо системного подхода в рамках изучения процесса перехода на пенсию возможно применение ролевого подхода. Необходимо учитывать, что выход на пенсию приводит к смене привычных социальных ролей сотрудника, например, его роль работника сокращается и усиливается роль члена (главы) семьи. Этот переход может восприниматься как положительный или отрицательный в зависимости от того, считается ли он желательным и соответствует ли ценностям и целям пенсионера. Очевидно, что смена ролей окажет более негативное влияние, если прежняя работа в полиции была центральной частью социальной идентичности человека, если не было достаточной подготовки и если нет альтернативных ролей. И наоборот, смена роли может оказать более положительное влияние, если работа была напряжённой или обременительной или если пенсионеры переходят на другие, более качественные социальные роли (например, на руководящую позицию), которые укрепляют их профес-

сиональную идентичность. Поэтому для создания системы подготовки и поддержки сотрудников в переходный период важно, в том числе, понимать влияние ролевой идентичности, факторов стресса, а также ценностей и целей перехода к новому образу жизни.

Для анализа практики уволившихся из полиции был рассмотрен международный опыт, проанализированы ответы бывших офицеров полиции Великобритании, отраженные в статье британских исследователей «Police officer transitions to retirement in the United Kingdom: social identity, social support, and (in)justice» – «Опыт перехода полицейских офицеров на пенсию в Соединенном Королевстве: социальная идентичность, социальная поддержка и (не)справедливость».

Выход на пенсию, как правило, воспринимается бывшими служащими полиции Великобритании как сложный процесс, нарушающий и социальную, и профессиональную идентичность. Как выразился один бывший офицер: «Да, я понимаю, как это могло бы на вас подействовать, потому что вы переходите от этой постоянной беготни, к крайне спокойной жизни, практически к ничегонеделанию»¹⁰. Для другого офицера уход на пенсию был похож на «переход от одной крайности к другой. Ты выходишь на улицу, не зная, что произойдет сегодня, тебя могут застрелить, ты можешь попасть в аварию, всё может случиться. После ухода из полиции больше ничего не происходит, абсолютно ничего». Это подтверждает тезис о том, что процесс перехода полицейских на пенсию носит не только формальный, законодательно утвержденный характер, но и связан с глубокими психологическими переживаниями.

Также выход на пенсию нередко связан с потерей привычных жизненных целей. Бывшие офицеры Великобритании обращали внимание на то, что роль полицейского регламентированная и иерархическая, с четкими сменами и графиком работы, привносила в их жизнь смысл, который исчезал с выходом на пенсию. Как заявил один офицер: «Вы многое теряете, как будто у вас больше нет цели, и к этому довольно трудно приспособиться». Исследователи зарубежной статьи обратили внимание на сильную привязанность к целям и ценностям полицейской службы. Для одного офицера его должность представляла собой возможность делать добро и помогать людям, а для другого – «...общаться с людьми, помогать людям, раскрывать преступления. Просто быть там, чтобы успокаивать людей и оказывать посильную помощь».

---

¹⁰ Здесь и далее в цитатах - см. оригинал Bullock K., Garland J., Coupar F. Police officer transitions to retirement in the United Kingdom: social identity, social support, and (in)justice. Policing and Society, 1–15. 2019. // URL: <https://doi.org/10.1080/10439463.2019.1664522>.

Теперь всего этого нет». Кроме того, в ответах бывших полицейских также упоминалась сильная привязанность к коллегам, как выразился один из них: «Вы поступаете на службу в полицию, и она невероятно изолирована, поэтому многие друзья, которых вы заводите вне полиции, как правило, отходят на второй план... И поэтому вы завязываете очень тесные дружеские отношения с людьми, с которыми работаете», очевидно, что после выхода на пенсию прежнего социального круга и сформированного товарищества не остается.

Бывшие полицейские часто в своих рассказах обращали внимание на то, что их роль в полиции была важной составляющей жизни и тесно связана с их социальной идентичностью. Здесь офицеры в основном упоминали темы долга – выполнение долга было частью их идентичности – и уважения, которое давала эта роль. «Долг [был] вашей идентичностью, и это было связано с очень влиятельной должностью...». В более широком смысле, рассказы бывших сотрудников полиции свидетельствуют о том, что многие из них сильно привязались к полиции: «Дело в том, что полиция – это организация, которая может завладеть вами. Вы становитесь её частью... Я знал коллег, которые жили на работе, потому что это и есть ваша жизнь, это то, чем вы становитесь».

Ряд респондентов отмечает, что они не были особенно привязаны к организации, и это облегчало переход. Один из них отметил: «Я горжусь тем, что сделал на службе в полиции, но это не влияет на мою повседневную жизнь.. У меня были интересы, выходящие далеко за рамки службы в полиции. Так что для меня переход не был таким уж трудным». Другой сказал: «Я никогда не стремился в полицию [...] для меня служба в полиции была просто работой... Так что живите вне работы, а работа – это просто работа». Однако для большинства выход на пенсию означал резкое исключение из системы и изменение ролей, которые структурировали их жизнь и были важной частью их социальной идентичности. Как выразился один из героев статьи: «Вы буквально выходите за дверь, и двери за вами закрываются, и весь ваш мир, который существовал 35 лет, больше вам недоступен». Влияние этого события на жизнь хорошо иллюстрируют рассказы участников, сдававших свои служебные удостоверения в день увольнения со службы. Один из офицеров заявил: «Когда вы сдаёте своё удостоверение, это всё равно что сдать удостоверение личности, и я не думаю, что они понимают, какое влияние это оказывает на офицера», а другой добавил: «Это печальный конец моей службы в полиции...Сдайте нам свою форму, свой жетон, сдайте нам свой

телефон, а потом вы идёте, например, на вокзал и даже не знаете, как купить билет. Ваш жетон – это часть вашей личности, и вы не готовы к жизни без него. Да, вы понимаете, что это рано или поздно произойдёт, но все равно психологически не готовы».

Помимо задач по созданию условий для снижения стресса и психологической нагрузки, возникающей при переходе на пенсию, для успешного перехода необходимо достаточное количество времени, которого у бывших полицейских, как правило, нет, так как после увольнения со службы возникает необходимость поиска нового источника заработка для обеспечения своей жизни и жизни семьи, близких. Как выразился один опрошенный офицер: «Это странное ощущение – тебе приходится искать способ вернуться к гражданской жизни, и первые полгода были не самыми лучшими для меня...», а другой заявил: «Мне потребовалось много времени после увольнения, чтобы начать думать о чём-то другом. Но я смог взять отпуск на несколько месяцев после выхода на пенсию, так что могу лучше привыкнуть к обычной жизни».

Анализируя ответы бывших офицеров полиции, приходим к выводу, что внезапный переход на пенсию негативно сказывается на их самооценке. Это особенно связано с вышеупомянутыми темами долга и уважения. Так, бывший офицер пояснил: «Мы можем сдать удостоверение, но не сдаем вместе с ним чувство предназначения, желание помогать людям и помогать людям». Другой описал так свой переход на пенсию: «Это произошло очень быстро, всего за четыре-шесть недель, ... ты привыкаешь работать, а тут вдруг прекращение службы, поэтому возникает проблема с самооценкой». Утрата роли полицейского для многих приводит к утрате самоуважения. По признанию офицера: «Внезапно ты оказываешься там, где тебя больше не уважают, ты больше не сержант и не инспектор, какой бы должности ты ни достиг в новой жизни». Отрыв от коллег, с которыми у многих были прочные социальные связи, также может привести к изоляции после ухода из полиции. Как следствие, бывшие офицеры начинают испытывать дефицит общения и поддержки со стороны коллег. «Как только вы выходите на пенсию, выходите за дверь, возвращаете своё удостоверение, и всё – никто не звонит и не связывается с вами, чтобы узнать, как у вас дела...». Офицеры также сообщали, что чувствовали себя разочарованными службой в полиции, которая, как им казалось, окажет им поддержку после их ухода. «В первую неделю [работы в полиции] нам стало ясно, что мы – семья. Вы вступаете в семью, и вот какие слова они [руководство] использовали: «Если случится худшее, вам не нужно бес-

покоиться, потому что мы вас не оставим в беде». Но после ухода из полиции стало понятно – это была ложь».

Проанализировав материалы, представленные в статье, становится понятно, что опыт перехода полицейских на пенсию в Великобритании довольно похож на те процессы, которые происходят с их коллегами в нашей стране. Похожие проблемы и отсутствие инструментов для их решений позволяют сделать вывод о том, что данный процесс не обусловлен особенностями страны, в которой он происходит, и имеет множество общих проблемных вопросов.

Очевидно, что при завершении любой длительной карьеры неизбежны некоторые изменения в жизни любого человека, но вид профессиональной деятельности и обстоятельства, при которых сотрудники завершают свою карьеру, безусловно очень важны для понимания того, насколько успешно происходит переход к новой карьере и как специалисты переживают этот переход.

Основной проблемой при переходе служащих полиции на пенсию представляется то, что многие офицеры плохо подготовлены к этому переходу и информационно, и психологически. Чтобы избежать возможных проблем, офицерам необходимо планировать свое социальное и профессиональное будущее, в том числе, при поддержке соответствующих специалистов. Бывшие офицеры, участвовавшие в исследовании в качестве респондентов, как правило, считали, что ответственность за их жизнь «после» должна лежать только на них, хотя они также признавали, что не все офицеры могут эту ответственность вынести в одиночку. Безусловно, активная просветительская деятельность профессиональных сообществ и профсоюзов может сыграть свою роль в повышении осведомленности об особенностях и возможностях жизни после выхода на пенсию. Для достижения наилучшего результата эта осведомленность должна дополняться инструментами, например, обучающими онлайн-курсами или семинарами. Также важную роль в облегчении процесса перехода на пенсию могут сыграть консультанты по профориентации, коучи, психологи, которые восполнят недостаток эмоциональной поддержки или возьмут на себя роль наставника для подготовки и лучшей адаптации к новой жизни сотрудников после их ухода из полиции.

Список литературы:

1. Леонтьев Д.А., Савельева О.О. Идентичность // Большая российская энциклопедия. Электронная версия 2016. // URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2000174>

2. Литвинова Ю.А. Характеристика понятия «профессиональная идентичность» // «Актуальные исследования» 2023. № 49 (179) // URL: <https://apni.ru/article/7677-kharakteristika-ponyatiya-professionalnaya>
3. Миронова С.П. Профессиональная идентификация личности: постановка проблемы и определение понятия // Образование и наука. 2008. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-identifikatsiya-lichnosti-postanovka-problemy-i-opredelenie-ponyatiya>
4. Россияне меняют работу примерно каждые два года – эксперт. // URL: <https://www.mskagency.ru/materials/3447453>
5. Ульянина О.А. Психологическая подготовка лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский»: учебно-методическое пособие / О.А. Ульянина. – Москва : Академия управления МВД России, 2021. 140 с.
6. Хамитова И.Ю. Развитие профессиональной идентичности консультанта. // URL: <http://www.aoris.ru/2123122720172041235/2211131224127.htm>.
7. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: автореферат дис. ... доктора психологических наук: 19.00.13 / Моск. пед. гос. ун-т. – М.: 2001. 42 с.
8. Alternative Careers for Police Officers: Jobs After Law Enforcement. // URL: <https://careerkarma.com/blog/career-change-for-police-officers>.
9. Bullock K., Garland J., Coupar F. Police officer transitions to retirement in the United Kingdom: social identity, social support, and (in)justice. *Policing and Society*, 1–15. 2019. // URL: <https://doi.org/10.1080/10439463.2019.1664522>.
10. Police Culture Socialization. // URL: <https://writer.tools/subjects/s/sociology/police-culture-socialization-within-community>.

Bibliography

1. Leontiev D.A., Savelyeva O.O. Identity // The Great Russian Encyclopedia. Electronic version 2016. // URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2000174>
2. Litvinova Yu.A. Characteristics of the concept of “professional identity” // “Current Research” 2023. № 49 (179) // URL: <https://apni.ru/article/7677-kharakteristika-ponyatiya-professionalnaya>
3. Mironova S.P. Professional identification of the individual: problem statement and definition of the concept // Education and Science. 2008. № 4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-identifikatsiya-lichnosti-postanovka-problemy-i-opredelenie-ponyatiya>
4. Russians change jobs approximately every two years - expert. // URL: <https://www.mskagency.ru/materials/3447453>
5. Ulyanina O.A. Psychological training of persons first hired by the internal affairs bodies of the Russian Federation for the position of “Policeman”: a teaching aid / O.A. Ulyanina. - Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 140 p.
6. Khamitova I.Yu. Development of the professional identity of a consultant. // URL: <http://www.aoris.ru/2123122720172041235/2211131224127.htm>.
7. Schneider L.B. Professional identity: structure, genesis and conditions of formation: abstract of dis. ... Doctor of Psychology: 19.00.13 / Moscow Pedagogical State University. – М.: 2001. 42 p.
8. Alternative Careers for Police Officers: Jobs After Law Enforcement. // URL: <https://careerkarma.com/blog/career-change-for-police-officers>.
9. Bullock K., Garland J., Coupar F. Police officer transitions to retirement in the United Kingdom: social identity, social support, and (in)justice. *Policing and Society*, 1–15. 2019. // URL: <https://doi.org/10.1080/10439463.2019.1664522>.
10. Police Culture Socialization. // URL: <https://writer.tools/subjects/s/sociology/police-culture-socialization-within-community>.

Миминошвили Р.Т.

*Аспирант. Институт государственной службы
и управления Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Факторы, влияющие на эффективность мотивации профессиональной деятельности персонала предприятия

Основным из важнейших условий кадровой политики организации и успешного ее развития, является разработка новых мотивационных факторов, их развития в профессиональной деятельности персонала. Действие механизма мотивации абсолютно точно не определено, как и не определен момент и по каким причинам мотивирующий фактор оказывает воздействие или почему не срабатывает. Поэтому система мотивации зависит от конкретной ситуации и нуждается в постоянном развитии и совершенствовании.

Мотивация является ключевым понятием для ряда отраслей науки, фундамент которых строится на изучении социально-трудовых отношений, поведении человека в процессе трудовой деятельности, поиске им гармонии между внутренним миром и окружающей средой. Проблемы формирования мотивации персонала к добросовестному труду как управленческой подсистемы стали объектом исследования для многих зарубежных и отечественных ученых. Первые попытки научного обобщения управленческого опыта, ставшие основой для возникновения ряда теорий мотивации труда, относятся к концу 19 века. Они были вызваны, прежде всего, переходом промышленности на качественно новый уровень, характеризующийся ускорением темпов её развития, всё более массовым характером производства и сбыта продукции, а также созданием больших корпораций. У владельцев крупных предприятий возникла насущная потребность в оптимизации управления производством и персоналом, в четком взаимодействии всех элементов производственной структуры в соответствии с научно обоснованными принципами, нормами и стандартами.

Основателем научного подхода к организации управления персоналом заслуженно считается американский промышленник, изобретатель и ра-

ционализатор Фредерик Уинслоу Тейлор, который с 1895 года занимался исследованиями в области научной организации труда. Ему же принадлежит первый опыт применения системы прогрессивной оплаты за производительность труда (1884 г.). Результатом многолетних наблюдений и исследований Ф. Тейлора явилась новая, без преувеличения – революционная для своего времени система управления персоналом, принципы построения которой подробно изложены в нескольких научных работах. Наиболее известной стала книга «Принципы научного менеджмента» (1911 г.), в которой Ф. Тейлор подробно сформулировал три основные причины низкой производительности труда:

«...во-первых, – заблуждение, с незапамятных времен почти универсально распространенное среди рабочих и заключающееся в опасении того, что реальное повышение выработки, приходящейся на каждого человека и на каждую машину в данной отрасли промышленности, приведет в конечном результате к лишению работы значительного числа занятых в ней рабочих;

во-вторых, – обычно применяемая ошибочная система организации управления предприятиями, которая принуждает каждого рабочего «прохлаждаться» или работать медленно, защищая этим свои собственные насущные интересы;

в-третьих, – непроизводительные, грубо-практические методы производства, которые до настоящего времени почти повсеместно господствуют во всех отраслях промышленности и, применяя которые, наши рабочие затрачивают даром значительную долю своих усилий»¹.

Широко известны в научных и управленческих кругах теория иерархии потребностей индивида А. Маслоу, теория двух факторов Ф. Герцберг, теория X и Y Д. Мак-Грегора². Первые научные исследования по изучению мотивации персонала в России выполнены в 90-х годах XX века. Большой вклад в изучение вопросов формирования системы мотивации как совокупности административных, материальных и моральных воздействий на персонал организации, побуждающих его к добросовестному труду, внесли отечественные ученые – Деркач А.А., А.И. Турчинов, Кибанов А.Я., Баткаева И.А., Митрофанова Е.А. и др.³. Авторами под

---

1 Фредерик Уинслоу Тейлор. Принципы научного менеджмента. Монография. <http://www.improvement.ru/bibliot/taylor/tail002.shtml>

2 Абрахам Маслоу: Мотивация и личность. Монография. – М.: Альпина Паблишер, 2003. 152 с.; Герцберг Ф. Мотивация к работе. – Питер.: Наука, 2000. 252 с.; Мак-Грегор Д. Человеческая сторона предприятия. – М.: Наука, 1960. 164 с.

3 Деркач А.А. Акмеология : личностное и профессиональное развитие человека. Методолого-прикладные основы акмеологических исследований / А.А. Деркач. – М.: 2000. 391 с.; Турчинов А.И. Профессио-

термином мотивация понимается сочетание внутренних и внешних мотивов, определяющих поведение индивидуума. Система мотивации рассматривается как совокупность воздействий социально-психологического, административного, правового, финансового характера, которая побуждает госслужащих к добросовестному исполнению служебных обязанностей при строгом соблюдении требований действующего законодательства и общепринятых норм морали. Ученые выделяют в системе мотивации две подсистемы – материальную и нематериальную, которые, взаимно дополняя друг друга, дают желаемый синергетический эффект. При этом каждая из этих составляющих является собой самостоятельную систему, состоящую из форм и методов воздействия на сотрудников.

Система мотивации при грамотном управленческом подходе способна не только обеспечить повышение производительности и качества труда, но и создать благоприятную атмосферу в коллективе, способствовать его сплочению, формированию у сотрудников новых компетенций, повышению их квалификации, развитию творческого потенциала. А это способствует повышению производительности и эффективности работы всего предприятия в целом.

Рассмотрим практику формирования системы мотивации персонала на примере строительной компании ООО «ИнжКапСтрой». В организации действует Положение об оплате работников, утвержденное приказом Генерального директора. Повременная оплата труда рабочих в Обществе осуществляется по тарифной системе оплаты труда, на основе расчетного размера оплаты труда (РРОТ), используемого для назначения месячных тарифных ставок рабочих. Расчетный размер оплаты труда устанавливается приказом Генерального директора Общества и зависит от финансово-экономического положения Общества. Присвоение разрядов рабочим производится в соответствии с Единым тарифно-квалификационным справочником работ и профессий (ЕТКС). Тарифная ставка каждого разряда определяется пропорционально согласно следующим тарифным коэффициентам:

– рабочие, занятые на строительстве тоннелей и подземных сооружений (на подземных работах при 7-часовом рабочем дне и 36-часовой рабочей неделе):

нализация и кадровая политика. Проблемы развития теории и практики | А.И. Турчинов – М., 1998. 271 с.; Кибанов А.Я., Баткаева И.А., Митрофанова Е.А. и др. Управление персоналом: теория и практика. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: Учебно-практическое пособие / под ред. А.Я. Кибанова. – М.: Проспект, 2023. 524 с.

Разряды	1	2	3	4	5	6
Тарифные коэффициенты	6,3	7,1	8,0	9,0	10,2	11,5

– рабочие, занятые на строительных работах (при 8-часовом рабочем дне и 40 часовой рабочей неделе):

Разряды	1	2	3	4	5	6
Тарифные коэффициенты	4,7	6,0	6,9	7,9	8,8	9,9

– рабочие, занятые в строительстве на ремонтно-строительных работах (при 8-часовом рабочем дне и 40-часовой рабочей неделе):

Разряды	1	2	3	4	5	6
Тарифные коэффициенты	3,8	4,9	5,5	6,3	7,1	8,0

– водители грузовых автомобилей:

Грузоподъемность, тонн	До 3	От 3 до 10	От 7 до 10	От 10 до 20	От 20 до 60	Свыше 60
Тарифные коэффициенты	5,5	6,3	7,1	8,0	9,0	10,2

– водители специализированных автомобилей:

Грузоподъемность, тонн	до 3	от 3 до 10	от 10 до 20	Свыше 20
Тарифные коэффициенты	6,3	7,1	8,0	9,0

– водители автобусов:

Длиной в метрах	До 7,5	От 7,5 до 9,5	Свыше 9,5
Тарифные коэффициенты	7,1	8,0	9,0

Оплата труда руководителей, специалистов осуществляется по должностным окладам, размеры которых определяются Генеральным директором Общества для каждого работника в соответствии со штатным расписанием и трудовым договором. Сдельно-премиальная, аккордно-премиальная и договорная система оплаты труда рабочих, занятых в филиалах Общества используются для рабочих-сдельщиков. При этом

бригадам выдаются утвержденные начальником филиала или главным инженером сдельные, аккордные наряд-задания или оформленные договоры на выполнение работ, предусмотренных планом. За выполнение месячного сдельного задания устанавливается премия из фонда оплаты труда в размере до 50 процентов и за каждый процент перевыполнения задания – до 3-х процентов сдельного заработка. За выполнение аккордного задания и снижение нормативного времени на его выполнение устанавливается премия из фонда оплаты труда до 50 процентов и за каждый процент сокращения нормативного времени – до 3-х процентов сдельного заработка.

Договорная система оплаты труда рабочих может вводиться на всех видах работ. Договоры заключаются, как правило, на этап, вид работ или комплекс работ. При невыполнении к установленному сроку сдельного, аккордного наряд-задания ли договора, оплата выполненных работ производится по сдельным расценкам без начисления премий. Премирование работников компании производится по результатам их работы в соответствии с личным вкладом в общие результаты работы.

Компания оплачивает работникам медицинские услуги по профилактической, лечебно-диагностической и стоматологической помощи. Добровольное медицинское страхование для работников Общества – это простой и доступный способ обеспечения своих работников качественной медицинской помощью в дополнение к медицинским услугам, гарантированным государством.

Мотивации статусного самоутверждения работников способствует хорошо зарекомендовавшая себя практика включения высокопотенциальный специалистов в кадровый резерв по итогам аттестации, представления работников компании к государственным наградам, ведомственным почетным званиям.

В целях установления единой системы нематериальной мотивации работников в Обществе разработано Положение о корпоративных наградах.

Корпоративными наградами Общества являются Почетная грамота ООО «ИнжКапСтрой», которой награждаются работники, имеющие стаж работы в Обществе не менее 1 года, за добросовестный, безупречный труд, высокие производственные показатели, конкретные трудовые достижения. Почетное звание «Почетный работник ИнжКапСтрой» присваивается за многолетний добросовестный труд лучшим работникам Общества, имеющим стаж работы в Обществе не менее 15 лет, имеющим

на протяжении этого периода высокие личные показатели в работе. Почетное звание «Ветеран ИнжКапСтрой» присваивается лучшим работникам Общества, имеющим стаж работы в Обществе не менее 20 лет, при их увольнении с работы по уходу на пенсию.

Среди нематериальных стимулов особое место занимает включение наиболее профессионально подготовленных и социально активных работников Общества в Совет молодых специалистов. Данный Совет в своей деятельности взаимодействует с профсоюзной и ветеранской организациями, наряду с работниками, включенными в резерв для выдвижения на руководящие должности, участвует в выработке наиболее значимых для Общества и его филиалов решений по производственным и социальным вопросам.

Для выявления возрастных и статусных особенностей мотивации профессиональной деятельности работников с различным уровнем удовлетворенности и вовлеченности в трудовой процесс в 2024 году проведено исследование. Основная гипотеза исследования - существует взаимосвязь между удовлетворенностью трудом и вовлеченностью в трудовой процесс, и чем персонал более вовлечен в трудовой процесс, тем он более удовлетворен условиями и факторами труда. Удовлетворенность и вовлеченность зависит от статуса, возраста и стажа, и чем сотрудник выше по статусу, старше по возрасту и по стажу, тем он более удовлетворен и вовлечен в деятельность.

В исследовании для выявления уровня удовлетворенности и вовлеченности персонала в трудовой процесс компании были выбраны тестирование и анкетирование. Тест позволили выявить следующие факторы (критерии) удовлетворенности трудом приведенные в таблице № 1, а также были учтены следующие факторы (критерии) вовлеченности персонала в трудовой процесс, приведенные в таблице № 2. Также для удобства расчетов этих показателей для каждого фактора был присвоен коэффициент весомости.

Помимо вопросов, которые позволили оценить уровни удовлетворенности и вовлеченности персонала, в данную анкету были включены и вопросы касающихся их статуса и стажа работы в организации. Анкетирование позволило получить данные об удовлетворенности и вовлеченности не только по подразделению, но и по различным классификационным группам, выявить дисбаланс мнений по различным показателям работников различных должностных категорий (руководителей и исполнителей), определить влияние возраста и стажа работы на уровень моти-

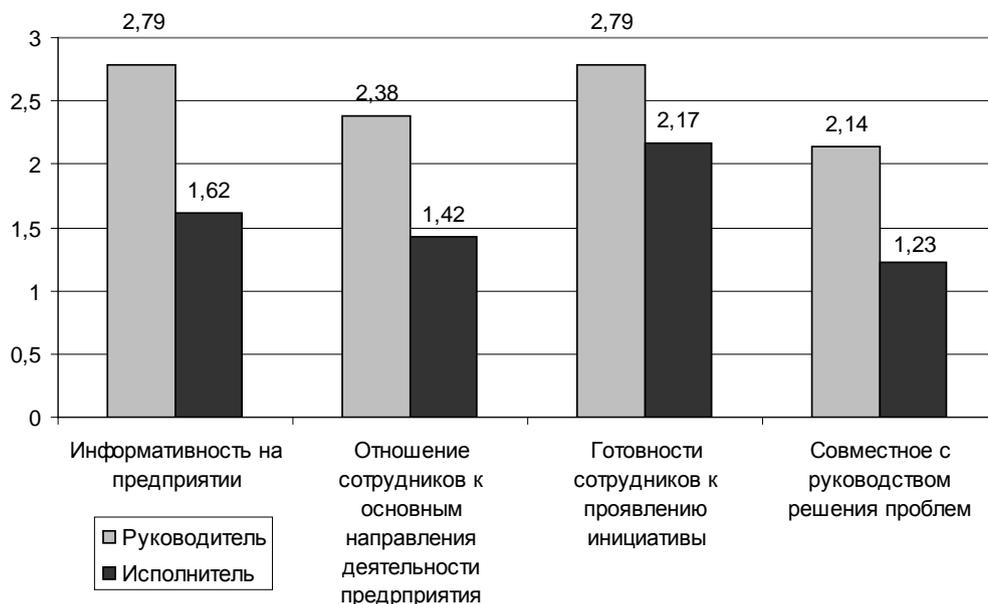
вазии, заинтересованность в работе персонала.

Анализ полученных результатов показал, что низким показателем удовлетворенности является – удовлетворенность по изменениям, произошедшим за последний год на предприятии; данный показатель попал в критерий низкой удовлетворенности (от 0 до 1), основной причиной респонденты указали слабую информированность со стороны руководства о проводимых изменениях на предприятии, потому во многом перед исполнителями ставится сам факт. За исключением группы руководителей, в группе «исполнитель» отмечен низкий показатель «Отношение сотрудников к основным направления деятельности предприятия» и «Совместное с руководством решение проблем»(таблица 1).

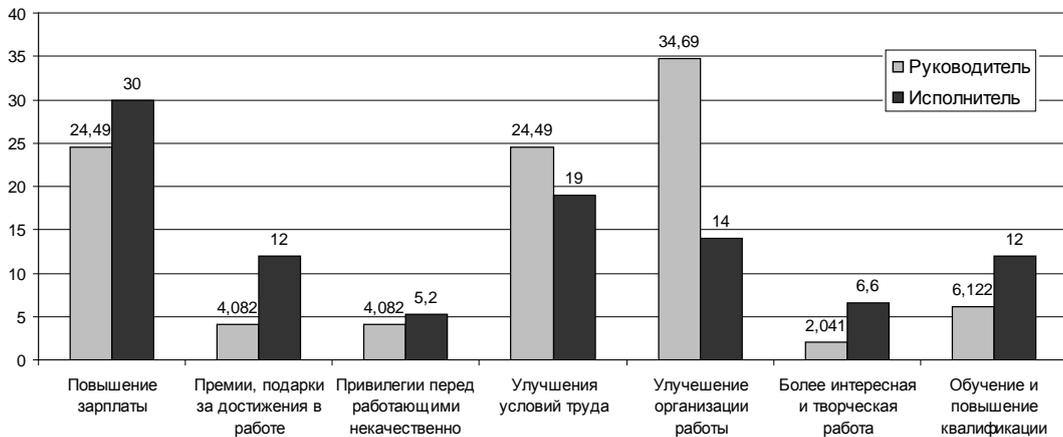
Данные по популярности мотивов, побуждающие персонал качественно и эффективно работать приведены в таблице 2.

За исключением группы руководителей, во всех группах отмечен низкий показатель удовлетворенности размером заработной платы. Также можно выделить показатель низкой удовлетворенности организацией рабочего места, мерами социальной защиты.

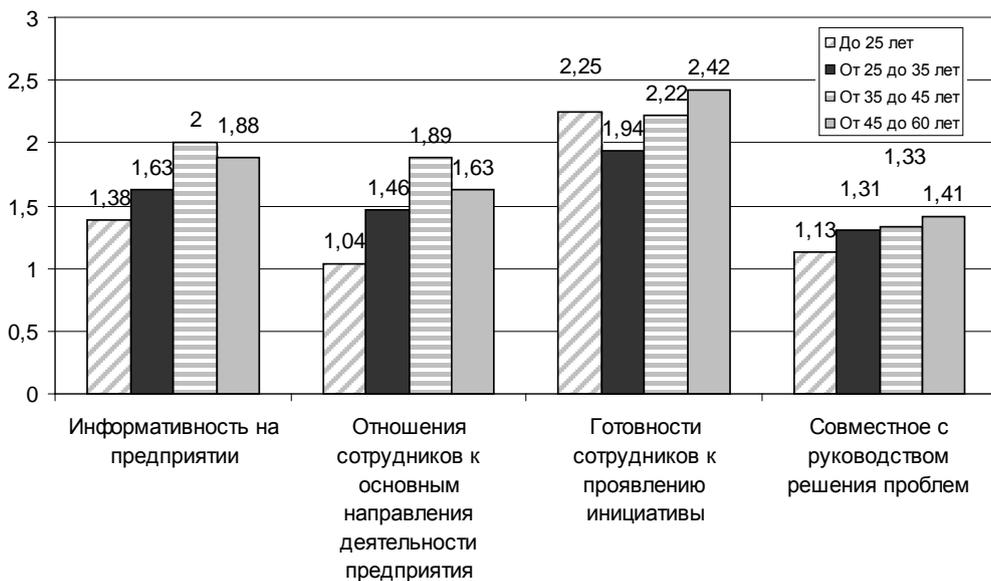
Результаты исследования уровня удовлетворенности тем или иным фактором по возрастной группе приведены в таблице 3.

Таблица 1. Данные по вовлеченности персонала в статусной группе исследования.

Таблица 2. Факторы способные повысить мотивацию к качественно-му и эффективному труду в статусной группе исследования.

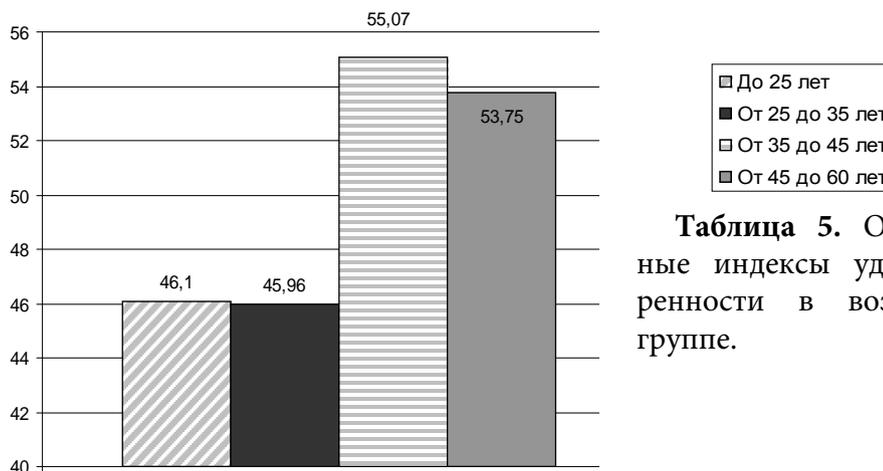
Таблица 3. Данные по удовлетворенности тем или иным фактором по возрастной группе.

Данные по факторам, способные повысить мотивацию персонала к качественно-му и эффективному труду представлены в таблице 5.

Результаты проведенного анализа свидетельствуют, что одним из самых важных факторов мотивации работников организации является

Таблица 4. Факторы, способные повысить мотивацию к качественно-му и эффективному труду статусной группе.

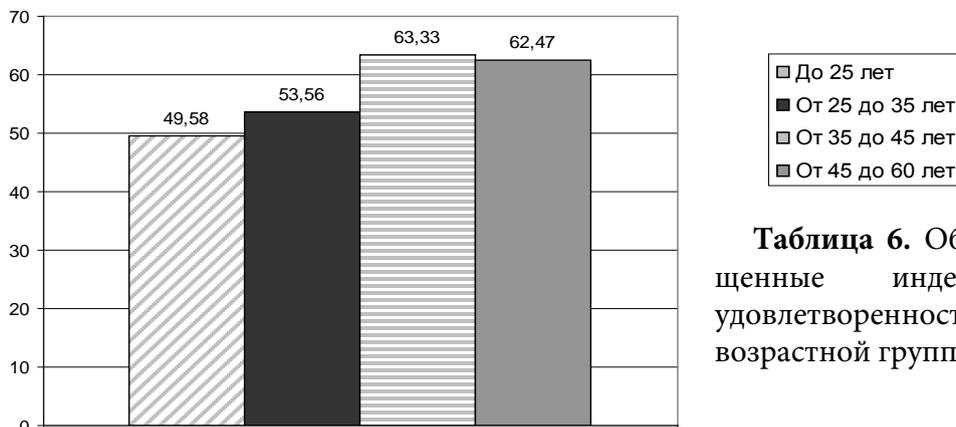
Таблица 5. Обобщенные индексы удовлетворенности в возрастной группе.

справедливая система оплаты труда в компании. Обобщенные индексы удовлетворенности и вовлеченности приведены в таблице 5.

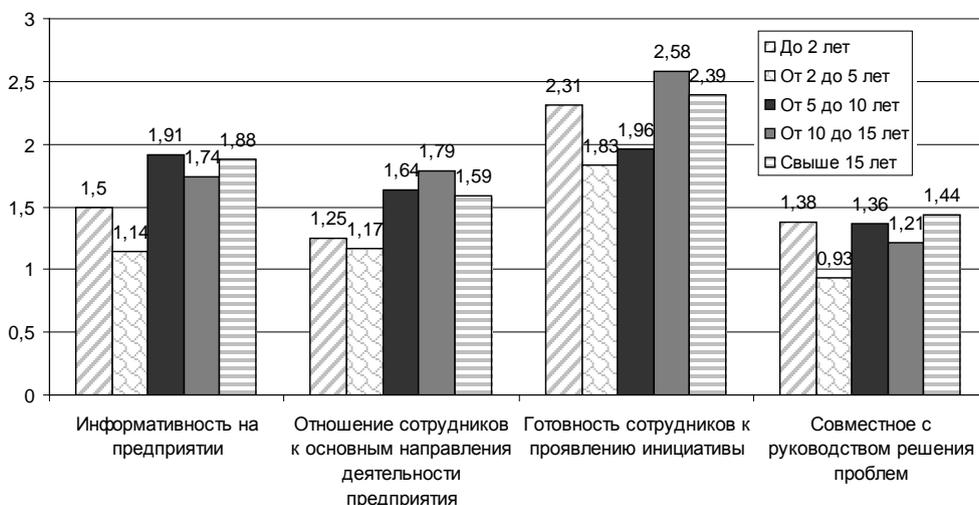
Результаты оценки респондентами мотиваторов по стажной группе исследования приведены в таблице 7.

Обобщенные индексы удовлетворенности и вовлеченности приведены в таблице 8.

Анализируя показатели мотивов, побуждающих персонал качественно и эффективно работать в компании, можно выделить следующие особенности- показатель «зарплата» является одним из самых популярных мотивов, которые могут побудить сотрудника качественно и эффективно

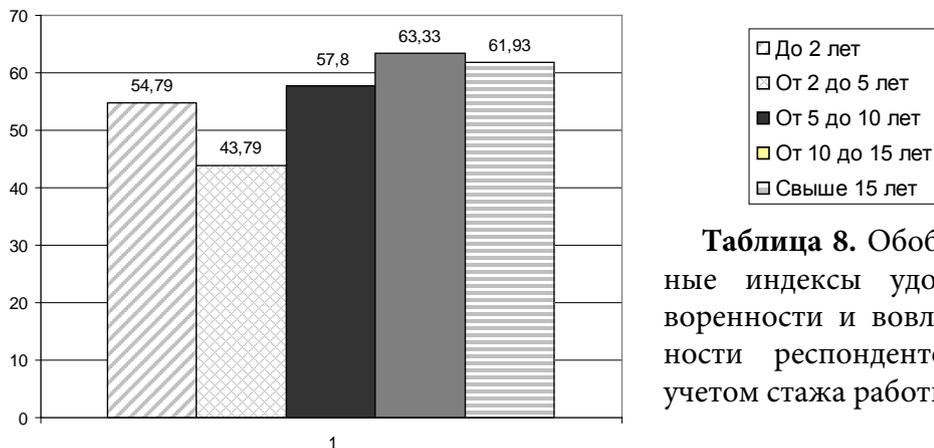

Таблица 6. Обобщенные индексы удовлетворенности в возрастной группе.

Таблица 7. Обобщенные индексы мотиваторов респондентов по стажной группе.

работать; также проводя параллель с такой оценкой, как популярность факторов, способных повысить качество труда, самым популярным явился такой показатель, как повышение заработной платы. На основании чего можно сделать вывод, что зарплата является одним из главных мотивационных факторов для сотрудников компании. Подавляющее число респондентов (78 %) выделяют базовым мотивом «содержание выполняемой работ», что говорит о том, что это является одним из значимых мотивационных факторов для специалистов (во всех группах этот

Таблица 8. Обобщенные индексы удовлетворенности и вовлеченности респондентов с учетом стажа работы.

показатель со значением выше 2 баллов). 82 % респондентов определяют базовым мотивом «ответственность перед предприятием за качество выполняемой работы», специалистов мотивирует чувство долга, как перед коллегами, так и перед компанией, государством. Среди факторов, способных повысить качество труда, фактор «улучшение организации труда и условий труда». Обобщенный показатель удовлетворенности показывает, что в статусной группе «руководители» уровень удовлетворенности трудом (62,62 %), в группе «исполнители» (49,05%), вовлечены в трудовой процесс в группе «руководители» (84,6%), в группе «исполнители» (54,89%). В возрастной группе следует отметить такую особенность, что чем выше возраст и стаж, тем сотрудники более удовлетворены и вовлечены в трудовой процесс.

В статусной группе следует отметить, что у руководителей ярко выражены потребности в высоком заработке, во влиятельности и власти, в интересной и полезной работе. У исполнителей факторы распределились равнозначно. В возрастной группе следует отметить, что в группе до 25 лет факторы выше среднего получили такие как: потребность в структурировании работы, во влиятельности и власти, и потребность в переменах и разнообразной работе. А ниже среднего получили значения у таких показателей как низкая заработная плата и условия труда, что может говорить о том что в данной возрастной группе следует особо уделять внимание информированию специалистов этой возрастной категории, установлению обратной связи.

В возрастной группе от 25 до 30 лет следует выделить что потребность в высоком заработке и хороших условиях труда получили значения выше

среднего. Низкие значения получили факторы «социальные контакты», «участие в решении сложных задач», «ставить перед собой сложные цели» и «потребность в самосовершенствовании». В возрастной группе от 30 до 45 лет респонденты выделили следующие потребности, которые получили значения выше среднего, такие как потребность в креативности и потребность в совершенствовании, что может быть вызвано тем что на данные возраст приходится пик карьеры людей и их желание в творчестве и совершенствовании возрастает. Факторы которые получили значения ниже среднего это потребность в высоком заработке, потребность ставить дерзкие цели, и потребность во власти. В возрастной группе от 45 до 60 следует отметить особо высокую потребность в высоком заработке, и потребность в полезной работе. Подавляющее число респондентов всех возрастных групп (98%) назвали одной из главных функций руководителя организации создание системы ценностей подчиненных. В этом ключе можно рассмотреть, что организация эффективна настолько, насколько эффективна её система ценностей.

Ценности являются важным регулятором индивидуального и группового поведения, базовым мотиватором эффективности специалистов. Эффективное управление ценностями предполагает отсутствие противоречий между декларируемыми и действующими ценностями, а также ценностями, с одной стороны и правилами и нормами организации - с другой- эффективное управление ценностями включает внимательное и уважительное отношение менеджмента к ценностям работника. Исследование управления мотивацией в деятельности компании диктует необходимость разработки и внедрения ценностных подходов к ее совершенствованию.

Список литературы:

1. Баштовая Е.В., Бодункова А.Г. Проблемы повышения производительности труда и мотивации персонала на основе системы KPI // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2021. № 19-1. С. 138.
2. Ветлужских Е. Мотивация и оплата труда. Инструменты. Методики. Практика. – М.: Альпина Паблишер, 2023. 152 с.
3. Доронина И.В. Мотивация и стимулирование персонала. – Новосибирск.: СибАБС, 2021. 99 с.
4. Кибанов А.Я., Баткаева И.А., Митрофанова Е.А. и др. Управление персоналом: теория и практика. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: Учебно-практическое пособие / под ред. А. Я. Кибанова. – М.: Проспект, 2023. 524 с.
5. Коноплева Г.И. Эволюция взглядов на изучение мотивации персонала // Альманах современной науки и образования. 2023. № 10 (100). С. 84.
6. Коргова М.А. Кадровый менеджмент : учебное пособие для вузов / М.А. Коргова. — 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. 216 с
7. Корниенко Е.В. Трудовая мотивация и трудовые ценности российского общества: системный анализ современных тенденций. Монография. – Таганрог: РГСУ. Изд-ль А.Н. Ступин, 2012. С. 11.
8. Котлер Ф., Бергер Р. Стратегический менеджмент по Котлеру. Лучшие приемы и методы. – М.: Альпина Паблишер, 2022. 144 с.

9. Патутина Н. Организация взаимодействия и мотивация персонала компании // Мотивация и оплата труда. 2021. № 1. С. 26.
10. Симоненко Н.Н. Трансформация современных моделей мотивации трудового потенциала / Н.Н. Симоненко, В.Н. Симоненко // Власть и управление на востоке России. 2023. № 1. С. 73-81.
11. Скопинцева Н.Д. Совершенствование мотивации трудовой деятельности в современной организации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. № 1. С. 156.
12. The Gordon-Howell Report of 1959: The More Things Change... // The Economist. – 2021. – 4 июня. // URL: <http://www.economist.com/node/12762453> (Дата обращения: 24.01.2025).
13. Anna Steinhage, Dan Cable, and Duncan Wardley The Pros and Cons of Competition Among Employees / Anna Steinhage, Dan Cable, and Duncan Wardley // Harvard Business Review // URL: <https://hbr.org/2017/03/the-pros-and-cons-of-competition-among-employees>.

Bibliography

1. Bashtovaya E.V., Bodunkova A.G. Problems of increasing labor productivity and personnel motivation based on the KPI system // Economy and Management in the 21st Century: Development Trends. 2021. № 19-1. P. 138.
2. Vetluzhskikh E. Motivation and Remuneration. Tools. Methods. Practice. – М.: Alpina Publisher, 2023. 152 p.
3. Doronina I.V. Personnel Motivation and Incentives. – Novosibirsk.: SibABS, 2021. 99 p.
4. Kibanov A.Ya., Batkaeva I.A., Mitrofanova E.A. et al. Personnel Management: Theory and Practice. Motivation and Incentives for Labor Activity: A Textbook and Practical Guide / edited by A. Ya. – М.: Prospect, 2023. 524 p.
5. Konopleva G.I. Evolution of views on the study of personnel motivation // Almanac of modern science and education. 2023. № 10 (100). P. 84.
6. Korgova M.A. Personnel management: a textbook for universities / M.A. Korgova. - 2nd ed., revised. and additional. – Moscow: Publishing house Yurait, 2023. 216 p.
7. Kornienko E.V. Labor motivation and labor values of Russian society: a systems analysis of modern trends. Monograph. – Taganrog: RSSU. Publisher A.N. Stupin, 2012. P. 11.
8. Kotler F., Berger R. Strategic management according to Kotler. The best techniques and methods. – М.: Alpina Publisher, 2022. 144 p.
9. Patutina N. Organization of interaction and motivation of company personnel // Motivation and remuneration. 2021. № 1. P. 26.
10. Simonenko N.N. Transformation of modern models of motivation of labor potential / N.N. Simonenko, V.N. Simonenko // Power and management in the east of Russia. 2023. № 1. P. 73-81.
11. Skopintseva N.D. Improving the motivation of work activity in a modern organization // Economics and Management: Problems, Solutions. 2023. № 1. P. 156.
12. The Gordon-Howell Report of 1959: The More Things Change... // The Economist. – 2021. – 4 июня. // URL: <http://www.economist.com/node/12762453> (24.01.2025).
13. Anna Steinhage, Dan Cable, and Duncan Wardley The Pros and Cons of Competition Among Employees / Anna Steinhage, Dan Cable, and Duncan Wardley // Harvard Business Review // URL: <https://hbr.org/2017/03/the-pros-and-cons-of-competition-among-employees>.

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Красноярский государственный медицинский университет
имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого*

Фардетдинова Л.А.

Кандидат юридических наук. Доцент отделения экономических и юридических наук, Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Елабуга.

Кузьмин О.В.

Кандидат технических наук. Доцент кафедры технологии строительных материалов и метрологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», Санкт-Петербург.

Бакшеев А.И.

Кандидат исторических наук, доцент. Заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России, Красноярск.

Турчина Ж.Е.

Кандидат медицинских наук, доцент. Заведующий кафедрой сестринского дела и клинического ухода ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России, Красноярск.

Вергун А.С.

Кандидат исторических наук. Старший преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России, Красноярск.

Ключевые императивы стратегии развития России и формирование гражданской идентичности

Введение

Важные вопросы процесса формирования гражданской идентичности постоянно находятся в центре внимания ученых, общественных деятелей, представителей государственной власти. Особую важность этот вопрос приобретает для сферы национальной безопасности, ведь утверждение российской гражданской идентичности является одной из

определяющих основ государства для усиления способности противостоять как внутренним, так и внешним угрозам. Опора на гражданскую идентичность должна быть основой стратегии развития государства, в то же время должна быть определена собственная внутренняя и внешняя политика ее реализации, основанная на глубоко осознанных и четко сформулированных национальных интересах, в частности, экономических, тесно связанных с экономической идентичностью.

В этом контексте следует заметить, что многолетняя неопределенность и отсутствие осознания экономической идентичности и национальных экономических интересов как составляющих национальных интересов, поверхностная оценка сущности экономических процессов и критериев выбора экономических механизмов обуславливают, в частности, то, что российское общество в 90-е годы находилось в состоянии неопределенности. Не последнюю роль в этом процессе играет то обстоятельство, что мало изученными остаются вопросы гражданской идентичности с точки зрения ее экономической составляющей, особенно во взаимодействии с национальной экономической безопасностью и государственной экономической политикой.

Целью статьи является обоснование взаимосвязи формирования гражданской идентичности и развития национальной экономики в направлении самодостаточности в целях обеспечения национальной безопасности.

Результаты исследования

В наиболее обобщенном виде в научном дискурсе гражданская идентичность представлена как значимая и устойчивая система представлений и рассматривается как соотнесенность социального субъекта с государством, его символами, ценностями, культурой, историей, территорией, государственными и правовыми институциями, политическими и экономическими интересами, а также ментальностью, образами мира, национальной идеей, как составляющими концепции «русского мира» [1]. Гражданская идентичность является одним из значимых факторов самоидентификации личности.

Ретроспектива показывает, что формирование гражданской идентичности происходит в каждом государстве. Непрерывность этого динамического процесса достигается в эффективном взаимодействии государства, институтов гражданского общества и национальной элиты, что приводит к самоотожествлению себя гражданином и членом гражданского

общества определенного государства и предусматривает активное участие в жизни общества и лояльность к органам власти вместе с другими объективными политическими установками [2]. Наиболее распространено мнение, что основами формирования гражданской идентичности должен быть высокий уровень политической культуры и гражданского сознания, который достигается благодаря целенаправленной и последовательной государственной политики в культурной, экономической и социальной сферах [3, 4].

Исследование [5] показало, что гражданская культура, которая построена на лояльности/доверии к органам власти и предполагает участие в политической жизни, является основой для формирования активной гражданской позиции индивида. Следовательно, гражданскую идентичность следует считать показателем консолидации общества и условием целостности государства.

В социально-экономическом пространстве гражданская идентичность проявляется через ориентацию на способ организации экономической жизни общества и модели экономического поведения, оценки своего экономического положения [6]. Следовательно, следует констатировать, что в сложный процесс идентификации и сохранения гражданской идентичности вплетается экономический фактор. Хозяйственные связи, исторически формируемые в экономическом комплексе, составляют основу существования государств. В условиях разнообразия форм хозяйствования внутри отдельной страны формируются специфические черты хозяйственной деятельности, типичные именно для этого народа особенности экономического поведения [7], что убеждает в необходимости уделять большее внимание экономической идентичности.

С позиций экономической теории экономическая идентичность рассматривается как совокупность экономических интересов человека, являющегося продуктом экономического самосознания, а также отражает результат самоопределения человеком своего имущественного положения в обществе [8]. Следовательно, такая идентичность – это экономико-психологическая категория, характеризующая самоопределение личности в системе экономических отношений. Именно в экономической сфере осуществляется самореализация личности, которая проявляется в экономических интересах и экономических отношениях через отношение к собственности и особенностям ее экономической идентичности. Экономическое сознание отражает экономические условия жизни человека, его макро- и микросреду, определяет и регулирует содержательные

характеристики его социального поведения в разных сферах экономического пространства. Она тесно связана с экономическим поведением, выступая как рациональная база субъективных оснований такого поведения; отражая экономические реальности, формирует экономические модели принятия экономических решений; связана также с экономической системой, являющейся ее субъективным фундаментом.

Среди ведущих компонентов экономического сознания, кроме социальных ориентиров личности на различные формы экономического поведения, следует назвать ориентацию человека на экономические ценности (общепринятые представления относительно целей, к которым должен стремиться человек в экономической деятельности), а среди функциональных форм экономического сознания - экономические убеждения, они представляют собой устойчивую систему взглядов. Формирование этих убеждений опирается на глубочайшие знания и оценки экономических явлений и происходит на базе экономического опыта человека в итоге экономической деятельности [8].

Что касается государственной экономической политики, то Россия за последние десятилетия прошла соответствующий путь развития рыночной экономической системы и формирования определенной модели внутреннего рынка [9]. Ретроспектива показывает, что благодаря аккумуляции общественного потенциала в России сформировались предпосылки для построения экономического развития на национальной идее – на идее экономического национализма, суть которого, в частности, заключалась в том, что государство должно управлять экономическим развитием и влиять на него в национальных интересах для получения положительного результата: развития бизнеса, создания рабочих мест, наполнения бюджета и выполнения заявленных социальных стандартов. Цель экономического национализма – ввести стандарты политики занятости и социальной защиты на основе устойчивого развития с целью достижения социальной справедливости, а также равноправного вхождения в мировое сообщество [10].

В России годами реализовывался курс на преобразование государства, которое позиционировалось в мире как страна с мощным научным потенциалом, в сырьевой придаток развитых стран. В частности, имеем такой результат: 61% российского экспорта в 2024 г. пришелся на минеральное сырье, более 14,5% – металлургия, 10% – продовольственная и сельскохозяйственная продукция. Вместе с тем, России удалось в достаточной степени наладить отечественные производства для того, чтобы

снизить потребности экономики в импорте. Однако, достигнутые на сегодня макроэкономические показатели остаются достаточно зависимыми от факторов внешнего окружения, что свидетельствует о необходимости продолжать формирование адекватной вызовам времени системы управления экономическими процессами, направленной на решение ключевых вопросов экономической самодостаточности эффективными экономическими инструментами и при условии преимущества реализации экономической функции государства над политической.

Нужна такая экономическая политика государства, которая должна обеспечить новую воспроизводственную модель российской экономики. Необходима государственная экономическая политика инклюзивного и инновационного развития, направленная преимущественно на повышение благосостояния населения России. В этом контексте возникает задача вернуться к научному обоснованию понятия «экономическая самодостаточность» и определению современных факторов ее формирования в направлении обеспечения способности сохранять стабильный экономический рост независимо от внешних обстоятельств.

В наиболее обобщенном выражении экономическая самодостаточность – это максимальный уровень самообеспеченности экономической системы, достигнутый благодаря рациональному сочетанию собственного производства и потребления на новейшей технологическо-инновационной базе, а также внешним связям в экономической, научной и культурной сферах; модель самодостаточной экономики – это институционально обеспеченная национальная инновационно-производственная система, охватывающая отрасли/секторы, способные реализовать свой внутренний потенциал на принципах качества и конкуренции для обеспечения национальных экономических интересов и национальной безопасности на основе гражданской идентичности [11].

Сегодня Россия реализует новую экономическую стратегию, подкрепленную политической волей, ресурсами и конкретными инструментами реализации, чтобы увеличить и укрепить конкурентоспособного национального производителя и сделать рынок в таких перспективных направлениях, как высокотехнологичное машиностроение и военно-промышленный комплекс, агропереработка, креативная экономика, цифровая трансформация и т.д. В то же время, развивать собственное производство нужно не благодаря запретам на ввоз соответствующей импортной продукции, а благодаря повышению качества собственной; но, следует обеспечить и некоторую долю иностранной продукции, необходимой для

формирования ассортимента и развития реальной конкуренции. Конечно, в современных условиях экономическая самодостаточность не может быть абсолютной, но она необходима для той части товарного производства, которая обеспечивает продовольственную, военную и энергетическую безопасность [12, 13].

России в кратчайшие сроки необходимо перейти на модель самодостаточного экономического развития на основе реализации внутреннего потенциала в рамках выполнения внешних (международных) обязательств, учитывая определенные и законодательно утвержденные и политически осознанные национальные интересы, где главной движущей силой становится средний класс, стержнем которого является малое и среднее предпринимательство.

Еще раз подчеркиваем, что самодостаточность не предполагает полной изоляции страны от внешнего окружения. Напротив, экспорт признанной на внешнем рынке российской продукции (согласно заключенным договорам и взятым обязательствам, учитывая спрос и предложение собственного внутреннего рынка и национальные интересы), а также высокотехнологичной наукоемкой продукции должен быть расширен. Сырье и продукция низкого передела должны использоваться внутри страны и работать на пользу российского общества. Приоритетом сегодня должно стать формирование общей цели развития государства и национальной экономики как базового механизма обеспечения национальной безопасности.

Факторы экономического роста в соответствии с моделью экономической самодостаточности: 1) повышение инновационности экономического развития путем внедрения инноваций разной природы как результата реализации новейшего технологического знания, сформированного научно-исследовательской и научно-технологической деятельностью; 2) вложение инвестиций в инновационные сектора экономики; 3) рост промышленного производства с высокой добавленной стоимостью; 4) рост внутреннего потребления (зависит от темпов и масштабов реализации местных ресурсов, роста средней заработной платы и функционирования внутреннего рынка качественных и конкурентоспособных товаров).

Среди национальных интересов: сбалансированность между национальными и региональными интересами в экономической сфере; обеспечение сбалансированной структуры внешней торговли, предусматривающей как удовлетворение потребностей внутреннего рынка и защиту отечественных товаропроизводителей, используя принятые в междуна-

родной практике средства, так и развитие экспортного потенциала; способность экономики страны функционировать в режиме расширенного воспроизводства и т.д.

Для сохранения общественного консенсуса и соответственно усиления процесса гражданской идентичности важно усиливать роль государства в обеспечении социальной справедливости. Именно справедливое распределение доходов экономики будет способствовать более продуктивному использованию их в экономическом обороте страны, следовательно, может повысить роль национальных экономических интересов в формировании гражданской идентичности. Чтобы сформировать экономическую самодостаточность России, осуществить желаемые социально-экономические преобразования нужно сохранить и развить человеческий капитал, интеллектуальный капитал и социальный капитал. Для этого необходима соответствующая продуманная государственная политика в области образования, занятости, социального развития, регулирования миграции, которая обеспечила бы интеграцию России в международное разделение труда не как реципиента низкоквалифицированной рабочей силы, а как страны, принимающей высококвалифицированных специалистов.

Следовательно, поиск путей формирования самодостаточного государства в России продолжается, а другого ключевого механизма динамического развития, кроме как развитие и реализация человеческого потенциала как средства обеспечения безопасности и суверенитета государства, его конкурентоспособности, в современном мире нет. Понимание этого полностью зависит от политических элит и граждан, которые должны объединиться в формировании условий для развития новейшей модели экономической системы.

Заключение

Сегодня на повестке дня поставлены вопросы формирования гражданской идентичности, национальных интересов России, что обусловлено необходимостью обретения ею статуса самодостаточного государства, учитывая общественные, экономические, политические и культурные признаки народного единства. В основе гражданской идентичности должна быть четко определенная национальная идея, одобренная консенсусом граждан разных статусных и этнических групп и направленная на решение задачи отражать гармоничное согласование национальных интересов в разных сферах общественной жизни, что отвечает принци-

пам самодостаточного инклюзивного развития.

Экономическую идентичность следует рассматривать как базисный фактор гражданской идентичности и экономической безопасности, которая в условиях роста внешних угроз является действенным инструментом выделения и защиты национальных ценностей на разных уровнях экономики, что, кроме обеспечения социального капитала и культурной основы развития, позволит реализовать концепцию экономической самодостаточности, активизировать внутренний потенциал экономической системы и сформировать конкурентные преимущества на внешних и внутренних рынках.

Национальная идея и национальные экономические интересы – ключевые императивы государственной политики в направлении развития самодостаточного российского государства. Национальные экономические интересы как совокупность объективных экономических потребностей страны, удовлетворение которых обеспечивает эффективное функционирование и устойчивое развитие ее экономической системы, а через нее также и экономики отраслевого/секторального и регионального уровня, предусматривает поддержание такого состояния экономической сферы государства, которое характеризуется сбалансированностью, устойчивостью к негативным факторам, способностью этой сферы обеспечивать эффективное функционирование экономики и экономический рост.

Конечный результат государственной политики учитывая национальные императивы на пути развития самодостаточного государства на основе реализации потенциала развития науки и технологий, местных ресурсов - это высокотехнологичное государство с собственной современной промышленно-технологической базой, равноправный партнер на рынке высокотехнологичных товаров с высокой добавленной стоимостью, высокой степенью профессионализма и компетенций работников всех секторов экономики, имеющих все возможности и условия реализовать свои знания и опыт в своей стране, а также создавать реальные условия для улучшения благосостояния и качества жизни.

Список литературы:

1. Монастырский Д.В. Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие ее факторы // Гуманитарий Юга России. 2017. Том 23. № 1. С. 181-188.
2. Сулима Е.Н. Гражданская идентичность как ресурс государства // Ценности и смыслы. 2017. № 3 (49). С. 8-17.
3. Буханцова А.В., Кущенко С.В. Гражданская идентичность как ресурс консолидации общества // Идеи и идеалы. 2015. № 2 (24). С. 112-117.
4. Шубенкова Е.В., Шичкин И.А. Механизм обеспечения достойного труда и социальной защиты трудовых мигрантов в рамках региональных интеграционных объединений // Инновации и инвестиции. 2021. № 2. С. 81-86.

5. Ivanova S.V. On the Matter of National Identity in Russia and Germany (Russian Identity Compared to the Significant Other) // *World Applied Sciences Journal*. 2013. Vol. 27. P. 122-126.
6. Иванова Н.Л., Мазилова Г.Б., Гражданская идентичность и формирование гражданственности // *Ученые записки*. 2010. Т. 3. № 4 (12). С. 11-20.
7. Галазова С.С. Региональная идентичность экономического пространства // *Экономика и управление*. 2014. № 6 (115). С. 64-69
8. Хашченко В.А. Экономическая идентичность личности: психологические детерминанты формирования // *Психологический журнал*. 2004. Том 25. № 5. С. 32-49.
9. Овчинникова С.В. Использование кластерного анализа для сегментирования рынка потребителей // *Математические методы и модели в управлении, экономике и социологии*. Сборник научных трудов. Тюмень. 2015. С. 328-332.
10. Иванова Д.Г. Устойчивая экономика и самодостаточный экономический рост: вызовы неоклассической концептуализации // *Государственное и муниципальное управление*. Ученые записки. 2022. № 4. С. 197-202.
11. Цикин А.М. Самодостаточность как основа повышения конкурентоспособности российской экономики // *Теоретическая экономика*. 2018. № 2. С. 81-87.
12. Polyakova A.G., Akhmetshin E.M., Goloshchapova L.V., Rakhmeeva I.I., Noeva E.E., Rakovskiy V.I. A model of regional economic space modernization // *European Research Studies Journal*. 2018. Vol. 21. № S2. P. 624-634.
13. Akhmetshin E.M., Vasilev V.L., Gapsalamov A.R., Sharipov R.R., Gatin R.G., Pavlyuk A.V. Formation of institutional arrangement of economic security improvement of Russia: task definition // В сборнике: *Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020*. Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA). 2018. P. 6395-6401.

Bibliography

1. Monastyrsky D.V. Civic identity: theoretical approaches to research and factors that shape it // *Humanitarian of the South of Russia*. 2017. Vol. 23. № 1. P. 181-188.
2. Sulima E.N. Civic identity as a state resource // *Values and meanings*. 2017. № 3 (49). P. 8-17.
3. Bukhantsova A.V., Kushchenko S.V. Civic identity as a resource for consolidating society // *Ideas and ideals*. 2015. № 2 (24). P. 112-117.
4. Shubenkova E.V., Shichkin I.A. Mechanism for ensuring decent work and social protection of labor migrants within the framework of regional integration associations // *Innovations and investments*. 2021. № 2. P. 81-86.
5. Ivanova S.V. On the Matter of National Identity in Russia and Germany (Russian Identity Compared to the Significant Other) // *World Applied Sciences Journal*. 2013. Vol. 27. P. 122-126.
6. Ivanova N.L., Mazilova G.B., Civic Identity and the Formation of Citizenship // *Scientific Notes*. 2010. Vol. 3. № 4 (12). P. 11-20.
7. Galazova S.S. Regional Identity of the Economic Space // *Economy and Management*. 2014. № 6 (115). P. 64-69
8. Khaschenko V.A. Economic Identity of the Individual: Psychological Determinants of Formation // *Psychological Journal*. 2004. Vol. 25. № 5. P. 32-49.
9. Ovchinnikova S.V. Using cluster analysis for consumer market segmentation // *Mathematical methods and models in management, economics and sociology*. Collection of scientific papers. Tyumen. 2015. P. 328-332.
10. Ivanova D.G. Sustainable economy and self-sufficient economic growth: challenges of neoclassical conceptualization // *Public and municipal administration*. Scientific notes. 2022. № 4. P. 197-202.
11. Tsikin A.M. Self-sufficiency as a basis for increasing the competitiveness of the Russian economy // *Theoretical Economics*. 2018. № 2. P. 81-87.
12. Polyakova A.G., Akhmetshin E.M., Goloshchapova L.V., Rakhmeeva I.I., Noeva E.E., Rakovskiy V.I. A model of regional economic space modernization // *European Research Studies Journal*. 2018. Vol. 21. № S2. P. 624-634.
13. Akhmetshin E.M., Vasilev V.L., Gapsalamov A.R., Sharipov R.R., Gatin R.G., Pavlyuk A.V. Formation of institutional arrangement of economic security improvement of Russia: task definition // В сборнике: *Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020*. Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA). 2018. P. 6395-6401.

Фидарова К.К.

*Кандидат исторических наук, доцент
кафедры общественного здоровья, здравоохранения
и социально-экономических наук Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования,
Северо-Осетинская государственная медицинская
академия Минздрава России.*

Бережнова О.В.

*Кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой начального и дошкольного образования,
Ставропольский государственный
педагогический институт (Филиал СГПИ в г. Железноводске).*

Калабекова С.В.

*Кандидат философских наук, доцент
кафедры гуманитарных дисциплин Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования,
Северо-Кавказская государственная академия.*

**Консьюмеризация образования:
анализ потребительских тенденций
и их влияние на образовательную деятельность**

Современный человек склонен к потреблению. Потребление является неотъемлемой частью его жизни, оно символизирует определенный экономический и финансовый стандарт, образ и стиль жизни, выбор тех или иных предпочтений, являя собой важнейший фактор социализации. Благодаря потреблению происходит конструирование социально-индивидуального мира, идентификационных маркеров, свидетельствующих о принадлежности к определенной социальной группе.

В ряду факторов, играющих в этих процессах значительную роль, особое место принадлежит сфере образования, которая все более приобретает потребительские черты, тем соответствуя идеологии и практике консьюмеризма. Сформировалось понятие образовательной потребительской услуги, которая является ответом на реалии общества потребления. В том, что «формула «образование как услуга» – это отражение культуры рыночного общества, господствующими ценностями которого

являются максимизация полезности, эффективность и конкурентоспособность, свобода и плюрализм» [1, с. 51], нельзя не согласиться.

Требования современной экономики вызвали к жизни небывалый рост потребления, что отвечает интересам рыночных отношений, с одной стороны. С другой, предлагая необходимый стандарт потребления, в том числе и в области образования, общество потребления создает пространство ценностей, на которые ориентируется индивид в выборе профессии. Можно сказать, что следствием консьюмеристского мировоззрения становится формирование «стандартизированного» мышления, ориентированного на вполне определенное потребление, на потребление, которое символизирует успех в его широком понимании. А образование, как известно, выступает важнейшим каналом социального продвижения, является олицетворением социального успеха.

Консьюмеризм делает выбор человека все более индивидуализированным, чему способствует тщательно продуманная стратегия навязывания продукта, в том числе и образовательного: непосредственная обращенность к конкретному человеку, учет именно его возможностей и интересов, апелляция к его желаниям и устремлениям. С одной стороны, в этом заключаются несомненные плюсы, поскольку индивид создает свое жизненное пространство с присущими ему социальными ориентирами. Но при внимательном и непредвзятом рассмотрении в этом кроется серьезная опасность, поскольку индивид лишен возможности осуществить самостоятельный выбор, который за него осуществляет общество потребления через тщательно разработанные механизмы манипулирования. Консьюмеристское мировоззрение многое упрощает, делает психику крайне подверженной внешним влияниям, ограничивает возможности критического осмысления как внешних, так и внутренних проявлений, придает индивидуальным действиям предельно зависимый характер. Под этим воздействием оказывается и система образования, подлинные ценности которой, особенно в том, что касается ее аксиологической и воспитательной функций, подвергаются переоценке как не отвечающие духу рыночных отношений.

Образование является инструментом, который всегда и во все времена был призван способствовать укреплению социальным взаимодействиям, обеспечивать социальную солидарность, направлять деятельность социальных агентов и социальных групп, осуществлять эту деятельность в нравственно-этическом пространстве. В современном обществе потребления реализация этих и многих других направлений образовательной

системы оказалась очень непростой задачей. Насаждаемая психология потребления пришла в противоречие с некогда утвердившимися установками, которые оказались непригодными для «употребления», поскольку не отвечают духу времени – коммерческому и рыночному.

Не осталась в стороне от требований общества потребления и сфера образования, которая, как отмечено выше, все более превращается в потребительскую услугу. С одной стороны, в этом процессе есть позитивные моменты, суть которых состоит в том, что образование должно соответствовать велениям времени и отвечать на его вызовы. Поскольку образование, являясь фактором производства – материального и духовного, относится к числу важнейших условий социального развития, в нем заключены моменты, позволяющие вести речь о его характеристике как потребительской услуги, что соответствует природе конъюмеристского мировоззрения. Одним из проявлений сформировавшейся в образовании тенденции является упрощение образовательного процесса, когда объем и качество образовательных услуг все более снижается, более того – вульгаризируется. Это особенно заметно, если сравнивать советскую и современную системы образования. Первая отличалась своей фундаментальной направленностью, ориентированной на решение долгосрочных научных перспектив. Что касается сегодняшнего дня, то современный университет является инструментом, воплощающим в жизнь идеи, присущие рыночно-потребительскому миру. И это не может не настораживать, т. к. знание превращается в информацию, которую необходимо не столько усвоить надлежащим образом, сколько познакомиться с ней для решения сиюминутных проблем. И в таком ракурсе происходит потеря значимости образования в его аксиологическом и социально-психологическом измерении.

Не последнюю роль в этих процессах играет утверждаемый обществом потребления разрыв между сущим и должным, желаемым и возможным, который реализуется в продвижении лозунга «иметь», а не «быть». В такой ситуации происходит поворот в сторону той системы ценностей, которая наилучшим образом отвечает материальным устремлениям. Всеми возможными способами индивид стремится к тому, чтобы «не отстать», «состояться», «выглядеть не хуже других», а значит, – «иметь». Поэтому расширение пространства потребительских практик в системе образования отнюдь не случайно, оно является важнейшим трендом современной рыночной экономики. Потребительские услуги в образовании, возможность получения «дорогого», элитарного образования говорят в пользу

высокого – реального или мнимого – социально-экономического статуса и финансовой состоятельности. Но, как отмечают специалисты, показное потребление, за которое нередко приходится платить достаточно высокую цену, скорее характеризует относительно небогатые слои населения, желающие быть отнесенными к разряду материально обеспеченных. И в этом смысле уровень и качество потребительской услуги, в том числе и в области образования, являются той визитной карточкой, которая свидетельствует об успешности в целом.

Возможность получения «дорогого» образования является инструментом демонстрации показного потребления, когда внешние факторы оказываются первоочередными, поскольку именно они формируют у индивида чувство морально-психологической удовлетворенности, ощущение своей значимости, востребованности социальным окружением. Интериоризация подобных представлений о самом себе приводит к замещению реального желаемым, вымышленным, в результате чего происходят деформации индивидуального сознания: растет собственная самооценка, происходит внутренняя переоценка самого себя как человека исключительных способностей и дарований, что позволяет быть не «как все», отличаться от «серой» массы. К таким установкам особенно чувствительна молодежь, воспитанная в духе потребительства.

Образование, создавая многочисленные социальные фильтр-барьеры для рядового человека (многие специальности и профессии для него недоступны), становится фактором социальной дифференциации. Получение образования, о котором многие другие не могут даже и мечтать, приносит чувства удовлетворения, создает возможность продемонстрировать свое «Я», проявить уникальность, иными словами, – выделиться. В результате возникает феномен социального превосходства, придающий уверенность, подчеркивающий индивидуальную особенность. Так образование становится важнейшим социальным маркером, символом принадлежности к определенному социальному кругу. В абстрактно-символической системе образование становится знаком отличия, поскольку возможность приобретения качественной образовательной услуги формирует эффект принадлежности к избранным и социально успешным.

Есть обстоятельство, о котором следует сказать: образование превращается в игру, и на эту его современную характеристику указывают многие исследователи проблем образования, которые отмечают, что «под воздействием консьюмеристских запросов... качественно меняются ха-

рактеристики учебного процесса: полуразвлекательный характер, создание...чувства полноты полученного знания, упакованность в красивые респектабельный каталог, хорошая реклама, наличие современного интернет-сайта. Университет обязан быть удобным, с хорошим сервисом; должны быть обеспечены легкая усвояемость предметов, сквозная ясность образовательного продукта, полное соответствие рынку труда и даже «праздничность», необременительность университетской жизни. Трансформируются традиционные формы преподавания: на смену точным лекциям приходят дискуссии типа «ток-шоу»...» [2, с. 138].

Общество потребления, как известно, тщательно разработало различные системы «виртуальных» потребительских практик. В этом огромная роль безудержной рекламы, раскручивающей бренды разного рода, обладание которыми считается не только необходимым, но и желаемым, поскольку бренд олицетворяет собой социальное преуспевание. Вещи перестают быть тем, для чего они созданы, они демонстрируют то, кем индивид является, и здесь все должно работать на имидж. Такую роль выполняет и система образования, одной из латентных функций которой является, как нами отмечено, социально-дифференцирующая. В результате утрачивается основная функция образования – образовательная, что приводит к возникновению однобокого мышления, нацеленного на узкий прагматизм и сиюминутную целесообразность. В итоге образование превращается в своего рода потребительский маркетинг, задача которого состоит в создании таких образовательных структур, которые отвечали бы духу рыночной и консьюмеристской идеологии и практики, а само знание – «в унифицируемый, рекламируемый, информационно «отформатированный» и ходовой «продукт», нуждающийся в... менеджерах в большей степени, чем в академиках и профессорах...» [3, с. 56].

Нельзя не сказать о растущей коммерциализации образования, в которой видят как плюсы, так и минусы: последних значительно больше. Говоря о негативных тенденциях, связанных с коммерциализацией, стоит упомянуть такие получившие широкое распространение явления, как рост численности учебных заведений, филиалов вузов (хотя здесь стал наводиться порядок), создание псевдоинститутов и академий, преследующих корыстные интересы и по этой причине носящих персонифицированный характер, снижение доверия к науке и образованию в целом. Это – с одной стороны. С другой, коммерциализация способствует расширению рынка образовательных услуг, повышению конкуренции и в

этом смысле отвечает требованиям общества потребления, предоставляет вузам финансовые возможности и экономическую самостоятельность в решении многообразных проблем, особенно в условиях недостаточного государственного финансирования образовательных программ.

Консьюмеризация образования – это процесс распространения потребительской идеологии и деформации институтов социализации под влиянием массовой культуры. В результате этого процесса образовательная организация превращается в элемент системы потребления, а образование становится инструментом для обеспечения высокого уровня благосостояния в будущем. Высокий образовательный ресурс нужен всегда. Образование — та ценность, которая должна быть не единожды достигнута, а сопровождать развитие общества постоянно, ибо она является важнейшим условием его существования и развития.

Список литературы:

1. Хагуров Т. Консьюмеризация образования // Народное образование. 2006. № 9. С. 239-245.
2. Николаева Е.М., Щелкунов М.Д. Идентификации личности в условиях консьюмеризации образования // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. Т. 152. Кн. 1. С. 135-144.
3. Музыченко А.В., Назарова Н.С., Стрижова И.А. Общество потребления в эпоху глобализации: социально-политические аспекты. Одесса: Печатный дом, 2014. 196 с.
4. Калабекова С.В. К вопросу о консьюмеризации образования // Журнал «Известия СевКавГГТА», Черкесск. 2017. № 3.

Bibliography

1. Khagurov T. Consumerization of education // Public education. 2006. № 9. P. 239-245.
2. Nikolaeva E.M., Shchelkunov M.D. Personal identification in the context of consumerization of education // Scientific notes of Kazan state university. Humanities. 2010. Vol. 152. Book 1. P. 135-144.
3. Muzychenko A.V., Nazarova N.S., Strizhova I.A. Consumer society in the era of globalization: socio-political aspects. Odessa: Printing house, 2014. 196 p.
4. Kalabekova S.V. On the issue of consumerization of education // Journal "Izvestia SevKavGGTA", Cherkessk. 2017. № 3.

М

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

*Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена*

Русских М.С.

*Старший преподаватель, кафедра политологии,
Институт истории и социальных наук, Российский государственный
педагогический университет имени А.И. Герцена.*

Территориальное расселение этнических общностей и этнополитическая конфликтность (случай Хорватии, 1990–1991 гг.)

Введение

Статья посвящена аспекту территориального расселения этнических общностей или групп в контексте раннего этапа национального строительства и начала этнополитического конфликта в Хорватии. Автор предполагает, что задействование фактического материала позволяет сформировать более детализированное представление о начале строительства хорватского национального государства, основаниях сербского сепаратизма и факторах, приведших к конфликту в 1991–1995 гг.

Материалы и методы исследования

Автором использовался подход, в котором объединены концепция «новых национальных движений» Мирослава Гроха [2; 14-15] и трехчастная модель национального строительства Роджерса Брубейкера [1, с. 226-240; 3, с. 28-32; 9-11]. Цель синтеза данных концепций состояла во взаимном дополнении конструктивистского подхода Р. Брубейкера основанным на историческом материале подходом М. Гроха и, таким образом, в занятии позиции, не склоняющейся ни к излишней историзации этнополитических процессов, ни к их упрощенно-конструктивистской интерпретации. Таким образом, понятия «новое национальное движение»/«национализирующееся государство», «национальное меньшинство» и «внешнее отечество» рассматривались в качестве политических полей, акторы которых выступали за национально-государственное строительство на основе конкретной этнической общности или группы или действовали от лица иных этнических общностей или групп, будучи затронутыми процессами национально-государственного строительства.

В целях определения тенденций строительства национального государства и перспектив этнополитического конфликта в Хорватии к 1990 г.

автором были обобщены сведения о составе населения Социалистической Республики (СР) Хорватии и Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ) [16]. Состав населения был рассмотрен по данным переписи 1981 г., поскольку набравшие в 1991 г. силу дезинтеграционные процессы негативно отразились на точности и достоверности результатов последней общегославской переписи населения [5, с. 77].

Автор воспроизводил названия населенных пунктов и муниципальных образований – там, где это представлялось возможным – по данным Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР на указанный период [8].

Основная часть

В результате анализа итогов переписи населения автор определил, что в 48 из примерно 100 общин СР Хорватии имелись этнические общности или группы-меньшинства, численность которых составляла порядка 10 и более процентов. Вместе с тем более 50 общин (без Загреба) к таковым не относились, а для 37 из них был характерен близкий к однородному или однородный состав населения.

Хорватское население выступало статистически значимой группой в отдельных общинах социалистических Словении, Боснии и Герцеговины, Черногории и Воеводины (автономии на севере СР Сербии). Отдельным обращаящим на себя внимание случаем являлась СР Босния и Герцеговина, поскольку в ней хорваты выступали одним из трех ключевых народов наряду с мусульманами и сербами. По меньшей мере 14 общин на приграничной и внутренней территориях характеризовались преобладанием хорватского населения, при этом целостной территории его расселения не имелось.

Моделирование хорватского национального строительства и этнополитической конфликтности

По данным переписи населения СФРЮ 1981 г. имели место 3 особенно выделявшиеся зоны с отличающимся составом населения в СР Хорватии.

Зона 1 («разомкнутая дуга») объединяла 12 общин (Титова-Кореница, Дони-Лапац, Грачац, Обровац, Бенковац, Книн и Войнич, Вргинмост, Глина, Петриня, Двор и Костайница) с преимущественным преобладанием сербского населения. Зона 2 («остров») состояла из 3 общин (Грубишно-Поле, Дарувар и Пакрац) со смешанным составом населения. Зона 3 включала 2 территориально близкие друг другу общины (Бели-Монастир

и Вуковар) со смешанным составом населения.

С 1990 г. акторы хорватского «нового национального движения» могли бы достичь собственных целей в условиях возникновения комплексного политического кризиса в рамках СФРЮ с ослаблением югославских институтов. При этом наличие в СР Хорватии 3 зон с отличавшимся этническим составом населения создавало бы для акторов хорватского «нового национального движения» дилемму выбора либо сильной централистской, либо регионалистской модели национально-государственного строительства, т. к. следует принимать во внимание, что выбор того или иного пути происходил бы в условиях исторически укорененной внутренней специфики хорватских территорий [4, с. 30–71]. Однако следование первой модели привело бы к росту этнополитической конфликтности в зонах 1–3; при таком развитии событий цель строительства нового национального государства и выхода из состава СФРЮ противопоставлялась бы цели сохранения в составе СФРЮ, при этом позиция «сербского “внешнего отечества”» могла быть как выжидательной (поводом для вмешательства и противодействия могло стать принятие противоправных решений в отношении сербского населения), так и провоцирующей. С другой стороны, выбор регионалистской модели едва ли снимал бы проблему конфликтности отношений акторов хорватского «нового национального движения» и «сербского блока» в СФРЮ в целом как по причине исключавшего признание друг друга характера их стремлений, так и в связи с объективным замедлением процесса национального строительства для хорватской стороны.

Начальный этап этнополитического конфликта в Хорватии

На практике точкой сдвига в сторону этнополитического конфликта в СР Хорватии следует считать первые демократические парламентские выборы весной 1990 г., завершившиеся получением Хорватским демократическим содружеством (далее – ХДС) как основным актором поля «хорватское “национализирующееся государство”/“новое национальное движение”» большинства мест в Хорватском саборе и формированием правительства Ф. Туджмана, что происходило при одновременном размывании коммунистической оппозиции и фрагментации политического пространства СР Хорватии. 18 мая 1990 г. основная политическая организация хорватских сербов и главный актор поля «сербское “национальное меньшинство”» – Сербская демократическая партия (далее – СДП) – приняла решение о «заморозке» отношений с Хорватским сабором и

отзыве из него своих представителей после нападения неустановленных лиц на члена партии в Бенковаце [6, с. 352]. В июне 1990 г., под началом СДП было образовано Содружество сербских общин Северной Далмации и Лики (председатель – М. Бабич), в которое вошли общины Титова-Кореница, Дони-Лапац, Грачац, Обровац, Бенковац и Книн [17].

Начало активного становления исключавших друг друга этнополитических проектов «новое независимое хорватское национальное государство» и «автономная (реально – ирредентистски ориентированная) сербская Краина» пришлось на конец июля 1990 г. и имело отчетливо «зеркальный» характер. В частности, показательна синхронность действий акторов полей «хорватское “национализирующееся государство”/“новое национальное движение”» и «сербское “национальное меньшинство”» 25 июля 1990 г.: с одной стороны, в этот день Хорватским сабором были приняты решения об исключении слова «социалистическая» из названия республики, изменении герба и флага и непризнании кириллического алфавита в Республике Хорватии, с другой – в Србе (зона 1) прошел съезд сербского народа с участием руководства СДП, на котором была принята Декларация о суверенитете и автономии сербского народа в Республике Хорватии, образованы Сербский сабор и Сербское национальное вече. Позднее, 16 августа 1990 г., в Дворе (зона 1) состоялось второе заседание Сербского национального вече, на котором было принято решение о проведении с 19 августа по 2 сентября 1990 г. на «исторических территориях сербов» в Республике Хорватии референдума по вопросу об их автономии и суверенитете. 17 августа 1990 г. хорватское правительство объявило референдум незаконным, однако МВД Республики Хорватии не предприняло решительных действий, в т. ч. по причинам блокирования транспортных путей и патрулирования территории сербскими вооруженными отрядами (т. н. «Революция бревен»). В результате референдум был проведен и по его результатам 97,7% принявших участие проголосовали «за». 30 сентября 1990 г. Сербским национальным вечем была провозглашена «автономия сербского народа на [его] этнических и исторических территориях... в существующих границах Республики Хорватии как составной части СФРЮ» [12, с. 84]. Таким образом, действия ХДС и СДП способствовали началу полноформатного этнополитического конфликта на территории Республики Хорватии, при этом борьба за осуществление приведенных выше политических проектов строилась главным образом на производстве представлений об экзистенциальных рисках и перспективах для хорватского и сербского населения как основном мобилизую-

щем и легитимизирующем основании.

События лета–осени способствовали тому, что к концу 1990 г. на территории Республики Хорватии утвердилось фактическое двоевластие с центрами в Загребе и Книне. 21 декабря 1990 г. на основе Содружества сербских общин Северной Далмации и Лики была образована Сербская автономная область (далее – САО) Краина (глава – М. Бабич), которая практически целиком охватывала зону 1 в Республике Хорватии: в ее состав вошли 11 из 12 общин (все, за исключением общины Петриня) [12, с. 84-85]. С минимальной временной разницей, 22 декабря 1990 г., Хорватским сабором была принята новая Конституция Республики Хорватии как «национального государства хорватского народа и... представителей иных народов и меньшинств», при этом к компетенции Загреба были, в частности, отнесены вопросы обороны, дипломатических отношений и внешней политики [6, с. 354-355; 12, с. 85], т. е. строго государственные функции.

Хотя конфликтное взаимодействие в данной фазе было преимущественно связано с зоной 1 в СР/Республике Хорватии и имело весьма ограниченный характер (в силу того, что поле «хорватское “национализирующееся государство”/“новое национальное движение”», представленное ХДС в качестве основного актора, не располагало необходимыми ресурсами для нейтрализации поля «сербское “национальное меньшинство”», представленного СДП и иными объединениями и структурами при общей координации со стороны Белграда), именно она предопределила логику дальнейшего развития конфликтной ситуации по пути эскалации: к концу декабря 1990 г. отсутствие намерений акторов выстраивать конструктивный диалог по проблеме совместного политического будущего стало очевидным в контексте усиления разнонаправленных и сепаратистских относительно друг друга этнополитических проектов.

С образованием САО Краины дальнейшее конфликтное взаимодействие существенно усилилось и географически распространилось на зоны 2 и 3 в Республике Хорватии. 1 марта 1991 г. в Пакраце (зона 2) сербским вооруженным отрядом были захвачены полицейский участок и муниципальное здание, в целях поддержания мира в район населенного пункта были направлены части Югославской народной армии (далее – ЮНА). 2 марта порядок был восстановлен в результате действий специальных подразделений МВД Республики Хорватии (столкновения обошлись без человеческих потерь, задержаны 180 человек). Позднее, 25 марта, в национальном парке Плитвицкие озера (зона 1) прошла акция протеста сербского населения против контроля со стороны Республики

Хорватии. 28 марта национальный парк был занят сербским вооруженным отрядом, и 30 марта хорватское правительство потребовало вернуть контроль над национальным парком хорватским управляющим. 31 марта порядок был вновь восстановлен в результате действий специальных подразделений МВД Республики Хорватии (т. н. «Кровавая Пасха»: 2 убитых – по 1 с сербской и хорватской сторон, раненые с обеих сторон, задержаны 29 человек). В целях поддержания мира в район национального парка были направлены части ЮНА. 1 мая в Борово-Селе (зона 3) хорватскими полицейскими была предпринята попытка замены флага СФРЮ на флаг Республики Хорватии, в результате чего 2 полицейских были ранены и захвачены сербской стороной. 2 мая была предпринята безуспешная попытка восстановления порядка специальными подразделениями МВД Республики Хорватии, которая впервые обернулась большими человеческими потерями (12 убитых и 21 раненый). Примечательно, что с сербской стороны в столкновениях участвовали боевики националистических парамилитарных образований «Белые орлы» и «Душан Сильный». Как и в предыдущих случаях, в целях поддержания мира были задействованы части ЮНА [13, с. 77-80]. В целом весенний период 1991 г. характеризовался переводом экзистенциальных рисков для хорватского и сербского населения в ряд «самосбывающихся пророчеств», при этом характер противостояния акторов полей «хорватское “национализирующееся государство”/“новое национальное движение”» и «сербское “национальное меньшинство”» отчетливо свидетельствовал об их решимости применять силу для преследования собственных политических целей.

За инцидентом в Борово-Селе последовало диффузное распространение насилия в восточной части Республики Хорватии, силовой характер противостояния хорватской и сербской сторон становился новой нормой политической борьбы. В данном контексте акторы полей «хорватское “национализирующееся государство”/“новое национальное движение”» и «сербское “национальное меньшинство”» прибегли к плебисцитарной форме легитимации будущего окончательного разделения политического пространства Республики Хорватии. По результатам референдума, проведенного 12 мая 1991 г. в САО Краине по вопросу о присоединении к Республике Сербии и сохранении в составе СФРЮ, 99,8% принявших участие проголосовали «за». 16 мая 1991 г. Скупщиной САО Краины было принято решение о присоединении к СФРЮ. При этом по результатам референдума 19 мая 1991 г. в Республике Хорватии по вопросу о сохранении в составе СФРЮ, более 94% (прим.: без участия населения САО

Краины) принявших участие проголосовали «против» [6, с. 361; 7, с. 780].

Точку в разделении позиций акторов поставили события 25 июня 1991 г., когда Республика Словения и Республика Хорватия официально обозначили свой выход из состава СФРЮ. В связи с этим в конце июня 1991 г. была предпринята попытка противодействия выходу Республики Словении из состава СФРЮ с задействованием сил ЮНА (т. н. «Десятидневная война») и усилилась борьба за обеспечение территориального контроля над зонами 1–3 в Республике Хорватии: в частности, было начато территориальное расширение САО Краины, образованы САО Восточная Славония, Баранья и Западный Срем (с 25 июня 1991 г.; глава – Г. Хаджич) [18] и САО Западная Славония (с 12 августа 1991 г.) [13, с. 83-94]. Противостояние сербской и хорватской сторон приняло характер фактических военных действий, начались кровопролитные столкновения, интенсивность которых удалось временно снизить при активном участии международного сообщества только в начале января 1992 г. Однако условная пауза не сняла принципиальных противоречий, находившихся в основе сербско-хорватского этнополитического конфликта, поспособствовав его эпизодической эскалации в 1993 г. и трагическому финалу в 1995 г.

Заключение

Анализ фактора территориального расселения этнических общностей или групп дает основания рассматривать начало открытого этнополитического конфликта в Хорватии в 1991 г. в качестве результата зеркального политического конструирования взаимоисключающих целей как со стороны республиканского центра, так и сепаратистов. При этом во многом спровоцированное действиями самого Загреба развитие сербского сепаратистского этнополитического проекта создавало для него принципиальное препятствие на пути строительства единого хорватского национального государства. Обе стороны конфликта последовательно прибегали к поляризации общественного мнения с обеих сторон и политической мобилизации сторонников на исключаяющих началах, что привело к началу фактических военных действий летом 1991 г.

Список литературы:

1. Ачкасов В.А., Абалян А.И., Андреев А.А., Никифоров А.А. Этнополитические конфликты и мобилизация в современном мире: постсоветский контекст. – Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2021.
2. Грох М. Консенсусное объяснение формирования наций // Вопросы философии. 2011. № 1. С. 27-36.
3. Здравомыслов А.Г., Цуциев А.А. Этничность и этническое насилие: противостояние теоретических парадигм // Социологический журнал. 2003. № 3. С. 20-50.
4. Мартынова М.Ю. Хорваты. Этническая история. XVIII-XIX вв. – Москва: Наука, 1988.
5. Мартынова М.Ю. Этнический фактор в югославской модели федерализма // Европа на рубеже третьего

- тысячелетия: народы и государства / отв. ред. М.Ю. Мартынова, Н. Н. Грацианская. Москва, 2000. С. 50-78.
6. Хронология кризиса югославского государства // Югославия в огне: Документы, факты, комментарии (1990-1992). Современная история Югославии в документах. Т. 1 / отв. ред. Е.Ю. Гуськова. – Москва: Экспертинформ, 1992. С. 341-370.
  7. Югославия в XX веке: Очерки политической истории / отв. ред. К.В. Никифоров. – Москва: «Индрик», 2011.
  8. Югославия. Указатель географических названий. – Москва: ГУГК, 1980.
  9. Brubaker R. Nationhood and the National Question in the Soviet Union and Post-Soviet Eurasia: An Institutional Account // *Theory and Society*. 1994. Vol. 23, № 1. P. 47-78.
  10. Brubaker R. National Minorities, Nationalizing States, and External National Homelands in the New Europe // *Daedalus*. 1995. Vol. 124. № 2. P. 107-132.
  11. Brubaker R. *Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe*. Cambridge – New York: Cambridge University Press, 1996.
  12. Central Intelligence Agency, Office of Russian and European Analysis. *Balkan Battlegrounds: A Military History of the Yugoslav Conflict 1990-1995*. Vol. I. Washington, DC: Central Intelligence Agency, 2002.
  13. Central Intelligence Agency, Office of Russian and European Analysis. *Balkan Battlegrounds: A Military History of the Yugoslav Conflict 1990-1995*. Vol. II. Washington, DC: Central Intelligence Agency, 2003.
  14. Hroch, M. *From National Movement to the Fully-formed Nation: The Nation-building Process in Europe // Mapping the Nation / ed. by G. Balakrishnan*. London – New York: Verso, 2012. P. 78-97.
  15. Hroch M. *European Nations: Explaining Their Formation*. London – New York: Verso, 2015.
  16. Peoples of Yugoslavia, distribution by opstina, 1981 census // URL: <https://nla.gov.au/nla.obj-262733943/view> (Дата обращения: 02.02.2025).
  17. The international criminal tribunal for the former Yugoslavia. case NO. it-03-72-i. the prosecutor V. Milan Babic. tab 1. factual statement // URL: https://www.icty.org/x/cases/babic/custom4/en/plea_fact.pdf (Дата обращения: 02.02.2025).
  18. The international criminal tribunal for the former YUgoslavia. case NO. it-04-75-i. the prosecutor of the tribunal against Goran Hadzic. indictment // URL: <https://www.icty.org/x/cases/hadzic/ind/en/had-ii040716e.htm> (Дата обращения: 02.02.2025).

Bibliography

1. Achkasov V.A., Abalyan A.I., Andreev A.A., Nikiforov A.A. *Ethnopolitical conflicts and mobilization in the modern world: the post-Soviet context*. - St. Petersburg: Publishing house of the Russian Academy of Arts, 2021.
2. Grokh M. Consensus explanation of the formation of nations // *Questions of Philosophy*. 2011. № 1. P. 27-36.
3. Zdravomyslov A.G., Tsutsiev A.A. Ethnicity and ethnic violence: confrontation of theoretical paradigms // *Sociological journal*. 2003. № 3. P. 20-50.
4. Martynova M.Yu. Croats. Ethnic history. XVIII-XIX centuries. – Moscow: Nauka, 1988.
5. Martynova M.Yu. The Ethnic Factor in the Yugoslav Model of Federalism // *Europe at the Turn of the Third Millennium: Peoples and States / ed. Moscow, 2000*. P. 50-78.
6. Chronology of the Crisis of the Yugoslav State // *Yugoslavia in Fire: Documents, Facts, Comments (1990-1992)*. The Modern History of Yugoslavia in Documents. Vol. 1 / ed. Moscow: Ekspertinform, 1992. P. 341-370.
7. Yugoslavia in the 20th Century: Essays on Political History / ed. Moscow: «Индрик», 2011.
8. Yugoslavia. Index of Geographical Names. – Moscow: GUGK, 1980.
9. Brubaker R. Nationhood and the National Question in the Soviet Union and Post-Soviet Eurasia: An Institutional Account // *Theory and Society*. 1994. Vol. 23, № 1. P. 47-78.
10. Brubaker R. National Minorities, Nationalizing States, and External National Homelands in the New Europe // *Daedalus*. 1995. Vol. 124. № 2. P. 107-132.
11. Brubaker R. *Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe*. Cambridge – New York: Cambridge University Press, 1996.
12. Central Intelligence Agency, Office of Russian and European Analysis. *Balkan Battlegrounds: A Military History of the Yugoslav Conflict 1990-1995*. Vol. I. Washington, DC: Central Intelligence Agency, 2002.
13. Central Intelligence Agency, Office of Russian and European Analysis. *Balkan Battlegrounds: A Military History of the Yugoslav Conflict 1990-1995*. Vol. II. Washington, DC: Central Intelligence Agency, 2003.
14. Hroch, M. *From National Movement to the Fully-formed Nation: The Nation-building Process in Europe // Mapping the Nation / ed. by G. Balakrishnan*. London – New York: Verso, 2012. P. 78-97.
15. Hroch M. *European Nations: Explaining Their Formation*. London – New York: Verso, 2015.
16. Peoples of Yugoslavia, distribution by opstina, 1981 census // URL: <https://nla.gov.au/nla.obj-262733943/view> (02.02.2025).
17. The international criminal tribunal for the former Yugoslavia. case NO. it-03-72-i. the prosecutor V. Milan Babic. tab 1. factual statement // URL: https://www.icty.org/x/cases/babic/custom4/en/plea_fact.pdf (02.02.2025).
18. The international criminal tribunal for the former YUgoslavia. case NO. it-04-75-i. the prosecutor of the tribunal against Goran Hadzic. indictment // URL: <https://www.icty.org/x/cases/hadzic/ind/en/had-ii040716e.htm> (02.02.2025).

Глобальные тренды международных отношений в контексте трансформации современной политической организации мира

В нынешнюю эпоху не только изменились взгляды на систему международных отношений, но и актуализировались новые попытки осмыслить проблемы мировой политики, которые всегда занимали место в научных исследованиях.

Современная мировая политика характеризуется качественно новым состоянием международной среды, изменения которой невозможно рассматривать вне контекста глобализационных процессов и глобального развития. В настоящее время глобализация как основной фактор формирования геополитического пространства современного мира охватывает все сферы международных отношений, эволюция которых взаимосвязана с тенденциями в области глобального управления и становления глобального гражданского общества. Растущее влияние международных институтов, переплетение внутренней и внешней политики, меняющаяся роль государств как политических акторов - все это привело к новой расстановке сил на международной арене и к необходимости установления нового мирового порядка, который в контексте развития глобализации становится силой, оказывавшей большое влияние на формирование новой системы международных отношений.

Традиционно под международными отношениями понимается «совокупность политических, экономических, правовых, идеологических, военных, информационных, инновационных, дипломатических и иных связей и взаимоотношений между странами и системами государств, между основными политическими и социально-экономическими сферами на мировой арене» [4]. О.В. Телпис уподобляет международные отношения обширной и многослойной паутине связей, которая соединяет множество различных акторов международных взаимодействий - транснациональные корпорации, транснациональные общественные движения, неправительственные организации (НПО), финансовые конгломе-

раты [9, с. 94].

Система международных отношений стала меняться в последнем десятилетии уходящего, двадцатого, столетия, когда ряд государств, занимающих значимое место на политической карте мира, осознали, что существующая гегемония - мировой порядок, основанный на господстве США, - неприемлема для развития цивилизованного общества, поскольку не отвечает интересам граждан [5] и стало создаваться ядро контргегемонистских сил — цивилизаций, претендующий, по мысли А. Дугина, на полную биполярность и априори строго отрицающих нынешнюю гегемонию: евразийская цивилизация, китайская цивилизация, латиноамериканская цивилизация, исламская цивилизация, индийская цивилизация [3]. Процесс перехода от однополярному к многополярному миру и стал «точкой отчета» формирования новой системы международных отношений, тенденции развития которой зависят от глобальных трендов как основных направлений, определяющих эволюцию современного мира и будущее человечества. Эти тренды имеют глобальный характер, то есть охватывают весь мир, влияя на жизнь мирового сообщества. В то же время они различаются по масштабам распространения, то есть действуют в разных частях мира с разной степенью и интенсивностью. Отличаются они и по продолжительности существования, то есть сроки их действия ограничены и рано или поздно им на смену приходят альтернативные тренды. Тесно взаимодействуя друг с другом и дополняя друг друга, глобальные тренды оказывают кумулятивное влияние на состояние мира. Глобальные тренды - это крупномасштабные долгосрочные процессы глобального развития, определяющие качественное содержание современного этапа эволюции миросистемы и содействующие трансформации современной политической организации мира [12]. На последнем мы сейчас и остановимся.

В 90-х годах XX - начале XXI века происходит ряд структурных изменений в международных отношениях, которые кардинальным образом повлияли на глобальные тренды международных отношений. В целом можно согласиться с политологами, что уже в это время идет тенденция к трехсоставной трансформации современной политической организации мира, включающей трансформацию Вестфальской мирополитической модели, обусловленную глобализацией как мегатрендом глобального развития, трансформацию современной международной системы, и трансформацию политических систем отдельных стран мира, обусловленную демократизацией общества [12].

Трансформация Вестфальской мирополитической модели и распад Ялтинско-Потсдамской системы заставили политиков и учёных строить прогнозы относительно будущего политического мироустройства, которые необходимы с позиций качественного управления глобальными трендами международных отношений. Значительный вклад в развитие этого направления внесла деятельность Римского клуба.

Еще в 1999 г. Национальный разведывательный совет США в сотрудничестве с Государственным департаментом и Проектом прогноза глобального будущего ЦРУ начал работу над проектом «Глобальные тенденции 2015», организовав два открытых симпозиума под общим названием «Варианты глобального будущего: 2000-2015 гг.». В этом прогнозе предполагалось, что государства останутся основными игроками на международной арене, хотя роль негосударственных акторов будет иметь тенденцию к росту. Будет расти и количество важных игроков, что будет ставить под угрозу лидерство США. Это такие страны, как Китай, Россия, Индия, Мексика и Бразилия; региональные организации, как ЕС; большое количество ТНК и некоммерческих организаций, набирающих вес на международной арене.

В 2002 г. американские эксперты опубликовали сборник статей, в котором выстраивались четыре возможных модели международной системы в XXI в.: империя, баланс сил, глобальная демократия и коллективная безопасность.

Новая попытка заглянуть в будущее, очертив перспективы и глобальные тенденции развития мира на первую четверть XXI века, была принята в «Проекте-2020», составленном Национальным разведывательным советом - департаментом ЦРУ. Заключительный доклад этого проекта под названием «Контурные мирового будущего» был опубликован в августе 2004 года. В нем был дан долгосрочный стратегический прогноз человечества до 2020 года в рамках четырех сценариев. Первый сценарий с условным названием «Давосский мир» был направлен на успешное продвижение глобализации и включение Китая и Индии в круг ведущих политических игроков. Вторым сценарием под названием «Рах Америка» предлагалось формирование мироустройства по американскому образцу. Иными словами, речь шла об однополярной модели мира, в которой ключевая роль отводится США, определяющей будущее глобального развития. Третьим сценарием, именуемым «Новый Халифат», предусматривался рост вызовов западной системе ценностей со стороны исламской идентичности, создание транснационального теократического образова-

ния, основанного на мусульманском сознании, что должно затормозить глобализационные процессы. По четвертому сценарию, который условно был назван «Кругом ужаса» значительная часть мира - от Ближнего Востока до Юго-Восточной Азии - становится пространством насилия и нестабильности, географически зафиксированным от Ближнего Востока до Юго-Восточной Азии. Как сказано в докладе, ни одна организация, кроме НАТО, где доминируют США, не способна будет взять на себя ответственность за поддержание мира в этом регионе, а подъем КНР, Индии и некоторых других стран (например, Бразилии, Ирана) как возможных глобальных игроков будет иметь негативные последствия, сравнимые с подъемом Германии в конце XIX столетия [13].

В ноябре 2008 года Национальный разведывательный совет США обнародовал доклад на тему «Глобальные тренды 2025: изменившийся мир» как очередную попытку выявить основные факторы и тенденции, которые будут определять развитие международных отношений. В докладе на этот раз констатировалось, что с подъемом Китая, Индии и других государств возникает глобальная многополярная система и возрастает роль негосударственных акторов, но при этом подчеркивалось, что США останутся единственным мировым лидером, хотя их могущество и доминирование постепенно ослабнет.

Авторы доклада предложили четыре вероятных сценария мирового развития до 2025 года. Первый сценарий - это «мир без Запада», согласно которому на международную арену могут выйти новые мощные государства, что бросит вызов стабильности существующей системы международных отношений и может привести к глобальным конфликтам. Второй сценарий соотносится с такой проблемой, как глобальное изменение климата. Природные катаклизмы, ускорение процесса глобального потепления, как сказано в докладе, могут привести мир к непредсказуемым последствиям, выведут его на новый уровень уязвимости. По мнению авторов доклада, если сократить количество выбросов парниковых газов в атмосферу, то еще можно смягчить последствия экологической катастрофы, хотя вряд ли получится кардинально изменить ситуацию в краткосрочной перспективе. Несмотря на значительный технологический прогресс, пока еще не найдена панацея, способная остановить последствия глобального потепления. Но тем не менее в рамках международного сотрудничества человечество обязано решать эту проблему, пока не стало слишком поздно. Согласно третьему сценарию, в международной организации БРИКС возникнет конфликт

между новыми мощными государствами, в частности между Индией и Китаем, как результат борьбы за ресурсы. В докладе утверждается, что к 2025 году дефицит ресурсов, вероятно, возрастет, и споры о ресурсах станут потенциальным источником конфликтов. Эта уязвимость усугубится сокращением числа стран-производителей энергоресурсов и их растущей концентрацией в нестабильных регионах, таких как Ближний Восток. Возможно противостояние между государствами и по другим вопросам. Так, торгово-экономические споры (увеличение пошлин на товары, торговые барьеры и др.) могут увеличить вероятность того, что любой спор перерастет в конфликт. Четвертый сценарий предусматривает потерю государствами своего «голоса» в формировании мировой политики, что должно ускорить развитие субрегиональных и транснациональных образований. При развитии этого сценария контроль за решением многих вопросов переместится с государственного уровня на надгосударственный [10].

В последние годы ключевым глобальным трендом международных отношений стало ослабление безопасности человечества. Отметим, что эта проблема оказалась в центре внимания мирового сообщества не только вследствие распада биполярной системы, поскольку механизмы обеспечения международного порядка имели во многом преемственный характер, а вследствие попыток Российской Федерации пересмотреть свое место в современной международной системе. В этом плане особого внимания заслуживают прогнозы таких российских исследователей, как Е.П. Бажанов [1], Ю.И. Дроздов [2], А.Г. Дугин [3], В.Н. Лихачев [6], Е.М. Примаков [7] и др., их попытки определить главные тренды международных отношений и место России в современном мире. В коллективной монографии «Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить», увидевшей свет в 2008 году, прогнозировалось, что появление новых центров силы необратимо приведет к частичному перераспределению властной иерархии и изменениям в системе принятия решений в мировой политике и экономике, чему будут активно противостоять «старые» центры силы [8]. Особый интерес представляют труды российского философа-политолога А.Г. Дугина, который утверждает, что, несмотря на стремление большинства государств и наций к многополярному мироустройству, в мире по-прежнему «de-facto наличествует американская однополярная гегемония», что подтверждается «актами прямой интернации США или западных коалиций в суверенные государства» [3].

Во всех прогнозах, несмотря на имеющиеся расхождения между запад-

ными и российскими аналитиками в подходах и оценках, мир будущего имеет определенные характеристики, самая главная из которых заключается в его глобализованности. Но при этом всеми исследователями утверждается, что Запад теряет монополию на процессы глобализации.

Изменения в конфигурации международной системы обусловили значительную степень неопределенности в прогнозировании процессов, которые в ней происходят и толчком к теоретическим дискуссиям в рамках проблемы «в каком мире мы живем — многополярном или однополярном?». Так, одни аналитики утверждают, что могущество США клонится к упадку., а другие, наоборот, не сомневаются в том, что Соединенные Штаты сохраняют могущество, прежде всего военное. Существует и такое мнение: США обладают потенциалом, необходимым для сохранения своих позиций и, при условии продуманной сбалансированной и дальновидной внешнеполитической стратегии, сохранят свою гегемонию [11].

Но если говорить о нынешних тенденциях развития международных отношений, то, как отмечает М. Страусс, современные взаимоотношения между государствами становятся все более напряженными. И в то же время современная структура мира становится менее иерархичной, поскольку тенденции глобального сотрудничества в области развития показывают сдвиг в сторону более справедливого распределения власти между странами. Об этом свидетельствует рост крупных развивающихся стран, таких как Китай и Индия, которые становятся основными игроками на международной арене. Темпы экономического роста этих и других развивающихся государств позволяют предположить, что в будущем их станет больше и они будут обладать значительным экономическим и политическим влиянием. Это неизбежно изменит динамику международных отношений, поскольку традиционный баланс сил на международной арене окажется под вопросом. В следующем десятилетии это смещение сил станет более заметным и окажет значительное влияние на глобальную политику, экономику и безопасность. М. Страусс считает, что превращение крупных развивающихся стран в ведущие державы повлияет на более мелкие развивающиеся страны, предоставив им больше возможностей для развития. Данный аналитик утверждает, что, несмотря на экономическую напряженность, будущее международных отношений оптимистично, поскольку страны стремятся укрепить связи, в первую очередь, торгово-экономические [14].

Какие же тенденции будут наблюдаться в глобальной политике и международных отношениях в 2025 году? Перечислим основные глобальные

тренды, которые окажут существенное влияние на развитие международных отношений.

1. В процессе взаимодействия государства все чаще и чаще будут ориентироваться на практическую выгоду и конкретные соглашения, Преобладание прагматизма и сделок, временами циничных, продолжает распространяться в мире, что снижает неопределенность в мировой политике. В этом контексте США, после прихода к власти Дональда Трампа, будут влиять на международный процесс, особенно в аспектах международных торговых и политических договоренностей.

2. Мировой порядок продолжит развиваться в сторону многополярности. Международная политика все чаще и чаще будет не заикликоваться на однополярной системе, навязанной США. Несмотря на попытки США сохранить лидерство, Соединенные Штаты уже не имеют доминирующего влияния, что признается многими государствами. Главным приоритетом США будет конкуренция с Китаем, что отразится на многих направлениях внешней политики.

3. Усиливающиеся глобализационные процессы создадут новые возможности для таких стран, как Турция, Индия, а также малых суверенных государств Азиатско-Тихоокеанского региона, который постепенно становится важнейшим экономическим и политическим игроком на международной арене.

4. Центром внимания станет Глобальный Юг, что обусловлено ростом политической и экономической мощи Китая, Индии и других развивающихся стран. Конкуренция за влияние в этом регионе усилится, и роль стран Глобального Юга в мировой политике возрастет. Страны Персидского залива также будут активно претендовать на роль лидеров, что может создать проблемы для России.

5. Система контроля над вооружениями и международной безопасности, созданная после Второй мировой войны, начнет деградировать, что связано с ростом политической и экономической конкуренции и изменением подходов к глобальному управлению. США будут продолжать выстраивать военно-политическую стратегию на основе альянсов в Азиатско-Тихоокеанском регионе с целью сдерживания Китая. На фоне слабости институциональных механизмов международной безопасности мировые конфликты, в том числе и замороженные, могут обостряться и переходить к «горячим» фазам.

5. Возможности России и ее действия на международной арене будут ограничены. Но Российская Федерация будет активно взаимодей-

вать с развивающимися странами через БРИКС и другие двусторонние соглашения. Россия продолжит сосредотачиваться на сотрудничестве с развивающимися странами.

Итак, будущее международных отношений, с одной стороны, неопределенно, а с другой, многогранно. Современная глобальная политическая система претерпевает значительные изменения в сторону мнонопolarityности. Развивающиеся страны набирают силу и, как ожидается, будут играть более влиятельную роль на международной арене. Эти изменения принесут новые возможности и перспективы, хотя не исключены и вызовы. Основными задачами международной политики станет решение и урегулирование текущих конфликтов, решение вопросов социальной политики, распределение баланса сил между развитыми странами. Последним необходимо адаптироваться к новой реальности и найти пути сотрудничества и конкуренции в меняющейся глобальной среде. Однако, не только государства, но и международные организации должны занять активную позицию в решении проблем, которые имеют не тактический, а системный характер, стали следствием системных изменений в международных отношениях.

В заключении скажем, что структурные изменения в международных отношениях сопровождаются трансформацией старых и возникновением новых угроз мировому порядку, в связи с чем необходимо выстраивать новую иерархию отношений между ведущими державами.

Список литературы:

1. Бажанов Е.П. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке. – М.: Восток-Запад, 2009. 95 с.
2. Дроздов Ю.И. Россия и мир. Куда держим курс? – М.: Артстиль-полиграфия, 2009. 351 с.
3. Дугин А.Г. Теория многополярного мира. – М.: Евразийское движение, 2013. 532 с.
4. Зеленова В.С. Основные тренды современных международных отношений // Либерально-демократические ценности. 2021. № 2.
5. Киселев И.Ю. Проблема образа государства в международных отношениях: конструктивистская парадигма // Политическая экспертиза. 2007. Т. 3. № 3. С. 253-260.
6. Лихачев В.Н. Современные проблемы мироуправления: российский подход. – М.: Вече, 2009. 399 с.
7. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. – М.: Российская газета, 2009. 239 с.
8. Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить / отв.ред. С.А. Караганов. – М.: АСТ; Русь-Олимп, 2008. 444 с.
9. Телпис О.В. Современные теории международных отношений в эпоху глобализации // Вестник Мариупольского государственного университета. Серия: История. Политология. 2013. № 6. С. 93-98.
10. Global Trends 2025: A Transformed World. - Washington: US Government Printing Office, 2008. 99 p.
11. Keohane R.N., J.-N. Y. Nye. Power and Independence – USA: Westly Longman, 2001. 213 p.
12. Koppel A.A., Parkhomchuk A.S. Global Trends of the International Relations // Research, Challenges and Development Prospects in the Area of Social Sciences: Collective monograph. – Riga: Izdevniecība “Baltija Publishing”, 2020. P. 145-162.
13. Mapping the Global Future: Report of the National Intelligence Council’s 2020 Project. – Pittsburgh, 2004. 119 p.
14. Strauss M. The Future of International Relations: Predictions and Challenges // Politic Sphere. 2023. January 23.

15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
24. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. № 32. С. 585-595.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Историческая безопасность — ключ к многомерному видению геополитических угроз // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 2. (№ 37). С. 160-170.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Традиционные ценности народов Большой Евразии и современный мир // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 4. (№ 39). С. 120-128.
28. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Пограничная река: ее лимнологические преимущества, геополитические водовороты и омуты // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 6. (№ 41). С. 149-158.
29. Рябова Е.Л. Закон необходимого разнообразия применительно к культуре социального управления (размышления, вызванные монографией «Вклад высшего образования в культуру социального управления») // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 1. (№ 36). С. 126-137.
30. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Острова и государственные границы: история, культура, столкновение цивилизаций // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 7. № 57. С. 70-78.
31. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 6 (55). С. 615-623.
32. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
33. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.
34. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т.10. № 7 (56). С. 705-712.
35. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
36. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
37. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
38. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
39. Шупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
40. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
41. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
42. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
43. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах

Крым. 2022. № 32. С. 11-19.

44. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.

45. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.

Bibliography

1. Bazhanov E.P. Where is humanity heading? On the trends of international relations in the 21st century. – M.: Vostok-Zapad, 2009. 95 p.
2. Drozdov Yu.I. Russia and the world. Where are we heading? – M.: Artstyle-poligrafiya, 2009. 351 p.
3. Dugin A.G. Theory of a multipolar world. м М.: Eurasian movement, 2013. 532 p.
4. Zelenova V.S. The main trends of modern international relations // Liberal democratic values. 2021. № 2.
5. Kiselev I.Yu. The problem of the image of the state in international relations: constructivist paradigm // Political examination. 2007. Vol. 3. № 3. P. 253-260.
6. Likhachev V.N. Modern Problems of World Governance: Russian Approach. – M.: Veche, 2009. 399 p.
7. Primakov E.M. World without Russia? What Does Political Myopia Lead to? – M.: Rossiyskaya Gazeta, 2009. 239 p.
8. Russia and the World. New Era. 12 Years That Can Change Everything / ed. S.A. Karaganov. – M.: AST; Rus-Olimp, 2008. 444 p.
9. Telpis O.V. Modern Theories of International Relations in the Era of Globalization // Bulletin of Mariupol State University. Series: History. Political Science. 2013. № 6. P. 93-98.
10. Global Trends 2025: A Transformed World. - Washington: US Government Printing Office, 2008. 99 p.
11. Keohane R.N., J.-N. Y. Nye. Power and Independenceo – USA: Westly Longman, 2001. 213 p.
12. Koppel A.A., Parkhomchuk A.S. Global Trends of the International Relations // Research, Challenges and Development Prospects in the Area of Social Sciences: Collective monograph. – Riga: Izdevnieciba “Baltija Publishing”, 2020. P. 145-162.
13. Mapping the Global Future: Report of the National Intelligence Council’s 2020 Project. – Pittsburgh, 2004. 119 p.
14. Strauss M. The Future of International Relations: Predictions and Challenges // Politic Sphere. 2023. January 23.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The pain of divided cities - the consequences of geopolitical games // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical adventure: the price of foreign policy miscalculation in history // The power of history and the history of power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of images of everyday history (using the image of a gate as an example) // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical meanings of closed borders: reflections in connection with quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental meanings of international cooperation: everything secret becomes clear // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a mask // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
24. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // Mission of confessions. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: trade relations in the configuration of international relations // Mission of confessions. 2018. Vol. 7. № 32. P. 585-595.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Historical Security — the Key to a Multidimensional Vision of Geopolitical Threats // Culture of Peace. 2024. Vol. 12. Issue 2. (№ 37). P. 160-170.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Traditional Values of the Peoples of Greater Eurasia and the Modern World // Culture of Peace. 2024. Vol. 12. Issue 4. (№ 39). P. 120-128.
28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Border River: Its Limological Advantages, Geopolitical Whirlpools and Pools // Culture of Peace. 2024. Volume 12. Issue 6. (№ 41). P. 149-158.
29. Ryabova E.L. The Law of Necessary Diversity as Applied to the Culture of Social Management (Reflections Sparked

- by the Monograph “The Contribution of Higher Education to the Culture of Social Management”) // Culture of the World. 2024. Vol. 12. Issue 1. (№ 36). P. 126-137.
30. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Islands and State Borders: History, Culture, Clash of Civilizations // The Power of History - History of Power. 2024. Vol. 10. Part 7. № 57. P. 70-78.
31. Bayhanov I.B. Youth in the Digital World: Self-Assessment of the Formation of Digital Competencies of Applicants to Moscow Universities // Mission of Confessions, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
32. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
33. Baykhanov I.B. Features of human resource management in the context of global changes // The power of history and the history of power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
34. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of the transformation of educational systems // Mission of confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
35. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // Mission of confessions. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
36. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of implementation of activities // The Power of History - History of Power. 2024. Volume 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
37. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring the availability of medical care // Culture of the World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
38. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
39. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The Role of the Time Factor in Political Culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
40. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and Geopolitics of Colored Lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
41. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: An Experience of Comparative Research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
42. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, Political, and Cross-Cultural Significance of Hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
43. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of Culture: Conflict of Values of Ecology and Economy // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
44. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional Aspects of the Implementation of State Initiatives to Stimulate Active Longing and Physical Activity of Elderly Citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
45. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and Hidden Meanings of Strikes // The Power of History and the History of Power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.

Лю Чжолинь

*Магистр, Институт иностранных языков,
Оборонный научно-технический университет НОАК
(Народно-освободительной армии Китая).*

МИА «Россия сегодня» как инструмент формирования международного имиджа России

Введение

В условиях современной глобализации информационное пространство стало одним из ключевых полей конкуренции между государствами. Международный имидж страны во многом определяется не только её политической или экономической мощью, но и эффективностью её информационной политики. Информационная повестка формирует общественное мнение и оказывает влияние на восприятие страны на мировой арене, что делает медиа важнейшим инструментом «мягкой силы». Для России, исторически столкнувшейся с вызовами в формировании положительного международного имиджа, медиаресурсы стали важным инструментом продвижения своей точки зрения и защиты национальных интересов [3, 24].

В последние десятилетия Россия активно разрабатывает стратегические медийные проекты, нацеленные на коррекцию стереотипов и продвижение российских культурных и политических достижений [4, 222]. Одним из наиболее значимых проектов в этой сфере является Международное информационное агентство (МИА) «Россия сегодня», созданное для продвижения российских интересов и формирования объективного представления о России за рубежом. Агентство активно работает с международной аудиторией, предоставляя альтернативный взгляд на события, освещаемые в западных СМИ, и оспаривая монополию западной медийной повестки.

Как отмечают Я.Н. Засурский и его коллеги, современные агентства не только информируют о текущих событиях, но и активно участвуют в информационных кампаниях, разрабатывают проекты и проводят пресс-конференции, стремясь максимально использовать имеющуюся информацию [5]. Это утверждение полностью соответствует подходу, который реализует МИА «Россия сегодня» в своей работе.

Цель данной статьи — проанализировать роль МИА «Россия сегодня» в улучшении международного имиджа России, рассмотреть его ключевые стратегии и оценить эффективность деятельности агентства. В рамках исследования рассматриваются примеры успешных медийных кампаний и освещаются вызовы, стоящие перед агентством в условиях информационной конкуренции.

1. Расширение глобального присутствия

МИА «Россия сегодня» продолжает активно расширять своё глобальное присутствие, укрепляя позиции России в международном информационном пространстве. В 2022 году агентство запустило ряд мультимедийных инициатив, направленных на улучшение диалога с международной аудиторией. Например, был представлен новый формат новостных подкастов, которые охватывают актуальные темы мировой политики, экологии и науки. Эти подкасты доступны на нескольких языках, включая английский, испанский и арабский, что позволяет охватить ещё большую аудиторию.

Кроме того, агентство активно освещает российские достижения в области науки и техники. В 2023 году МИА «Россия сегодня» представило серию репортажей о запуске нового спутника в рамках программы мониторинга изменения климата. Эти материалы вызвали интерес у международной аудитории, подчеркнув вклад России в решение глобальных экологических проблем.

Крупные спортивные события также остаются важным инструментом для продвижения России. Например, в 2022 году агентство освещало подготовку к Универсиаде в Екатеринбурге, демонстрируя современные спортивные объекты и инновационные подходы к организации мероприятий. Эти материалы помогли показать Россию как страну, которая активно поддерживает развитие спорта и молодёжной культуры.

Социальные сети играют ключевую роль в стратегии агентства. В 2023 году «Россия сегодня» представило новые форматы в Instagram и TikTok, ориентированные на молодую аудиторию. Короткие видео, посвящённые культуре и истории России, набрали миллионы просмотров, что подтверждает растущую популярность агентства среди пользователей цифровых платформ.

Таким образом, глобальное присутствие МИА «Россия сегодня» продолжает укрепляться, способствуя продвижению российской культуры, науки и спорта на мировой арене. Агентство демонстрирует привержен-

ность принципам многополярного информационного пространства, где каждая страна имеет право быть услышанной.

2. Культурная дипломатия через медиа

Культурная дипломатия является одним из приоритетных направлений работы МИА «Россия сегодня». В 2022 году агентство организовало цикл документальных фильмов о русской культуре, включая проект, посвящённый народным ремёслам и музыке. Эти фильмы были показаны на международных кинофестивалях в Европе и Азии, получив положительные отзывы за их аутентичность и внимание к деталям.

Особое внимание уделяется развитию образовательных инициатив. В 2023 году агентство запустило совместный проект с университетами стран Ближнего Востока, направленный на популяризацию русского языка и культуры. Этот проект включает интерактивные онлайн-курсы, лекции и культурные мероприятия, что помогает создать положительный имидж России среди студентов и преподавателей.

МИА «Россия сегодня» активно использует мультимедийные технологии для продвижения культурных ценностей. Например, в 2022 году был запущен проект виртуальных туров по российским музеям, включая Государственный Эрмитаж и Третьяковскую галерею. Эти виртуальные экскурсии позволили зрителям из разных уголков мира познакомиться с культурным наследием России, не выходя из дома.

Кроме того, агентство продолжает укреплять культурные связи с Китаем. В 2023 году на платформе «Спутник» был представлен цикл интервью с китайскими студентами, обучающимися в России. Эти материалы демонстрируют положительный опыт иностранцев в России, укрепляя дружеские отношения между двумя странами.

Культурная дипломатия через медиа позволяет МИА «Россия сегодня» эффективно продвигать образ России как страны с богатой историей и самобытной культурой, способствуя установлению международного взаимопонимания.

3. Инновации и новые технологии

МИА «Россия сегодня» активно внедряет передовые технологии для привлечения и удержания аудитории [2, 84]. В 2022 году агентство запустило серию интерактивных репортажей, использующих элементы дополненной реальности (AR). Один из таких проектов был посвящён космической программе России, позволяя зрителям в реальном времени

«увидеть» работу российских спутников и орбитальных станций.

Социальные сети продолжают играть ключевую роль в стратегии агентства. В 2023 году был запущен новый YouTube-канал, ориентированный на молодых зрителей. Канал предлагает увлекательные видеоматериалы о науке, культуре и достижениях России. Видеоролики, такие как «10 российских изобретений, изменивших мир», набрали миллионы просмотров, демонстрируя высокий интерес к современным достижениям страны.

Агентство также активно сотрудничает с международными технологическими платформами. Например, в 2023 году «Россия сегодня» подписало соглашение с индийскими медийными компаниями для обмена опытом и технологий в создании мультимедийного контента. Это партнёрство позволило внедрить новые подходы к работе с видеоматериалами, которые были адаптированы для аудитории Южной Азии.

Кроме того, МИА «Россия сегодня» запустило несколько образовательных инициатив, направленных на обучение журналистов новым технологиям. В 2022 году агентство организовало мастер-классы для молодых специалистов из стран СНГ, где делилось опытом использования VR и AR в журналистике. Эти инициативы способствуют укреплению позиций России как лидера в области инновационных медийных технологий.

Инновации и новые технологии делают МИА «Россия сегодня» конкурентоспособным игроком на международном медиарынке, позволяя эффективно адаптироваться к изменяющимся условиям информационного пространства.

4. Документалистика как инструмент международного диалога

Документальные фильмы продолжают оставаться важным инструментом для продвижения России на мировой арене. В 2022 году МИА «Россия сегодня» выпустило серию фильмов о российских научных достижениях, включая проекты по освоению Арктики. Эти фильмы были показаны на международных экологических форумах и получили признание за их содержательность и визуальную подачу.

Одним из успешных примеров стала документальная серия, посвящённая жизни в Сибири. Фильмы, рассказывающие о работе российских учёных и предпринимателей в этом регионе, демонстрируют потенциал России в области устойчивого развития и инноваций. Эти проекты помогли укрепить положительный имидж страны среди зрителей в Европе и Северной Америке.

В 2023 году агентство представило документальный фильм о российском театре, который был показан на фестивалях во Франции и Италии. Этот проект подчеркнул вклад России в мировую культуру, демонстрируя её богатые традиции и современные достижения.

Документалистика также активно используется для установления диалога с молодёжной аудиторией. Например, фильмы о студенческих обменах между Россией и странами Азии привлекли внимание молодых зрителей, показав возможности для международного сотрудничества в области образования.

Документальные фильмы МИА «Россия сегодня» остаются важным инструментом формирования позитивного образа России, способствуя укреплению её позиций как культурного и научного центра.

5. Содействие международной стабильности через освещение глобальных инициатив

МИА «Россия сегодня» играет ключевую роль в распространении информации о глобальных инициативах, направленных на укрепление международной стабильности и сотрудничества. Агентство активно освещает темы, связанные с устойчивым развитием, экологией и инновациями, подчеркивая вклад России в решение важнейших мировых проблем.

В 2022 году агентство запустило мультимедийный проект, посвящённый деятельности России в рамках ООН. Специальные репортажи и интервью с российскими дипломатами показали, как Россия вносит вклад в поддержание мира, борьбу с голодом и развитие устойчивой энергетики. Эти материалы получили широкий резонанс, помогая международной аудитории лучше понять российские инициативы и подходы к решению глобальных задач.

Особое внимание уделяется экологическим проектам. Например, в 2023 году МИА «Россия сегодня» освещало работу по восстановлению экосистем Байкала, одной из крупнейших пресноводных экосистем в мире. Серия репортажей на разных языках продемонстрировала усилия российских учёных и активистов по сохранению этого уникального природного объекта, что вызвало интерес зрителей в Азии и Европе.

Агентство также активно поддерживает инициативы в области здравоохранения. В 2022 году был запущен проект, посвящённый борьбе с глобальными вызовами в медицине, включая распространение инфекционных заболеваний. Например, в репортажах подробно освещались российские достижения в разработке вакцин и участие в международ-

ных программах по их распространению в странах с низким уровнем дохода.

Кроме того, МИА «Россия сегодня» продвигает тему международного научного сотрудничества. В 2023 году агентство подготовило серию репортажей о совместных проектах российских и зарубежных учёных в области квантовых технологий и искусственного интеллекта. Эти материалы подчеркнули, что наука и технологии могут служить мостом между странами даже в условиях сложной геополитической обстановки.

Таким образом, через освещение глобальных инициатив и международного сотрудничества МИА «Россия сегодня» демонстрирует, что Россия является ответственным участником мирового сообщества, стремящимся к решению общих для человечества проблем. Эта работа способствует укреплению международного имиджа страны как прогрессивного и активно участвующего в глобальном диалоге государства.

Заключение

Деятельность МИА «Россия сегодня» ярко демонстрирует, как медийная платформа может стать инструментом продвижения национальных интересов и формирования позитивного международного имиджа страны. Используя современные технологии, культурные проекты и глобальные инициативы, агентство эффективно противостоит информационным вызовам, предлагая международной аудитории альтернативный и объективный взгляд на Россию.

Одной из ключевых заслуг агентства является его способность адаптироваться к изменяющимся условиям медиарынка. Через локализацию контента, использование социальных сетей и внедрение инновационных подходов МИА «Россия сегодня» удалось создать уникальную модель взаимодействия с международной аудиторией [1, 100]. Эта стратегия не только укрепила присутствие России в глобальном информационном пространстве, но и способствовала разрушению стереотипов, демонстрируя страну как открытую и культурно богатую.

Освещение глобальных инициатив и продвижение культурной дипломатии также играют важную роль в работе агентства. Документальные фильмы, мультимедийные проекты и сотрудничество с международными организациями подчёркивают готовность России участвовать в решении общих мировых проблем, таких как сохранение экологии, развитие науки и укрепление межгосударственного диалога.

В будущем МИА «Россия сегодня» предстоит продолжить развивать

свои стратегии, укрепляя позиции России как важного участника глобального информационного пространства. Опираясь на принципы профессионализма, объективности и креативного подхода, агентство способно и дальше вносить весомый вклад в продвижение международного имиджа России и укрепление её позиций на мировой арене.

Список литературы:

1. Аكوпова А.Л. Инновационные возможности электронных медиа (на примере МИА «Россия сегодня») // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2018. № 3. С. 100-102.
2. Аكوпова А.Л. Особенности развития иновещания в России (на примере радиокomпании «Голос России» и сайта «Sputnik» МИА «Россия сегодня») // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2019. № 3. С. 84-86.
3. Коробов А.А., Рябов А.А. Информационные агентства как проводники государственной информационной политики (на примере ТАСС и МИА «Россия сегодня») // Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 20. № 3. С. 24-31.
4. Савельева М.А. Образ России в СМИ стран ЕАЭС: медиаметрический анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 2. С. 222-230.
5. Средства массовой информации России, под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Аспект Пресс, 2008.

Bibliography

1. Akopova A.L. Innovative Possibilities of Electronic Media (on the Example of MIA "Russia Today") // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism. 2018. № 3. P. 100-102.
2. Akopova A.L. Features of the Development of Foreign Broadcasting in Russia (on the Example of the Voice of Russia Radio Company and the Sputnik Website of MIA "Russia Today") // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism. 2019. № 3. P. 84-86.
3. Korobov A.A., Ryabov A.A. News Agencies as Conductors of State Information Policy (on the Example of TASS and MIA "Russia Today") // Bulletin of the Volga Region Institute of Management. 2020. Vol. 20. № 3. P. 24-31.
4. Savelyeva M.A. The Image of Russia in the Media of the EAEU Countries: Mediametric Analysis // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science. 2020. Vol. 22. № 2. P. 222-230.
5. Mass Media of Russia, edited by Ya.N. Zasursky. – M.: Aspect Press, 2008.

Таюкин А.Г.

*Соискатель учёной степени кандидата наук.
Томский государственный университет.*

Востриков К.В.

*Кандидат политических наук, доцент
кафедры государственного и муниципального управления,
Институт Экономики и Управления Кузбасского государственного
технического университета имени Т.Ф. Горбачева.*

Экстремизм и терроризм, как элемент социальной аномии

Введение

Экстремизм и терроризм в настоящее время являются порождением ряда существенных особенностей современного общества, и одновременно, выступают как факторы и инициаторы его кризиса. Вместе с тем, одной из свойств социума является отклоняющееся от нормы поведение отдельных его представителей, т.е. участие некоторых индивидов гражданского общества в деструктивных объединениях и структурах.

В данной связи, профилактика экстремизма и терроризма, как формы девиантного поведения и вида общественной угрозы занимает особое место в системе деятельности российских органов власти различного уровня, правоохранительных органов и институтов гражданского общества [5].

Напряжения в социальной системе возникают вследствие рассогласования между социальными целями, одобренными культурой общества, и доступными средствами их достижения (то есть когда цели определены, но достичь их законными способами невозможно). Основными причинами формирования ксенофобских антиобщественных настроений у человека - индивида считаются личностные психологические факторы: недостаток коммуникативности, низкая самооценка, негативное восприятие со стороны ближайшего окружения. Такие люди с раннего возраста не развивают способности анализировать собственные и чужие переживания (как положительные, так и отрицательные), а также принимать взвешенные решения в сложных стрессовых ситуациях.

Помимо этого, современные экстремизм и терроризм, по мнению авторов, напрямую связаны с таким комплексным и масштабным социальным феноменом, как аномия.

Рассматривая экстремизм и терроризм как угрозы обществу необходимо «оставление долгосрочных прогнозов тенденций экстремистской и террористической деятельности», что является непременным условием планирования борьбы с экстремизмом и терроризмом. Можно сделать вывод, что в это непростое время лучшей профилактикой экстремизма и терроризма будет всеобщая воздержанность в своих словах, поступках и действиях [6]. Угроза экстремизма проявляется на всех уровнях, так как в современных реалиях противоправные действия будут приобретать ещё более ухищрённый характер, тем более что они, как и ранее, будут спонсироваться на средства недружественных России государств. В противовес такому давлению в России будут нарабатываться механизмы как правового, так и дипломатического характера [9]. Экстремизм и терроризм рассматривается в социуме также как угроза национальной безопасности. Экстремизм и терроризм являются наиболее общественно опасными преступлениями, составляющими серьёзную угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Борьба с этими явлениями зависит от ряда мер профилактического, правового, организационного и иного характера. В ходе данного исследования, Назаровой Н.С. было установлено, «что успешная борьба с экстремизмом и терроризмом, напрямую связанна с процессами совершенствования законодательства в вопросах профилактики, а также распространения экстремистских материалов; устранения пробелов в уголовно-правовой политике противодействия; разработки программного обеспечения, направленного на борьбу с экстремистской и террористической деятельностью» [10]. Необходимо также учитывать, что экстремизм и терроризм, с одной стороны, являются факторами смены миропорядка, с другой, — следствием соответствующих процессов. В результате современных трансформаций экстремизм и терроризм стабильно утрачивают их идеологическую (в ее исходном смысле) основу и приобретают сугубо инструментальный характер. География распространённости экстремизма и терроризма все более зависит от геополитических интересов инициаторов и «спонсоров» их проявлений [17]. Таким образом, можно отметить угрозу терроризма не только на национальном уровне, но и международном. Нельзя не обращать внимание на проявление политического терроризма. Не только Россия, весь мир

страдает от проявлений политического экстремизма. Соответственно и решать проблемы профилактики и противодействия этому средневековому варварству человечество должно объединёнными усилиями всех стран и народов [18]. Экстремизм имеет не только политические, но и идеологические корни. Эффективное противодействие современному экстремизму и терроризму, националистической и неонацистской идеологии, определяется комплексом системно реализуемых мер правового, организационного, методического, социального, психологического, режимно - надзорного, оперативно-розыскного, религиозного характера, позволяющими совершенствовать пенитенциарную деятельность по изоляции и отбыванию наказания указанными лицами [19]. Безусловно, сегодня экстремизм и терроризм является объектом уголовного законодательства. Данные феномены являются самыми опасными видами уголовных преступлений. Поэтому необходимо правильно их трактовать в публичных средствах массовой информации. Иначе усилия правоохранительных органов не будут эффективными. Экстремизм и терроризм имеет также и социальный аспект проявления. «Экстремистское поведение и терроризм носит асоциальный характер, поскольку опирается на принцип «цель оправдывает средства», выражает стремление идти к цели кратчайшим путем, отрицает права другой личности и ее самооценку. Существенными признаками экстремистского поведения являются безответственное отношение индивида к себе, людям, обществу, правовая и гражданская безответственность, нравственная вседозволенность, своеволие и пр.» [13]. Проведенный Осиповым А.П. анализ российского законодательства привел его к выводу о том что:

1. указанные нормы по содержанию качественные и не имеют значимых пробелов;
2. не допускают двоякого толкования понятий «терроризм» и «экстремизм»;
3. четко определен круг субъектов противодействия экстремизму со строго обозначенной компетенцией;
4. данные нормы содержатся не только в федеральных законах, но и в подзаконных актах [16].

Необходимо отметить, что законодательство по противодействию экстремизму и терроризму постоянно совершенствуется, исходя их постоянно меняющихся проявлений и факторов, влияющих на их появление. По мнению Исхаковой Г.Р. и Масудова Ш.М. «в решении этого вопроса необходимо активно использовать опыт работы религиозных организаций,

так как именно они имеют возможность содействовать государству в создании государственной идеологии, объединяющей российское общество в решении этой проблемы. В этом направлении предстоит выработать подходы, отвечающие потребностям современности» [9]. Еще одно направление в изучении феноменов экстремизма и терроризма - это так называемый «потребительский терроризм». Проблема борьбы со злоупотреблением «потребительскими правами» — это вопрос баланса интересов сторон. С одной стороны, необходимо предотвратить уход от ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств предпринимателем, которого зачастую не устраивает факт того, что за несоблюдение закона и требований потребителей он может в значительной мере пострадать финансово. С другой — противодействовать злоупотреблениям потребителя, который не принимает товар из-за придуманного им недостатка, отказывается принять сделанный под заказ товар как не подходящий по размеру [8]. Можно отметить, что в современных условиях религия с целью выживания вынуждена «идти в мир», а не избегать его, как это было ранее. Потенциальная угроза использования и распространения радикальной идеологии на территории российского государства и в качестве фактора политического влияния может актуализироваться [9]. Это тезис наглядно показывает, что религия и экстремизм между собой не имеют ничего общего. По мнению Тхагалегова А. А. направленность экстремистской деятельности заключается в разработке средств и методов сопротивления существующим устоям, осуществлении борьбы в защиту своих критических взглядов, а также решимости отвергать любые компромиссы. Вместе с тем, экстремизм в своем проявлении руководствуется призывами к выбору кардинальных мер для достижения своих целей, преследующих изменение содержания политических институтов [19].

Таким образом, на государственном уровне одним из важнейших направлений должно стать нормативно-правовое обеспечение системы профилактики экстремизма и терроризма. Прежде всего необходимо вносить необходимые изменения в российское законодательство в связи с меняющимися социально-экономическими и политическими факторами природы терроризма и экстремизма. Также на региональном и муниципальном уровнях следует корректировать нормативно-правовые акты, направленные на профилактику экстремистских и террористических проявлений. На федеральном уровне требуется разработка государственных и общественных мер в миграционной сфере.

Экспансия социальных сетей как основного структурообразующего элемента публичного пространства.

Средства массовой информации, интернет-пространство и социальные сети играют роль катализатора в формировании и укреплении разрушительных убеждений, стереотипов и настроений среди определенных групп населения, активно пользующихся виртуальным пространством. Этот феномен особенно ярко проявляется в молодежной среде, где доверие к подобным источникам публичной информации и их резонанс приобретают особое значение. По мнению Поземельной А.В. «при решении вопроса о регламентации тех или иных вопросов, связанных с рассматриваемой темой, законодателям необходимо учитывать наличие уже прописанных принципов, связанных с обеспечением гражданам права свободы использования глобальной интернет паутины. Нам думается, что в данном случае необходимо учитывать практические случаи предупреждения и пресечения тех или иных проявлений экстремизма. И уже с учетом таких прецедентов составлять законодательство, которое наиболее удачно будет подходить под особенности современной системы противодействия экстремизму и терроризму» [17]. Опасность данных практик заключается в вербовке в сети интернет, используя при этом цифровые платформы. Террористические и экстремистские сообщества, вербуют достаточно большое количество людей, предлагая им социальную защищенность, в то же время злоупотребляют такими методами, как насилие, устрашение, разведывание, сбор, распространение информации, кибертерроризм, также пользуясь иными методами, пытаясь разобщить общество с государством [12]. Опасность экстремизма и терроризма понимают и на просторах СНГ. В рамках взаимодействия СНГ развиваются методы и способы борьбы не только с физическим проявлением насилия, но и в деструкциях в социальных сетях. Несмотря на то, что в Содружестве нет определённой структуры, занимающейся этими вопросами, а концепции по борьбе не содержат определения видов и классификации терроризма в информационно-телекоммуникационных сетях, работа по развитию методов и способов борьбы с терроризмом не стоит на месте [14]. Объединение усилий правоохранительных органов с проявлением экстремизма и терроризма в цифровом пространстве уже существует в Российской Федерации. Следственный комитет России наравне с МВД России и ФСБ России активно участвует в расследовании указанных преступлений, в том числе путем создания новейших технологий по борьбе с цифровым

преступлениями. ГУК и СЭЦ СК России обладает огромным современным арсеналом не только для проведения компьютерных экспертиз, но и для предупреждения готовящихся преступлений [15]. Манукян А.Р. скептически относится к эффективности приемов борьбы с экстремизмом и терроризмом в сети интернет. В настоящее время не представляется реальным разработать универсальные и действенные запреты в части доступа к отдельным интернет-ресурсам, в связи с чем, необходимо работать непосредственно с желанием лиц обращаться к интернет-контентам, связанным с террористической и экстремистской деятельностью. Эффективность борьбы с указанными преступными явлениями представляется целесообразным повышать посредством работы с мировоззрением и правосознанием российского населения в целях исключения поддержки террористических и экстремистских идей [13]. Можно заключить, что современному обществу в условиях социальной аномии в большей степени угрожает экстремизм и терроризм и его проявления в цифровой среде, так как эффективного противодействия им со стороны государственных и политических институтов пока не выработано. Чем больше совершенствуется кибербезопасность, тем более изощренные способы придумывают преступники, чтобы вовлечь в террористические организации как можно большее количество людей, у которых еще не сложилось устойчивое мировоззрение. Поэтому государственным и правоохранительным органам требуется помощь со стороны здоровых сил общества, чтобы не дать экстремистам и террористам использовать сетевые ресурсы для вербовки людей.

Заключение

Экстремизм и терроризм сегодня представляют собой динамичные вызовы и угрозы, отличающиеся разной степенью потенциальной и реальной опасности для устойчивого развития современного российского общества. Проникая в основные подсистемы и элементы социальной структуры, эти негативные явления наиболее ярко проявляются в ключевых сферах социального существования. Экстремизм и терроризм, направленные на подрыв государственной целостности и территориальной неприкосновенности Российской Федерации, реорганизацию её национально-территориального устройства и разрушение социальной и духовной стабильности общества с использованием противоправных методов, создают целый ряд как внешних, так и внутренних вызовов и угроз для нормального функционирования всех сфер общественной жизни.

Основные противоречия в современном понимании феномена аномии, по мнению авторов, обусловлены концептуальными различиями в подходах к созданию теоретической базы, необходимой для проведения системного анализа глобальных общественных процессов, связанных с социальными преобразованиями или кризисными изменениями. Некоторая эклектичность и фрагментарность научных представлений об аномии объясняются как недостатком интереса к глубокому философскому осмыслению этой проблемы, так и, возможно, тем фактом, что накопленные теоретические и эмпирические данные еще не достигли того уровня, когда обобщающие определения изучаемого явления могли бы трансформироваться в качественно новый уровень научного знания и опыта. Различия в теоретических подходах среди исследователей этого феномена связаны с латентной преступностью, девиантностью, противоправностью и криминальностью отдельных слоев населения. Однако даже теория аномии Мертона не полностью объясняет, почему некоторые представители «групп риска» ведут себя в обществе конформистски.

Тем не менее, учет и постепенная интеграция инструментов социальной аномии в современные общественные институты могут стать одним из механизмов гибкой и адаптивной системы по предотвращению распространения деструктивной идеологии экстремизма и терроризма.

Ключевую роль в такой гибкой системе противодействия экстремизму и терроризму играют совместные усилия государственных институтов и институтов гражданского общества, направленные на углубленную профилактику негативных проявлений среди различных групп населения с использованием механизмов постоянного мониторинга и обратной связи с индивидами и социальными группами риска. Гибкость системы определяется такими характерными признаками, как информативность, эмпатия и возможность альтернативного замещения.

Адаптивная социальная система может включать в себя разнообразные проверенные временем формы и модели профилактики экстремизма и терроризма, однако она нуждается в дальнейшем совершенствовании путем привлечения новых, главным образом неформальных, общественных объединений конструктивной направленности. Это позволит создать более глубокую и реалистичную модель общественно-политических отношений и откроет возможности для разработки новых системных стратегий в сфере управления, политики и прикладной политологии.

На государственном уровне меры противодействия могут включать:

1. Создание общегосударственной национальной идеологии.
2. Совершенствование нормативно-правовое обеспечение системы профилактики экстремизма, особенно в подростковой и молодежной среде.
3. Разработка превентивных мер в миграционной политике и разработка мер по адаптации мигрантов к ценностям российского общества
4. Проведение профилактических мероприятий в образовательной сфере, включая религиозное образование.
5. Усиление контрпропагандистской и профилактической деятельности в информационно-психологической сфере.
6. Формирование механизмов противодействия экстремизму и терроризму в цифровом пространстве.

На неинституциональном уровне противодействие может осуществляться следующими путями:

1. Использование миротворческого потенциала религии (формирование объединяющих и стабилизирующих общество инициатив; конструктивная деятельность священнослужителей всех конфессий, направленная на формирование положительного образа традиционных религий).
2. Диалог между различными религиозными конфессиями (осуждение разными конфессиями проявлений религиозно-радикальной риторики и экстремистских действий; преодоление невежества в религиозных вопросах; активизация деятельности Межрелигиозного совета России (МСР)) с использованием возможностей ресурсов всех конфессий России.
3. Дальнейшее развитие горизонтальных общественных связей для эффективного взаимодействия и противодействия террористическим и экстремистским проявлениям.

Перечисленные меры могут способствовать правильному восприятию террористической и экстремистской угрозы и выработке эффективных приемов противодействия подобным проявлениям российским обществом.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 6 марта 2006 г N 35 ФЗ «О противодействии терроризму». // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23522> (Дата обращения: 06.01.2025).
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». //

- URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079221> (Дата обращения: 06.01.2025).
3. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102144301&rdk=&intelsearch> (Дата обращения: 06.01.2025).
  4. Указ Президента РФ от 26 декабря 2015 г. №664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512260005> (Дата обращения: 08.01.2025).
  5. Арипшев А.М. О некоторых вопросах профилактики терроризма и экстремизма // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 18-20.
  6. Багдасарян А.Э. Особенности проявления экстремизма и терроризма в обществе // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 35. С. 429-433.
  7. Боброва О.В. Терроризм и экстремизм - угроза российской государственности / О. В. Боброва, В. Н. Лебедев // Обозреватель. 2024. № 5 (406). С. 121-133.
  8. Богданов А.В. Терроризм и экстремизм - угроза современной цивилизации / А.В. Богданов, И.И. Ильинский, Е.Н. Хазов // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 181-187.
  9. Исхакова Г.Р. Противодействие экстремизму и терроризму: направления взаимодействия государства и общественных организаций / Г.Р. Исхакова, Ш.М. Масудов // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2023. № 2 (42). С. 109-112.
  10. Назарова И.С. Экстремизм и терроризм как угроза национальной безопасности / И.С. Назарова, А.А. Кулешова, И.И. Сидак // Аграрное и земельное право. 2024. № 5 (233). С. 81-85.
  11. Нестеренко Е.С. Цифровая трансформация как один из факторов противодействия экстремизму и терроризму // Вестник науки. 2024. Т. 3. № 11 (80). С. 414-421.
  12. Магомедов Ш.Б. Политический экстремизм и терроризм: причины возникновения и пути преодоления / Ш.Б. Магомедов, О.М. Гусейнов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. Т. 46. № 2. С. 13-23.
  13. Манукян А.Р. Проблемы противодействия терроризму и экстремизму в сети интернет в условиях повсеместной цифровизации // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 3. С. 37-41.
  14. Мартынюк Э.Г. Проблемы цифрового экстремизма и терроризма: криминолого-криминалистический аспект // Молодежь, наука и цивилизация: Материалы международной студенческой научной конференции, Красноярск, 18 мая 2023 года. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2023. С. 491-493.
  15. Морозов А.С. Потребительский экстремизм (терроризм): самостоятельный правовой феномен или вид злоупотребления правами? // Социология и право. 2023. Т. 15. № 4. С. 606-615.
  16. Осипов А.П. Противодействие терроризму и экстремизму // Закон и право. 2021. № 2. С. 89-91.
  17. Подземельная А.В. Актуальные проблемы международного сотрудничества в противодействии явлениям экстремизма и терроризма в телекоммуникационных сетях // Проблемы совершенствования российского законодательства: Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов, Барнаул, 10–14 апреля 2023 года. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2024. С. 471-473.
  18. Тарасов Д.С. Противодействие государств-участников СНГ терроризму и экстремизму в сфере информационных технологий / Д.С. Тарасов, Е.А. Солодухина // Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 1. С. 124-130.
  19. Тхагалегов А.А. Дифференцированный подход к разграничению понятий «терроризм» и «экстремизм» в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 71-74.

Bibliography

1. Federal Law of March 6, 2006 N 35-FZ “On Counteracting Terrorism”. // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23522> (01.06.2025).
2. Federal Law of July 25, 2002 N 114-FZ “On Counteracting Extremist Activity”. // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102079221> (01.06.2025).
3. Federal Law “On Security” of 28.12.2010 N 390-FZ // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102144301&rdk=&intelsearch> (06.01.2025).
4. Decree of the President of the Russian Federation of December 26, 2015 № 664 “On measures to improve public administration in the field of countering terrorism” // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512260005> (08.01.2025).
5. Aripshv A.M. On some issues of prevention of terrorism and extremism // Gaps in Russian legislation. 2021. Vol. 14. № 4. P. 18-20.
6. Baghdasaryan A.E. Features of the manifestation of extremism and terrorism in society // Innovations. Science. Education. 2021. № 35. - Pp. 429-433.
7. Bobrova O.V. Terrorism and extremism - a threat to Russian statehood / O.V. Bobrova, V.N. Lebedev // Observer.

2024. № 5 (406). P. 121-133.

8. Bogdanov A.V. Terrorism and extremism - a threat to modern civilization / A.V. Bogdanov, I.I. Ilyinsky, E.N. Khazov // *Bulletin of Economic Security*. 2021. № 1. P. 181-187.

9. Iskhakova G.R. Counteracting extremism and terrorism: areas of interaction between the state and public organizations / G.R. Iskhakova, Sh.M. Masudov // *Bulletin of KRAUNC. Humanitarian sciences*. 2023. № 2 (42). P. 109-112.

10. Nazarova I.S. Extremism and terrorism as a threat to national security / I.S. Nazarova, A.A. Kuleshova, I.I. Sidak // *Agrarian and land law*. 2024. № 5 (233). P. 81-85.

11. Nesterenko E.S. Digital transformation as one of the factors in counteracting extremism and terrorism // *Bulletin of science*. 2024. Vol. 3. № 11 (80). P. 414-421.

12. Magomedov Sh.B. Political extremism and terrorism: causes of occurrence and ways to overcome them / Sh.B. Magomedov, O.M. Guseinov // *Legal Bulletin of Dagestan State University*. 2023. Vol. 46. № 2. P. 13-23.

13. Manukyan A.R. Problems of counteracting terrorism and extremism on the Internet in the context of widespread digitalization // *Gaps in Russian legislation*. 2021. Vol. 14. № 3. P. 37-41.

14. Martynyuk E.G. Problems of digital extremism and terrorism: criminological and forensic aspect // *Youth, Science and Civilization: Proceedings of the international student scientific conference, Krasnoyarsk, May 18, 2023*. – Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. P. 491-493.

15. Morozov A.S. Consumer extremism (terrorism): an independent legal phenomenon or a type of abuse of rights? // *Sociology and law*. 2023. Vol. 15. № 4. P. 606-615.

16. Osipov A.P. Counteraction to terrorism and extremism // *Law and Law*. 2021. № 2. P. 89-91.

17. Podzemelnaya A.V. Actual problems of international cooperation in countering the emergence of extremism and terrorism in telecommunication networks // *Problems of improving Russian legislation: Collection of abstracts of the All-Russian (with international participation) scientific conference of cadets, listeners and students, Barnaul, April 10-14, 2023*. – Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. P. 471-473.

18. Tarasov D.S. Counteraction of the CIS member states to terrorism and extremism in the field of information technology / D.S. Tarasov, E.A. Solodukhina // *Post-Soviet studies*. 2022. Vol. 5. № 1. P. 124-130.

19. Tkhagalegov A.A. Differentiated approach to distinguishing between the concepts of “terrorism” and “extremism” in criminal law // *Gaps in Russian legislation*. 2021. Vol. 14. № 4. P. 71-74.

Чжан Юймэн

*Магистр 2 курс, Факультет мировой политики.
Направление журналистики.*

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Государственное формирование образа страны через кинематограф: опыт России и Китая

Национальный образ формируется из множества образов, таких как культурный образ, политический образ, экономический образ, дипломатический образ, образ нации и т. д. Американский политолог Боулдинг (Boulding. К.Е) считает, что национальный образ - это сочетание осознания страны самой собой и восприятия её другими действующими субъектами международной системы. Это результат ввода и вывода информации, являющейся “структурированным информационным капиталом”. Фильм, благодаря мощной аудитории и её влиянию, может эффективно влиять на образ страны. Таким образом, развитие и совершенствование кино как средства массовой информации демонстрируют его способность быть контейнером для культуры и успешно осуществлять процесс межкультурного обмена. Введенное профессором Джозефом Найом (Joseph S. Nye) из Гарвардского университета понятие “мягкой силы” дополняет обсуждение формирования и распространения национального образа в мировой научной и политической общественности.

Политика России по формированию образа российского кинематографа в Китае.

Китай и Россия являются крупными государствами Евразии, членами “БРИКС”, ядерными державами и постоянными членами Совета Безопасности ООН. Механизм гуманитарного сотрудничества между Китаем и Россией соответствует стратегическим интересам обеих сторон и основан на тесном соответствии культурных стратегий и политики Китая и России, что обеспечивает стабильность и долгосрочность гуманитарного сотрудничества между ними.

В период существования Советского Союза Государственный комитет по кинематографии был высшим органом управления кинематографом, имел право устанавливать правила для создания, производства, инве-

стирования и съемок фильмов, даже решать, будет ли фильм успешно снят; Государственный комитет по кинематографии обладал абсолютной властью в этот период. Возможно, именно из-за такой большой власти этот орган стал объектом коллективной критики и протестов кинематографистов в этой волне реформ “демократизации” и “освобождения”. Таким образом, в условиях общего требования к “свободе” и “демократии” Государственный комитет по кинематографии был вынужден отказаться от многих своих полномочий, в том числе и основной - права на цензуру сценариев, что позволило киностудиям самим принимать решение о фильмах, которые они хотели бы снимать.

В 1986 году Михаил Горбачев провел реформу системы советского кинематографа, и Ассоциация анимационного кино отменила систему цензуры фильмов, постепенно смягчая требования к проверке тем кинофильмов; конкретные меры включали в себя отказ от прежней практики единого государственного распространения фильмов и начало допуска индивидуальных компаний на рынок распространения. В начальный период реформы эти меры действительно создали относительно свободную атмосферу для создания и производства кинофильмов, что привело к резкому увеличению их количества.

Чтобы российское кино продолжало распространяться на китайском кинорынке и увеличивало своё влияние, вплоть до увеличения кассовых сборов, необходимо поддерживать стабильные и прочные международные отношения между Китаем и Россией. История ярко свидетельствует об этом: в период “медового месяца” между Китаем и Советским Союзом в 50-е годы СССР стал для Китая примером для всеобъемлющего обучения, включая и киноиндустрию, и был “старшим братом” для Китая. Российское кино стало самым влиятельным иностранным произведением искусства в Китае. В то время помимо китайского кино, наиболее любимым китайскими зрителями было советское кино. Образы, созданные в классических фильмах, глубоко отпечатались в памяти того поколения. В тот период Китай стал самым крупным кинорынком для советских фильмов за пределами их родной страны, советское кино пользовалось в Китае огромной популярностью, многие классические советские фильмы оставили в памяти китайских зрителей яркие впечатления о Советском Союзе, и до сих пор они влияют на то поколение. Наоборот, в 60-80-е годы прошлого века, из-за ухудшения отношений между двумя странами, советское кино почти не было заметно на китайском кинорынке. Поэтому, если Россия хочет иметь больше культурного и

художественного взаимодействия и сотрудничества с Китаем, она должна основываться на стабильных и дружеских отношениях между двумя странами, продолжать усиливать сотрудничество в политических, экономических, культурных и других сферах.

После прихода к власти В.В. Путина, он поощряет участие различных институтов с разными формами собственности в кинематографической индустрии, что может создать конкурентный кинорынок. Это способствует созданию российских фильмов, более соответствующих вкусу массовой аудитории, что и является законом творчества.

В последние годы фильмы, которые получают государственное финансирование в России, делятся на три категории. Первая категория - это работы с национально-исторической и военно-патриотической тематикой, адаптации классических произведений русской литературы, а также те, которые затрагивают острые социальные и моральные проблемы. Государство определяет, что объем финансирования этой категории фильмов не должен быть ниже 25% от общей суммы бюджета на производство художественных фильмов, предоставляемой федеральным правительством, и требуются 70% от общей суммы инвестиций. Вторая категория - поддержка отечественных фильмов, соответствующих современным вкусам зрителей и представляющих разнообразные жанры, государство выделяет на это 30% от общей суммы финансирования. Третья категория фильмов, получающих государственную поддержку, - это детские фильмы, финансирование которых должно составлять более 15% от общей суммы¹. Культурное сотрудничество между Китаем и Россией находится на исторически высоком уровне, что подтверждается подписанными обеими странами рядом соглашений о культурном сотрудничестве, совместной организацией крупных культурных мероприятий и созданием соответствующих центров культурных исследований. Сотрудничество между Китаем и Россией становится все более тесным, и сотрудничество в области кино все чаще встречается. Канал "Россия-Китай: главное" (China - Russia mobile media platform), созданный совместно РИА Новости и Центральным телевидением Китая, путем предоставления двуязычной информации, мобильных радиостанций и видеотрансляций, расширил кругозор китайской аудитории в отношении китайского кино, и помог новым средствам массовой информации значительно обогатить способы внешней трансляции филь-

---

¹ Экономические ресурсы развития современного российского кино. Социальные и эстетические ресурсы. Сергей Кириллович Караваев, Хуан Сяосуань. Кинообзор. 2019 (Z1).

мов обеих стран, одновременно углубляя культурный обмен между ними и предоставляя новые возможности для оптимизации сотрудничества в области кино. “С 2006 года, когда КНР договорились с РФ о механизме взаимной организации кинофестивалей и выставок, до 2019 года обе стороны показали более 100 фильмов другой стороны.” сказал Лю Чунь, заместитель директора по международному сотрудничеству киновидеостудии SARFT². Сотрудничество между обеими странами в последние годы показывает, что китайско-российские кинофильмы имеют широкие перспективы, например, исторический фильм «Балет в пламени войны», вышедший в 2015 году, рассказывающий о совместной борьбе Китая и России против японских фашистов, и комедийный фильм «Как я стал русским», вышедший в 2019 году, о «русском свекре» и «шанхайском зяте», получили хорошие отзывы. Это позволило все большему числу китайских зрителей узнать о уникальной национальной культуре и художественном очаровании России.

Согласно сообщению от 7 апреля 2022 года в “Известия”, крупнейшая российская киностудия «Центральное партнерство» обсуждает условия нового контракта о расчётах в рублях и китайских юанях, что означает углубление будущего сотрудничества между Китаем и Россией.

В 2024 году Россия планирует создать Институт кино искусств БРИКС, чтобы укрепить гуманитарные связи между Китаем и Россией. Министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил на встрече с председателем Международного комитета по делам БРИКС и делегацией, что Россия надеется на поддержку стран БРИКС и партнеров в создании Института кино искусств БРИКС и проведении ежегодной церемонии вручения кинопремий. Лавров сказал: “Россия очень ценит культурный обмен, и мы планируем создать институт киноискусств в следующем году, приглашая представителей стран-членов и наблюдателей БРИКС, а также заинтересованные организации для участия в церемонии вручения премий”. В контексте инициативы “Пояс и путь” сотрудничество между Китаем и Россией становится все более тесным, и сотрудничество в области кино все чаще проявляется. Канал “Россия-Китай”, запущенный совместно Российским информационным агентством и Генеральной радио- и телевизионной станцией Китая, путем предоставления двуязычной информации, мобильных радиостанций и видеотрансляций, расширяет кругозор китайской аудитории в отношении кино и значительно обогащает способы внешней трансляции фильмов обеих стран, одновременно углу-

---

2 Церемония открытия китайского «Фестиваля российского кино» 2019 года в Пекине, sputniknews.

бля культурный обмен и предоставляя новые возможности для оптимизации сотрудничества в области кино. Китай и Россия обладают богатой культурной историей и глубоким культурным наследием, что позволяет им иметь широкие перспективы в развитии культурного обмена и сотрудничества. Российская сторона продолжает усиливать свои стремления, организуя совместные кинофестивали и показы фильмов с Китаем, с целью углубления взаимопонимания и продвижения сотрудничества и развития кинопромышленности обеих стран.

Политика Китая по формированию образа российского кинематографа в России

В 1993 году Китайская киностудия начала реформу системы владения акциями, современное китайское кино начало двигаться по относительно свободному пути внешнего распространения, где каждая студия может самостоятельно заниматься вопросами международного распространения и продажи. После присоединения к ВТО китайское кино обладает современной промышленной системой в производстве фильмов, числе зрителей и кассовых сборах, и входит в новый этап развития. Внутренняя и международная киноиндустрии Китая дальше интегрируются. Китайское кино открыло путь к многообразию, коммерциализации и масштабированию внешней коммуникации. Китайский кинорынок также получил новые возможности для более широкого столкновения и обмена с мировым кинематографом.

В 2013 году председатель Китая Си Цзиньпин предложил политику “Пояс и путь”. Политика направлена на заимствование исторических символов древнего Шелкового пути, высокое поднятие знамени мирного развития, активное развитие экономических партнерских отношений со странами вдоль маршрута и совместное построение сообщества интересов, судьбы и ответственности с политическим взаимным доверием, экономической интеграцией и культурной терпимостью, сообщества судьбы и сообщества ответственности. Его значение можно свести к четырем словам “Пять звеньев и Три связи” (Пять коммуникаций относятся к политическому общению, связыванию объектов инфраструктуры, бесперебойной торговли, финансированию капитала и связи между народами; “Три связи” относятся к общности интересов, общности судьбы и общности обязанностей.)

Фильм является отражением социального явления и культурных тенденций национального масштаба, таких как китайские фильмы 80-х го-

дов, фильмы шестого поколения в 90-х, коммерческие блокбастеры начала 20-го века и современные фильмы, символизирующие мощь страны. Кроме того, кино является символом научно-технического уровня страны, так как для создания научно-фантастических фильмов, 3D-анимации и фильмов с высоким качеством изображения необходима современная технологическая база. Кино и образ страны взаимно дополняют друг друга: с одной стороны, образ страны в реальном мире становится ресурсом для кинематографического искусства, кинематографические творцы используют свое восприятие жизненных ситуаций как основу для творчества и, через свои произведения, косвенно формируют образ страны. С другой стороны, кино является художественным откликом на образ страны, искусственное формирование которого приносит зрителям не только эстетическое удовольствие, но и заставляет их задуматься, а также тонко влияет на их представление об образе страны³. Китай, как крупная культурная держава, обладает уникальной и древней традиционной культурой и историей, имеющей общие культурные корни с соседними странами, такими как Япония и Южная Корея. Однако, если стремиться к широкому международному распространению и достижению наибольшего мирового рынка, необходимо достичь баланса в рассказе китайских историй и интерпретации культурного духа.

Кино оказывает значительное влияние на формирование образа Китая, начиная с гонконгских боевиков и фильмов представителей пятого поколения китайских режиссёров на материке. В начале это были гонконгские боевики, поднятые на пик популярности Ли Сяолуном, которые дали иностранцам возможность познакомиться с китайским кино. Затем, к концу прошлого века, начиная с фильмов Чжан Имоу «Подними красный фонарь», «Герой», «Дом летающих кинжалов», до фильма Чэнь Кайго «Дом летающих кинжалов», от Энг Ли «Крадущийся тигр, затаившийся дракон», до фильма Цзя Чжанкэ «Натюрморт»⁴, представители пятого поколения китайских режиссёров, благодаря трудам нескольких поколений художников, привнесли на киноэкраны уникальные китайские обычаи, историю и художественные элементы. Хотя эти работы также подвергались критике в связи с «псевдофольклором» и «устаревшими стереотипами», они безусловно ознаменовали для Китая важные шаги на пути к международному признанию.

Согласно данным опроса, проведенного независимым телеканалом

---

3 Kwok-Kan Tam, Wimal Dissanayake. *New Chinese Cinema* [M]. Oxford :Oxford University Press. 1998.

4 Бусыгина А. Ф. Образ города в кинофильмах Цзя Чжанкэ. Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2014. Vol. 2.

России среди местных студентов⁵, широкая общественность России до сих пор хорошо знакома с китайскими режиссёрами и актёрами, такими как Питер Чан, Брюс Ли, Джеки Чан, однако китайская кинокультура для них остается относительно незнакомой. Это можно объяснить не только недостаточным разнообразием китайских киножанров, которые им доступны, но и недостаточной взаимодействием со стороны российской стороны в области кинопроизводства. Согласно данным кинопортала IVI⁶, фильмы о кунг-фу всегда пользовались большой популярностью на российском рынке иностранного кино, такие как «Ип Ман», «Герой» и другие, получили широкое признание среди российской аудитории. В конечном итоге, эти фильмы добились успеха благодаря органичному сочетанию с китайской культурой.

К вопросу о переводе фильмов, китайское правительство приняло меры еще в 50-х годах прошлого века. Тогдашнее правительство приняло меры “единое расписание, централизованное показы”, чтобы предоставить основной аудитории возможность знакомиться с фильмами и смотреть их. Однако большинство советских фильмов, показанных тогда, были с субтитрами на китайском языке, что делало их непонятными для тех, кто имел слабую культурную основу или никогда не получал культурного образования. Поэтому ключевой проблемой стало то, чтобы зрители понимали содержание фильмов, а также чтобы их смотрели больше людей. В июле 1952 года Главное управление кино и телевидения (Китай) опубликовало “Необходимо усилить организационное руководство переводными фильмами и создать команды переводчиков; литературный перевод языка фильма должен быть точным и доступным; а рекламная работа должна проводиться задолго до показа фильмов и так далее”.

Хотя у каждой культурной системы есть свои уникальные ценности, но также есть культурные общности, которые формируются в результате постоянного конфликта и обмена. Например, истина, добро, красота, ложь, зло, уродство - все это является общим для человечества. Как советская киноиндустрия формировала национальную культуру коллективного героизма и гуманизма, американская киноиндустрия формировала национальную культуру индивидуального героизма и свободной демократии, оба направления идеально сочетаются с темой истинности,

---

5 Независимое российское телевидение. интервью русской аудитории [EB/OL]. [2015-8-17] // URL: <https://ntvplus.ru/company/pressrelease>

6 Онлайн-кинотеатр ivi, Популярный китайский фильм [EB/OL]. [2021-6-5] // URL: <https://www.ivi.ru/series/foreign>

добра и красоты. Также, ценностная концепция социализма в Китае, которая подчеркивает “патриотизм, справедливость, преданность делу, честность, дружелюбие”, также выражает свою многогранность. Различные страны стремятся к истине, добру и красоте, что создает культурное резонанс. На этой основе можно использовать международные выражения для сочетания уникальных китайских традиционных историй и народных легенд с темой истинности, добра и красоты, чтобы через кино и телевидение установить положительный образ Китая. Также можно использовать кино и телевидение для отражения прогресса современных китайских социальных реформ и представления всему миру нового облика Китая в различных аспектах, таких как социалистическая система, экономика, благосостояние населения, научно-технический прогресс, экология, культура и т. д., чтобы показать реальный Китай и изменить негативное восприятие и субъективные суждения зарубежных зрителей о Китае.

Фильмы также тесно связаны с экономической мощью: расходы на актеров, оформление сцен, постпродакшн и так далее в фильмах определенных жанров обычно превышают затраты на другие. Возьмем, например, Лучшие военные фильмы в мире снимают США и СССР. В прошлом веке эти две страны были лидерами в мире благодаря своему политическому влиянию и экономической мощи, что позволяло создавать выдающиеся фильмы. С укреплением позиций Китая также становится всё больше выдающихся китайских военных фильмов, таких как «Операция в Красном море», «Война волков», «Восемь сотен», «Битва на озере» и так далее. Эти выдающиеся фильмы требуют поддержки государства и, в свою очередь, способствуют созданию и продвижению положительного образа страны. Президент Си Цзиньпин в своем выступлении на встрече с представителями культурной сферы подчеркнул необходимость рассказывать интересные истории о Китае, распространять его голос, раскрывать китайский дух и показывать его облик для формирования имиджа страны. Поэтому китайцам важно обрести уверенность в своей культуре, найти наши истории в богатом потоке китайской культуры и через кино и телевидение представить мягкую, устойчивую и гармоничную восточную сторону Китая миру. Когда китайская культура действительно выйдет на мировую арену, она позволит иностранным народам почувствовать очарование Китая в процессе эстетического восприятия.

Список литературы:

1. Бусыгина А.Ф. Образ города в кинофильмах Цзя Чжанкэ. Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2014. Том 2.
2. Независимое российское телевидение. интервью русской аудитории [ЕВ/OL]. [2015-8-17] // URL: <https://ntvplus.ru/company/pressrelease>
3. Церемония открытия китайского «Фестиваля российского кино» 2019 года в Пекине, sputniknews.
4. Экономические ресурсы развития современного российского кино. Социальные и эстетические ресурсы. Сергей Кириллович Караваев, Хуан Сяосуань. Кинообзор. 2019 (Z1).
5. Kwok-Kan Tam, Wimal Dissanayake. New Chinese Cinema [M]. Oxford : Oxford University Press. 1998. P. 1.
6. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
7. Шупленков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
10. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
11. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
12. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
13. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
22. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
23. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№37). С. 133-142
24. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть (№32). С. 585-595.
25. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
26. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Историческая безопасность — ключ к многомерному видению геополитических угроз // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 2. (№ 37). С. 160-170.
28. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Традиционные ценности народов Большой Евразии и современный мир // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 4. (№ 39). С. 120-128.
29. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Пограничная река: ее лимнологические преимущества, геополитические водово-

роты и омуты // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 6. (№ 41). С. 149-158.

30. Рябова Е.Л. Закон необходимого разнообразия применительно к культуре социального управления (размышления, вызванные монографией «Вклад высшего образования в культуру социального управления») // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 1. (№ 36). С. 126-137.

31. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Острова и государственные границы: история, культура, столкновение цивилизаций // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 7. № 57. С. 70-78.

32. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т.10. № 6 (55). С. 615-623.

33. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.

34. Байханов И.Б. Особенности управления человеческими ресурсами в условиях глобальных перемен // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 20-29.

35. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т.10. № 7 (56). С. 705-712.

36. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.

Bibliography

1. Busygina A.F. The Image of the City in Jia Zhangke's Films. Bulletin of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2014. Vol. 2.

2. Independent Russian Television. Interview with the Russian Audience [EB/OL]. [2015-8-17] // URL: <https://ntvplus.ru/company/pressrelease>

3. Opening Ceremony of the 2019 Chinese "Russian Film Festival" in Beijing, sputniknews.

4. Economic Resources for the Development of Contemporary Russian Cinema. Social and Aesthetic Resources. Sergey Kirillovich Karavaev, Huang Xiaosuan. Film Review. 2019 (Z1).

5. Kwok-Kan Tam, Wimal Dissanayake. New Chinese Cinema [M]. Oxford : Oxford University Press. 1998. P. 1.

6. Ryabova E.L. On the Unity of Education and Upbringing: Institutional Discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.

7. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The Role of the Time Factor in Political Culture // Culture of the World. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.

8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and Geopolitics of Colored Lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.

9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: An Experience of Comparative Research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.

10. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.

11. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: conflict of values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.

12. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of elderly citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.

13. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Obvious and Hidden Meanings of Strikes // The Power of History and the History of Power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.

14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - the Consequences of Geopolitical Games // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.

15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: the Price of Foreign Policy Miscalculation in History // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.

16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of a Gate as an Example) // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.

17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.

18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.

19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.

20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, Political and Cross-Cultural Significance of Hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.

21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of Parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.

22. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox Foundations of Self-Identification of Russian Cossacks: History and Mo-

- dernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
23. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Connection of Times and Meanings: Sacred Trees // *Mission of Confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142
24. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations // *Mission of Confessions*. 2018. Volume 7. Part (№ 32). P. 585-595.
25. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and Commercial Medical Organizations: Theoretical Aspects of Implementation of Activities // *The Power of History – History of Power*. 2024. Volume 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
26. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The Role of Non-Commercial Organizations in Strengthening Healthcare and Ensuring Accessibility of Medical Care // *Culture of Peace*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Historical Security — the Key to a Multidimensional Vision of Geopolitical Threats // *Culture of Peace*. 2024. Vol. 12. Issue 2. (№ 37). P. 160-170.
28. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Traditional Values of the Peoples of Greater Eurasia and the Modern World // *Culture of Peace*. 2024. Vol. 12. Issue 4. (№ 39). P. 120-128.
29. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Border River: Its Limological Advantages, Geopolitical Whirlpools and Pools // *Culture of Peace*. 2024. Volume 12. Issue 6. (№ 41). P. 149-158.
30. Ryabova E.L. The Law of Necessary Diversity as Applied to the Culture of Social Management (Reflections Sparked by the Monograph “The Contribution of Higher Education to the Culture of Social Management”) // *Culture of Peace*. 2024. Volume 12. Issue 1. (№ 36). P. 126-137.
31. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Islands and State Borders: History, Culture, Clash of Civilizations // *The Power of History – The History of Power*. 2024. Vol. 10. Part 7. № 57. P. 70-78.
32. Baykhanov I.B. Young People in the Digital World: Self-Assessment of the Formation of Digital Competencies of Applicants to Moscow Universities // *Mission of Confessions*, 2021. Vol. 10. № 6 (55). P. 615-623.
33. Baykhanov I.B. Features of Human Resource Management in the Context of Global Change // *The Power of History and the History of Power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
34. Baykhanov I.B. Features of Human Resource Management in the Context of Global Change // *The Power of History and the History of Power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 20-29.
35. Baykhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of confessions*, 2021. Vol.10. № 7 (56). P. 705-712.
36. Baykhanov I.B. Geopolitical culture: as you name the ship // *Mission of confessions*. 2021. Vol.10. № 5 (54). P. 519-524.

Ли Юйчжэнь

Магистр 2 курс.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Основные подходы к сущности понятия жизненных ориентаций личности

Жизненные ориентации как иерархия форм жизнедеятельности, компонентов группового сознания могут рассматриваться в разных контекстах: 1) внутренняя картина жизнедеятельности субъекта; 2) поведенческий (готовность заняться той или иной деятельностью). Жизненные ориентации относятся не только к психологической, но и к философско-социологической категории, охватывающей совокупность типовых видов жизнедеятельности социальной группы, в том числе нации, общества в целом, которое берется в единстве с условиями жизни, определяющими ее.

Согласно исследованиям, участники с высоким уровнем ценностных ориентаций показывают более высокие показатели уровня осмысленности и удовлетворенности жизнью по сравнению с участниками с низким уровнем ценностных ориентаций. Эти результаты свидетельствуют о том, что деятельность людей имеет смысл, когда она соответствует их основным ценностям (Besika A. et al, 2022).

Ценности в структуре личности предопределяют смыслообразование и побуждения индивида, и способствуют его уровню социализации через переинтериоризацию ценностей в онтогенезе, влияя, тем самым, на формирование потребностей и поведение в целом.

М. Рокич различает два класса ценностей - терминальные - ценности-цели и инструментальные - ценности-средства. Структура личности, по Г. Олпорту, может быть представлена центрирующейся вокруг высших мотивов индивида, мотивов развития, его ценностей, интересов и намерений. Эти мотивы порождают обращенную в будущее систему целей, и именно - зафиксированные в мотивах и целях перспективы становления личности составляют важнейшие характеристики личности человека (Рокич, 1973).

Смысложизненные ориентации имеют иерархическую структуру, отражают наличие значимых жизненных целей, чувство полноты жизни в настоящем и наличие удовлетворенности итогами прожитой жизни, и

носит субъективную оценку. Экзистенциальная исполненность дополняет понятие смысложизненных ориентаций, характеризуя полноту и качество бытия человека, рассматривается с точки зрения субъективного переживания человеком собственного благополучия, внутреннего согласия с событиями проживаемой жизни (Леонтьев, 1999).

Смысл жизни - категория подверженная возрастной динамике. Он является личностным образованием, которое помогает субъекту преобразовывать собственную жизнь в единое целое, помогает воспринимать ее через единую линию. Все это способствует развитию высшего уровня рефлексии, от переживания отдельных поступков, событий своей жизни к рефлексии ее в целом. Смысложизненная концепция начинает складываться к подростковому возрасту и меняется на протяжении всей жизни в зависимости от возраста (Осипов, 2015).

Таким образом именно общие смысловые образования, в случае их осознания – личностные ценности, являются основными образующими единицами сознания личности, определяют главные отношения человека к основным сферам жизни – к миру, к другим людям, к самому себе.

Смысловые системы, по крайней мере высшие, нравственно-ценностные их уровни, несут в себе функцию не столько отражения, сколько преобразования действительности. Смысл жизни и связанные с ним смысложизненные ориентации являются отличительной особенностью человека (Зинченко, 2015).

Термин «жизненные ориентации» не имеет четкого определения. Как правило их можно рассматривать как результат осознания ценностей, целей и смысла собственной жизни.

Каунова Н.Г. обозначает смысложизненные ориентации как «целостную систему сознательных и избирательных связей, отражающую направленность личности, наличие жизненных целей, осмысленность выборов и оценок, удовлетворенность жизнью (самореализацией) и способность брать за нее ответственность, влияя на ее ход» (Каунова, с. 3, 2006).

Смысложизненные ориентации можно рассмотреть в двух аспектах. Во-первых, это те сферы жизни, в которых данный конкретный человек с наибольшей вероятностью может найти смысл своей жизни. Во-вторых, это связь смысла жизни с будущим, настоящим и прошлым человека.

Смысложизненные ориентации отражают то, насколько в жизни человека присутствует значимая цель, в какой степени он считает процесс своей жизни насыщенным и интересным, и в какой степени он удовлетворен теми результатами, которых уже достиг (Гончар, 2012).

Развитие смысла жизни является ведущим критерием сформированности личности, показателем того, насколько человек готов управлять своей жизнью и независим от внешних обстоятельств.

Смысложизненные ориентации имеют иерархическую структуру, отражают наличие значимых жизненных целей, чувство полноты жизни в настоящем и наличие удовлетворенности итогами прожитой жизни, и носит субъективную оценку. Экзистенциальная исполненность дополняет понятие смысложизненных ориентаций, характеризуя полноту и качество бытия человека, рассматривается с точки зрения субъективного переживания человеком собственного благополучия, внутреннего согласия с событиями проживаемой жизни (Ниязбаева, 2019).

Согласно исследованиям, высокие показатели смысложизненных ориентаций положительно коррелируют с показателями жизнестойкости, обеспечивая способность преодоления сложных жизненных ситуаций (Калашникова, 2011).

Можно отметить положительную корреляцию смысложизненных ориентаций с позитивным самоотношением (Кочеткова, 2010), а также связь смысложизненных ориентаций с позитивным принятием гендерной идентичности (Сухонос, 2015).

Многие исследования показывают, что более глобальное ощущение смысла жизни связано с лучшим психологическим здоровьем и функционированием, также установлено, что смысл жизни является надежным предиктором физического здоровья, усиливая саморегуляцию организма (Hooker S.A., Masters K.S., Park C.L., 2018).

Приведенные примеры свидетельствуют о тесной связи смысловых структур с множеством других психических явлений, говоря об основополагающей роли смыслов в функционировании психики.

Основные подходы к определению понятия «жизненных ориентаций» личности могут быть представлены разными теоретическими концепциями.

1. Первый подход основывается на идеях существования универсальных, врожденных ценностей и смыслов, которые присущи всем людям независимо от их культурных или статусных характеристик. В этом случае смысложизненные ориентации представляют собой некий набор основных ценностей и смыслов, которые являются основной опорой для деятельности и саморазвития личности.

2. Второй подход к определению смысложизненных ориентаций основывается на предположении, что смысл жизни индивида складывается из

его субъективных оценок и интерпретаций жизненных ситуаций и событий. Под жизненными ориентациями в этом случае понимаются способы восприятия и понимания реальности, которые определяются индивидуальными особенностями личности и ее жизненным опытом. Этот подход предполагает, что ориентации являются динамическими и могут изменяться в зависимости от внутренних и внешних факторов.

3. Третий подход основывается на представлении о жизненных ориентациях как системе ценностей и смыслов, которые личность формирует в процессе самореализации и самопознания. В этом случае смысловые ориентации являются результатом взаимодействия человека с окружающей средой, его ценностных предпочтений и стремления к достижению определенных целей. Такой подход предполагает, что смысложизненные ориентации являются своеобразным «компасом» личности, определяющим ее поведение, выбор жизненного пути и оценку своих достижений.

Результаты кросскультурных исследований дают нам понять, что базовые жизненные ориентации характеризуют общую направленность личности и зависят от культуры, традиций и менталитета. Вопрос о факторах, которые могут быть связаны с вопросом о жизненных ориентациях, рассматривается в широком контексте. Обсуждаются ценностно-личностная направленность, смысл жизни и смысложизненные ориентации, ценностные ориентации, идеалы (Maio, 2017; Никулина, 2022), социальные условия их формирования (Roccas, Sagiv, 2017; Кряжева, Виноградская, 2020; Шатене, 2021), а также жизненные модели (Костромина и др., 2021). Вместе с тем, исследований, посвященных изучению специфики жизненных ориентаций китайцев к настоящему моменту проведено крайне мало.

Список литературы:

1. Гончар С.Н. Особенности развития смысложизненных ориентаций современных студентов-первокурсников // Современная психология. 2012. С. 17-19.
2. Зинченко В.П.: Ценности в структуре сознания // Вопросы философии. 2011. № 8. С. 85-97. // URL: <https://naukarus.com/tsennosti-v-strukture-soznaniya> (Дата обращения: 05.12.2023).
3. Калашникова С.А. Смысложизненные ориентации, базовые убеждения и стратегии поведения в трудных жизненных ситуациях людей с различными показателями жизнестойкости // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки. 2011. № 5. С. 161-167.
4. Каунова Н.Г. Исследование смысложизненных ориентаций и значимости смысла жизни современной молодежи (на материале Молдовы) // Автореферат дис.... канд. психол. Наук. 2006.
5. Колга В.А. Исследование когнитивных стилей в СССР // Интегральное исследование индивидуальности / Под ред. Б.А. Вяткина. Пермь, 1992. С. 17-36.
6. Коржова Е.Ю., Дун Я. Проявление отношения к жизни в рисунках китайских и российских студентов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 339-342. // URL: <https://doi.org/10.26140/anip-2020-0902-0082>
7. Корнилова Т.В., Парамей Г.В. Подходы к изучению когнитивных стилей: двадцать лет спустя // Вопросы психологии. 1989. № 6.

8. Костромина С.Н., Гришина Н.В., Москвичева Н.Л., Зиновьева Е.В. Жизненные модели молодежи: изменения и традиции // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2021. № 1 (103). С. 79-98. // URL: <http://dx.doi.org/10.22204/2587-8956-2021-103-01-79-98>
9. Кочеткова Т.Н. Смысложизненные ориентации лиц с разным самоотношением // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. №. 2. С. 118-123.
10. Леонтьев Д.А. Психология смысла. 1999.
11. Мальшева О.Л. «Конфуцианский капитализм» и бизнес-культура Китая: социокультурная традиция и современные тенденции // Управление устойчивым развитием. 2018. № 4 (17). С. 75-82.
12. Меркулов К.К. Сравнение культурных архетипов народов России и Китая: обзор источников // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. 2022. Т. 1. № 10. С. 65-93. // URL: <https://doi.org/10.48647/IFES.2022.99.16.036>
13. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования личности. – М.: 1986.
14. Никулина А.А. Теоретический анализ понятия «жизненные ориентации» в психологии // Обзор педагогических исследований. 2022. Т. 4. № 8. С. 221-226.
15. Ниязбаева Н.Н. Экзистенциальная исполненность человека в переживании ценностей // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Т. 8. № 5А.
16. Осипов Ф.М. Формирование профессионально значимых смысловых ориентаций будущих психологов: автореф. дис. ... канд. психол. Наук / Ф.М. Осипов. – Н.Новгород, 2015. 27 с.
17. Романенко А.А., Ященко П.Ф. Влияние конфуцианства на менталитет китайского народа // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований: сборник IV Международной научной конференции / отв. ред. Н.И. Степыкин. Курск, Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 231-236.
18. Скотникова, И.Г. Когнитивные стили и стратегии решения познавательных задач // Стилль человека: психологический анализ / Под общ. ред. А.В. Либины. – М.: Смысл, 1998.
19. Сухоносков А.П. Смысловые ориентации и гендерная идентичность студентов педагогических специальностей // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2015. № 4. С. 73-83.
20. Холодная М.А. Когнитивные стили и интеллектуальные способности // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 3. С. 84-93.
21. Холодная М.А. Феномен «расщепления» полюсов когнитивных стилей // Интеллект и творчество: Сб. научных трудов / Отв. ред. А.Н. Воронин. – М.: Ин-т психологии РАН, 1999. С. 30-48.
22. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. – М.: Пер Сэ, 2002а; – М.: Питер-Принт, 2004.
23. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. – СПб.: Питер, 2002б.
24. Цинь П., Веселова Е.К., Дворецкая М.Я. Структура базовых жизненных ориентаций: этнокультурный аспект (на примере китайской версии Опросника субъект-объектных ориентаций) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. Вып. 4. С. 493-508. – <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.404>
25. Шатене К. Психология ценностей / пер. с фр. Харьков: Гуманитарный центр, 2021.
26. Щуратова, И.П. Исследование стили в психологии: оппозиция и консолидация // Стилль человека: психологический анализ / Под общ. ред. А.В. Либины. – М.: Смысл, 1998.
27. Besika A. et al. A Relationship that Makes Life Worth-Living: Levels of Value Orientation Explain Differences in Meaning and Life Satisfaction // Heliyon. 2022.
28. Ford N., Wilson T.D., Foster A., Ellis D., Spink A. Information Seeking and Mediated Searching. Part 4. Cognitive Styles in Information Seeking // Journal of the American Society for information science and technology. 2002. Vol. 53. № 9. P. 728-735.
29. Hough, J.R. An Empirical Test of Cognitive Style and Strategic Decision Outcomes // Journal of Management Studies. 2005. Vol. 42 (2). P. 418-448.
30. Hooker S.A., Masters K.S., Park C.L. A meaningful life is a healthy life: A conceptual model linking meaning and meaning salience to health // Review of General Psychology. 2018. Vol. 22. №. 1. P. 11-24.
31. Maio G.R. The psychology of human values. London: Routledge, 2017.
32. Roccas S., Sagiv L. (eds). Values and behavior: Taking a cross cultural perspective. Zurich: Springer, 2017.
33. Ragan, T.J., Back, K.T., Stansell, V., Ausburn, L.J., Ausburn, F.B. Butler P.A., Huckabay, T., Burkett, J.R. Cognitive styles: a review of the literature. Air Force Human Resources Laboratory, 1979.
34. Witkin H.A., Lewis H.B., Hertzman M., Machover K., Meissner P.B., Wapner S. Personality through perception. – New York: Harper and Row, 1954.
35. Liu Lei, Van Yongfei, Ding Junfeng. Характеристика инновационной способности аспирантов и ее связь с личностью и мышлением когниции [J]. Journal of Anshun College, 2017. № 19 (2). С. 4. – DOI: CNKI:SUN:ASSZ.0.2017-02-011
36. Wu Xiaomeng, Yong Wenjing, Dai Liang, et al. Исследование опыта студентов в онлайн-курсах на основе

- модели курса Coursera[J]. China Electrochemical Education, 2014. (6):7. – DOI: CNKI:SUN:ZDJY.0.2014-06-003. [1]Qin Chu
37. Zhao Zhen. Исследование взаимосвязи между психологией сожаления и чувством ответственности, когнитивным стилем и личностными особенностями студентов на разных этапах развития [D]. Shaanxi Normal University DOI:CNKI:CDMD:2.1014.398244
38. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Историческая безопасность — ключ к многомерному видению геополитических угроз // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 2. (№ 37). С. 160-170.
39. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Традиционные ценности народов Большой Евразии и современный мир // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 4. (№ 39). С. 120-128.
40. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
41. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Пограничная река: ее лимнологические преимущества, геополитические водовороты и омуты // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 6. (№ 41). С. 149-158.
42. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
43. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
44. Шуепенков Н.О., Рябова Е.Л. Роль фактора времени в политической культуре // Культура Мира. 2022. Т. 10. № 26 (1). С. 75-86.
45. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
46. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
47. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
48. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
49. Рябова Е.Л. Закон необходимого разнообразия применительно к культуре социального управления (размышления, вызванные монографией «Вклад высшего образования в культуру социального управления») // Культура мира. 2024. Том 12. Выпуск 1. (№ 36). С. 126-137.
50. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Острова и государственные границы: история, культура, столкновение цивилизаций // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 7. № 57. С. 70-78.
51. Байханов И.Б. Молодежь в цифровом мире: самооценка сформированности цифровых компетенций абитуриентов московских вузов // Миссия конфессий, 2021. Т.10. № 6 (55). С. 615-623.
52. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
53. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
54. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
55. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
56. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
57. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантинном // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
58. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
59. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
60. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
61. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.

Bibliography

1. Gonchar S.N. Features of the development of life-meaning orientations of modern first-year students // Modern Psychology. 2012. P. 17-19.
2. Zinchenko V.P.: Values in the structure of consciousness // Questions of Philosophy. 2011. № 8. P. 85-97. // URL:

<https://naukarus.com/tsennosti-v-strukture-soznaniya> (05.12.2023).

3. Kalashnikova S.A. Life-meaning orientations, basic beliefs and behavior strategies in difficult life situations of people with different indicators of resilience // Scientific notes of the Zabaikalsky State University. Series: Pedagogical sciences. 2011. № 5. P. 161-167.
4. Kaunova N.G. A study of life-meaning orientations and the significance of the meaning of life of modern youth (based on Moldova) // Abstract of Cand. Psychol. Sciences. 2006.
5. Kolga V.A. A study of cognitive styles in the USSR // Integral study of individuality / Ed. B.A. Vyatkin. Perm, 1992. P. 17-36.
6. Korzhova E.Yu., Dun Ya. Manifestation of attitude to life in the drawings of Chinese and Russian students // Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. 2020. Vol. 9. № 2 (31). P. 339-342. // URL: <https://doi.org/10.26140/anip-2020-0902-0082>
7. Kornilova T.V., Paramei G.V. Approaches to the Study of Cognitive Styles: Twenty Years Later // Voprosy Psichologii. 1989. № 6.
8. Kostromina S.N., Grishina N.V., Moskvicheva N.L., Zinovieva E.V. Life Models of Young People: Changes and Traditions // Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. Humanities and Social Sciences. 2021. № 1 (103). P. 79-98. // URL: <http://dx.doi.org/10.22204/2587-8956-2021-103-01-79-98>
9. Kochetkova T.N. Life-Meaning Orientations of Persons with Different Self-Attitudes // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2010. № 2. P. 118-123.
10. Leontiev D.A. Psychology of meaning. 1999.
11. Malysheva O.L. "Confucian capitalism" and the business culture of China: socio-cultural tradition and modern trends // Sustainable development management. 2018. № 4 (17). P. 75-82.
12. Merkulov K.K. Comparison of cultural archetypes of the peoples of Russia and China: a review of sources // Man and culture of the East. Research and translations. 2022. Vol. 1. № 10. P. 65-93. // URL: <https://doi.org/10.48647/IFES.2022.99.16.036>
13. Merlin V.S. Essay on the integral study of personality. – M.: 1986.
14. Nikulina A.A. Theoretical analysis of the concept of "life orientations" in psychology // Review of pedagogical research. 2022. Vol. 4. № 8. P. 221-226.
15. Niyazbaeva N.N. Existential fulfillment of a person in the experience of values // Context and reflection: philosophy about the world and man. 2019. Vol. 8. № 5A.
16. Osipov F.M. Formation of professionally significant life orientations of future psychologists: author's abstract. diss. ... candidate of psychological sciences / F.M. Osipov. – N. Novgorod., 2015. 27 p.
17. Romanenko A.A., Yashchenko P.F. The influence of Confucianism on the mentality of the Chinese people // Language, culture, mentality: problems and prospects of philological research: collection of the IV International scientific conference / ed. N.I. Stepykin. Kursk, South-West State University, 2022. P. 231-236.
18. Skotnikova, I.G. Cognitive styles and strategies for solving cognitive problems // Human style: psychological analysis / Under the general editorship of A.V. Libin. – M.: Smysl, 1998.
19. Sukhonosov A.P. Life-meaning orientations and gender identity of students of pedagogical specialties // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology. 2015. № 4. P. 73-83.
20. Kholodnaya M.A. Cognitive styles and intellectual abilities // Psychological journal. 1992. Vol. 13. № 3. P. 84-93.
21. Kholodnaya M.A. Phenomenon of "splitting" of the poles of cognitive styles // Intelligence and creativity: Collection of scientific papers / Ed. A.N. Voronin. - M.: Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, 1999. P. 30-48.
22. Kholodnaya M.A. Cognitive styles. On the nature of the individual mind. – M.: Per Se, 2002a; – M.: Piter-Print, 2004.
23. Kholodnaya M.A. Psychology of intelligence. Research paradoxes. – SPb.: Piter, 2002b.
24. Qin P., Veselova E.K., Dvoretorskaya M.Ya. The structure of basic life orientations: ethnocultural aspect (on the example of the Chinese version of the Subject-Object Orientation Questionnaire) // Bulletin of St. Petersburg University. Psychology. 2023. Vol. 13. Issue. 4. P. 493-508. – <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.404>
25. Shatenay K. Psychology of Values / trans. from French. Kharkov: Humanitarian Center, 2021.
26. Shkuratova, I.P. Research of Style in Psychology: Opposition and Consolidation // Human Style: Psychological Analysis / Under the general editorship of A.V. Libin. – M.: Smysl, 1998.
27. Besika A. et al. A Relationship that Makes Life Worth-Living: Levels of Value Orientation Explain Differences in Meaning and Life Satisfaction // Heliyon. 2022.
28. Ford N., Wilson T.D., Foster A., Ellis D., Spink A. Information Seeking and Mediated Searching. Part 4. Cognitive Styles in Information Seeking // Journal of the American Society for information science and technology. 2002. Vol. 53. № 9. P. 728-735.
29. Hough, J.R. An Empirical Test of Cognitive Style and Strategic Decision Outcomes // Journal of Management Studies. 2005. Vol. 42 (2). P. 418-448.
30. Hooker S.A., Masters K.S., Park C.L. A meaningful life is a healthy life: A conceptual model linking meaning and meaning salience to health // Review of General Psychology. 2018. Vol. 22. № 1. P. 11-24.
31. Maio G.R. The psychology of human values. London: Routledge, 2017.
32. Roccas S., Sagiv L. (eds). Values and behavior: Taking a cross cultural perspective. Zurich: Springer, 2017.

33. Ragan, T.J., Back, K.T., Stansell, V., Ausburn, L.J., Ausburn, F.B. Butler P.A., Huckabay, T., Burkett, J.R. Cognitive styles: a review of the literature. Air Force Human Resources Laboratory, 1979.
34. Witkin H.A., Lewis H.B., Hertzman M., Machover K., Meissner P.B., Wapner S. Personality through perception. – New York: Harper and Row, 1954.
35. Liu Lei, Ban Yongfei, Ding Junfeng. Characteristics of graduate students' innovative ability and its relationship with personality and thinking cognition [J]. Journal of Anshun College, 2017. № 19 (2). P. 4. – DOI: CNKI:SUN:ASSZ.0.2017-02-011
36. Wu Xiaomeng, Yong Wenjing, Dai Liang, et al. A study on students' experience in online courses based on Coursera course model[J]. China Electrochemical Education, 2014. (6):7. – DOI: CNKI:SUN:ZDJY.0.2014-06-003.[1]Qin Chu
37. Zhao Zhen. A Study on the Relationship between the Psychology of Regret and the Sense of Responsibility, Cognitive Style, and Personality Traits of Students at Different Stages of Development [D]. Shaanxi Normal University DOI:CNKI:CDMD:2.1014.398244
38. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Historical Security — the Key to a Multidimensional Vision of Geopolitical Threats // Culture of the World. 2024. Vol. 12. Issue 2. (№ 37). P. 160-170.
39. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Traditional Values of the Peoples of Greater Eurasia and the Modern World // Culture of Peace. 2024. Volume 12. Issue 4. (№ 39). P. 120-128.
40. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of implementation of activities // The Power of History - History of Power. 2024. Volume 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
41. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Border River: Its Limological Advantages, Geopolitical Whirlpools and Whirlpools // Culture of Peace. 2024. Volume 12. Issue 6. (№ 41). P. 149-158.
42. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The Role of Non-Commercial Organizations in Strengthening Healthcare and Ensuring Accessibility of Medical Care // Culture of Peace. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
43. Ryabova E.L. On the Unity of Education and Upbringing: Institutional Discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
44. Shchuplenkov N.O., Ryabova E.L. The Role of the Time Factor in Political Culture // Culture of Peace. 2022. Vol. 10. № 26 (1). P. 75-86.
45. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and Geopolitics of Colored Lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
46. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
47. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of culture: a conflict of values of ecology and economics // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
48. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional aspects of the implementation of state initiatives to stimulate active longevity and physical activity of older citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
49. Ryabova E.L. The law of necessary diversity as applied to the culture of social management (reflections prompted by the monograph “The contribution of higher education to the culture of social management”) // Culture of the world. 2024. Volume 12. Issue 1. (№ 36). P. 126-137.
50. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Islands and state borders: history, culture, clash of civilizations // The Power of History - History of Power. 2024. Volume 10. Part 7. № 57. P. 70-78.
51. Baykhanov I.B. Young people in the digital world: self-assessment of the development of digital competencies of applicants to Moscow universities // Mission of Confessions, 2021. Vol.10. № 6 (55). P. 615-623.
52. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and hidden meanings of strikes // The power of history and the history of power. 2022. Vol.8. № 1 (35). P. 30-42.
53. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80 years of the parade on Red Square: historical, cultural and geopolitical meanings of parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
54. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - the Consequences of Geopolitical Games // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
55. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: the Price of Foreign Policy Miscalculation in History // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
56. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of a Gate as an Example) // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
57. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. Pp. 11-22.
58. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
59. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
60. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, Political and Cross-Cultural Significance of Hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
61. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox Foundations of Self-Identification of Russian Cossacks: History and Modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.

Лебеденко С.С.

*Аспирант 3 курса кафедры международной безопасности
и внешнеполитической деятельности России Института права
и национальной безопасности Факультета национальной безопасности.
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации.*

Сценарии развития региональной интеграции в Евразийском экономическом союзе в условиях становления нового мирового порядка

На современном этапе развития ЕАЭС достиг заметных результатов в реализации поставленных целей и по праву считается наиболее успешным интеграционным объединением на постсоветском пространстве, при этом потенциал данной международной организации экономической интеграции далеко не исчерпан. Решение существующих сегодня проблем и противоречий интеграции откроет целый спектр новых возможностей для государств-участников ЕАЭС и вариантов будущего евразийской интеграции.

Сценарии развития ЕАЭС зависят от развития интеграции между государствами-участниками объединения и отношений с третьими сторонами: интеграционными объединениями, государствами, международными организациями. Представляется возможным в зависимости от решения проблем и противоречий интеграции предложить пессимистичный, реалистичный и оптимистичный сценарии развития ЕАЭС, при этом проанализировав среднесрочные и долгосрочные перспективы развития объединения.

Среднесрочный период развития ЕАЭС по внутреннему взаимодействию тесно связан с успешностью реализации стратегических направлений развития до 2025 года, с основными направлениями международной деятельности – по внешнему. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции позволят продвинуться в вопросе обеспечения так называемых «четырёх свобод»: движения товаров, услуг, труда и капитала. Стратегические направления развития до 2025 года: экономическое развитие; научно-техническое сотрудничество; цифровое пространство; рынок товаров; формирование ЕАЭС как значимого цен-

тра развития; полное устранение барьеров и максимальное сокращение изъятий и ограничений; совместные кооперационные проекты; техническое регулирование; совершенствование институциональной системы ЕАЭС; здравоохранение, образование, туризм и спорт; таможенное регулирование.

Достижение основной цели оставит сомнения по поводу эффективности объединения в прошлом. Член коллегии по основным направлениям интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии С.Ю. Глазьев пишет, что способность ответить на вопрос эффективности ЕАЭС является ключевым вызовом на ближайшую перспективу [4]. Кандидат экономических наук П.А. Кадочников пишет, что желаемый темп развития ЕАЭС невозможно обеспечить на практике без решения проблем взаимодействия и результативности в рамках наднациональных органов [5]. В этой связи перспективным является решение о наделении ЕАЭС функциями по стратегическому планированию, включающему также прогнозирование экономического развития.

Актуальные направления международной деятельности ЕАЭС предполагают приоритетное сотрудничество со странами СНГ, работу по вопросам сопряжения интеграционных процессов на евразийском пространстве, сотрудничество со всеми заинтересованными третьими сторонами, формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития современного мира. Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии М.В. Мясникович пишет, что ЕАЭС ставит задачу перехода от этапа становления к этапу проектной интеграции, при котором ЕАЭС необходимо органично встроиться в экономическую архитектуру макрорегиона, стать центром развития и опорой Большой Евразии [11]. В этой связи в среднесрочном периоде перспективна возможность организации отраслевого диалога с ключевыми партнерами в формате взаимодействия ЕАЭС+.

Рассматривая будущее интеграции в ЕАЭС на долгосрочную перспективу, необходимо принимать во внимание успешность формирования единого рынка Евразийского экономического союза. Достижение данной цели в разы увеличит актуальность вопроса о согласовании государствами-участниками ЕАЭС новой цели, что способно стать отправной точкой следующего этапа интеграции.

Долгосрочные вопросы развития интеграционных объединений следует рассматривать в контексте мировых тенденций. Доктор политических наук А.Н. Михайленко пишет, что на современном этапе формиру-

ется новый мировой порядок, мир с высокой долей вероятности может стать полицентричным, что предполагает ключевую роль на международной арене нескольких центров силы и возросшее значение, в частности стремления к нахождению совместного решения широкого круга вопросов, стоящих перед руководствами государств [8]. Генеральный директор Российского совета по международным делам А.В. Картунов пишет, что в новую эпоху мир будет уходить от преобладающей сегодня ситуации, когда в противоречие вступают стратегические, системные, глобальные устремления экономических интересов и тактические, конъюнктурные, локальные приоритеты политики [6]. Доктор военных наук М.А. Родионов пишет, что заметна возрастающая значимость умения представителей современных политических элит стратегически мыслить, акцентируя внимание не только на решении тактических задач, но и глобальном стратегическом целеполагании [12]. В этой связи представляется возможным сделать вывод о том, что в условиях становления нового миропорядка перспектива перехода интеграции на качественно новый уровень вполне реальна и, более того, отвечает стратегическим интересам всех государств-участников ЕАЭС.

Долгосрочные перспективы ЕАЭС могут иметь различные сценарии. Так, доктор экономических наук С.А. Афонцев пишет, что существует четыре ключевых сценария развития ЕАЭС: 1) базовый, предполагающий достижение целей Договора; 2) интеграционного рывка, сопровождающегося углублением интеграционных процессов по примеру ЕС; 3) интеграционного партнерства, характеризующегося развитием торговли и инвестиций во внутреннем и внешнем направлениях; 4) интеграционной стагнации [2]. Наиболее вероятными вариантами развития ЕАЭС являются сценарии интеграционного рывка и интеграционного партнерства [10]. Первый сценарий предполагает в первую очередь углубление и расширение интеграции между государствами-участниками ЕАЭС, второй – широкое международное сотрудничество с третьими сторонами: государствами, интеграционными объединениями, международными организациями.

Внутреннее направление развития на долгосрочную перспективу предполагает возможность воплощения сценария интеграционного рывка. Очевидным примером для такого рода будущего является опыт строительства ЕС. Кандидат политических наук Н.А. Тамарчина пишет, что хоть будущее интеграции ЕС сегодня не так очевидно, необходимо оценить усилия европейских стран на пути объединения, а опыт пере-

хода к уровню политической интеграции является уникальным в истории и привлекает исследовательский интерес [13]. Конечно, расширение евразийской интеграции на политическую сферу имеет множество центральных факторов, однако в полной мере отбрасывать такую возможность для ЕАЭС в будущем было бы поспешно.

В то же время сегодня представляется возможным обсуждать углубление интеграции и расширение сфер сотрудничества в рамках экономического объединения на долгосрочную перспективу. Доктор политических наук А.Н. Михайленко пишет, что существует потребность пересмотреть приоритеты развития евразийской интеграции, к примеру, наряду с экономической интеграцией развивать сотрудничество в сферах экономической, информационной, идеологической и гуманитарной безопасности [9]. Важно отметить, что такое расширение взаимодействия было бы вполне обоснованно. Расширение сфер интеграционного взаимодействия станет импульсом для еще большего сближения интегрирующихся государств на пути к реализации сценария интеграционного рывка.

Ко всему вышеупомянутому также возможно добавить перспективу ухода от использования доллара в торговле между странами-участниками. Старший экономист Евразийского банка развития А.В. Кузнецов пишет, что уход от доллара может облегчить процессы интеграции, а региональный масштаб является наиболее подходящим для целей стимулирования использования национальных валют во взаимодействии между государствами [7].

Интеграционный рывок не обязательно может предполагать оперативную политическую интеграцию, важным аспектом является вопрос формирования идентичности. Будущее интеграции в ЕАЭС взаимосвязано с необходимостью формирования евразийской идентичности, которая способствовала бы вовлеченности населения и положительному восприятию интеграции со стороны населения в целях дальнейшего углубления интеграционного взаимодействия.

Сегодня существует потребность в более четкой самоидентификации участников ЕАЭС [9]. Представляется, что в перспективе идентичность будет сформирована, так как на сегодняшний день есть множество объединяющих народов государств-участников ЕАЭС тематик и даже ценностей, однако необходима реализация мер по формулированию, обсуждению и принятию такого рода важных аспектов для закрепления или в форме договора, или же в массовом сознании через различные источники информации.

Формирование евразийской идентичности не будет противоречить идентичностям государств. Доктор философских наук В.С. Буянов пишет, что существуют различные виды идентичностей, все они могут строиться или по принципу взаимоисключаемости идентичностей, или существовать в гармонии и дополнять друг друга [3]. Идентичность на основе общей «евразийскости» не будет противоречить иным мажоритарным идентичностям народов государств-участников ЕАЭС, так как если она и будет выстроена, то только на объединяющих аспектах, которые не противоречат наиболее чувствительным характеристикам той или иной идентичности.

Формирование идентичности является сложнейшей интеллектуальной задачей. Кандидат политических наук С.П. Артеев пишет, что общими рекомендациями по формату идентичности могут служить: образ совместного будущего, паритетность, открытость и глубина [1]. Фокусировка на образе совместного будущего предполагает использование идей, которые вызывают позитивный широкий отклик в обществах всех государств-участников. Паритетность основывается на том, что в выработке концепции на равных началах участвуют представители всех стран-участниц. Открытость и глубина предполагает участие в разработке идентичности не только экспертно-аналитическое сообщество и властные структуры, но и представители общественности каждой из стран. Представляется возможным, что при дальнейшем расширении интеграции такие принципы построения идентичности могут быть взяты за основу.

Таким образом, сценарии развития Евразийского экономического союза, сформулированные с учетом проблем и противоречий, возникающих в условиях становления нового мирового порядка, классифицированных по степени сложности, имеют характерные отличия. Пессимистичный сценарий, связанный с отсутствием решения критически сложных проблем, предполагает, например, нерешение проблемы реализации общей промышленной кооперации. При реалистичном сценарии, предполагающем решение поставленных перед объединением задач, происходит активное устранение барьеров, изъятий и ограничений в целях обеспечения «четырех свобод», реализации иных мер в рамках стратегических направлений развития. В оптимистичном сценарии, предполагающем значительное расширение и углубление интеграции, реализуется интеграция в сфере безопасности.

Список литературы:

1. Артеев С.П. Евразийская интеграция: в поисках идентичности // Сборник статей финалистов конкурса молодых международных СНГ имени А.А. Громыко. – М.: Институт Европы РАН, 2019.
2. Афонцев С.А. Евразийский экономический союз: сценарии развития интеграции. // URL: [https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/evraziyskiy-ekonomicheskiy-soyuz-stsenarii-razvitiya-integratsii-/](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/evraziyskiy-ekonomicheskiy-soyuz-stsenarii-razvitiya-integratsii/) (Дата обращения: 05.02.2025).
3. Буянов В.С. Очерки о России: власть, политика, идентичность. – М.: МАКС Пресс, 2020.
4. Глазьев С.Ю. Ключевой вызов – способность ответить на вопрос об эффективности ЕАЭС. // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-02-2020-3.aspx> (Дата обращения: 05.02.2025).
5. Кадочников П.А. О перспективах развития Евразийского экономического союза // Экономическое развитие России. 2020. № 3.
6. Картунов А.В. Какой будет глобализация 2.0? // Международная жизнь. 2021. № 3.
7. Кузнецов А.В. Иванова К.С. Дедолларизация в странах ЕАЭС: основные тенденции и перспективы // Валдайские записки. 2018. № 83.
8. Михайленко А.Н. Контуры нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 8 (134).
9. Михайленко А.Н., Ильина М.Ю. Актуальные вопросы развития Евразийского экономического союза // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 5.
10. Можейкин А.Д. Потенциал дальнейшего развития ЕАЭС в современных условиях региональной политической конъюнктуры на пространстве СНГ // Сборник статей финалистов конкурса молодых международных СНГ имени А.А. Громыко. – М.: Институт Европы РАН, 2019.
11. Мясникович М.В., Ковалев В.С. Миссия ЕАЭС-2025: региональный центр экономического развития и опора Большой Евразии // Наука и инновации. 2021. № 1 (215).
12. Родионов М.А. Волкова Т.А. Особенности функционирования политических элит в условиях формирования нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 7 (133).
13. Тамарчина Н.А. Проблемы и перспективы европейской интеграции: шестьдесят лет вместе // Евразийский союз: вопросы международных отношений. 2017. № 1 (19).

Bibliography

1. Artyev S.P. Eurasian integration: in search of identity // Collection of articles by finalists of the A.A. Gromyko CIS Young International Relations Competition. - M.: Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, 2019.
2. Afontsev S.A. Eurasian Economic Union: integration development scenarios. // URL: [https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/evraziyskiy-ekonomicheskiy-soyuz-stsenarii-razvitiya-integratsii-/](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/evraziyskiy-ekonomicheskiy-soyuz-stsenarii-razvitiya-integratsii/) (05.02.2025).
3. Buyanov V.S. Essays on Russia: power, politics, identity. - M.: MAKS Press, 2020.
4. Glazhev S.Yu. The key challenge is the ability to answer the question about the effectiveness of the EAEU. // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-02-2020-3.aspx> (05.02.2025).
5. Kadochnikov P.A. On the development prospects of the Eurasian Economic Union // Economic development of Russia. 2020. № 3.
6. Kortunov A.V. What will globalization 2.0 be like? // International life. 2021. № 3.
7. Kuznetsov A.V. Ivanova K.S. De-dollarization in the EAEU countries: main trends and prospects // Valdai notes. 2018. № 83.
8. Mikhailenko A.N. Contours of the new world order // Ethnosociety and interethnic culture. 2019. № 8 (134).
9. Mikhailenko A.N., Ilyina M.Yu. Current issues of development of the Eurasian Economic Union // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2020. № 5.
10. Mozheykin A.D. Potential for further development of the EAEU in the current conditions of the regional political situation in the CIS // Collection of articles by finalists of the A.A. Gromyko CIS Young International Relations Competition. - M.: Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, 2019.
11. Myasnikovich M.V., Kovalev V.S. Mission of the EAEU-2025: regional center of economic development and support of Greater Eurasia // Science and Innovation. 2021. № 1 (215).
12. Rodionov M.A. Volkova T.A. Features of the functioning of political elites in the context of the formation of a new world order // Ethnosociety and interethnic culture. 2019. № 7 (133).
13. Tamarchina N.A. Problems and Prospects of European Integration: Sixty Years Together // Eurasian Union: Issues of International Relations. 2017. № 1 (19).

Аннотации

Рябова Е.Л.
Терновая Л.О.

Политическое время, отраженное в политической риторике

В статье проводится анализ взаимосвязи политической речи и политического времени. С одной стороны, речи видных политиков и государственных деятелей помогают понять специфику политического времени. С другой стороны, сила убедительности политической речи способна повлиять на течение этого времени, ускорив общественные перемены или убедив аудиторию в стабильности развития и отсрочить политические трансформации в государстве.

Ключевые слова: политика, политическое время, политическая речь, риторика, эмоциональный интеллект, темпоральный интеллект.

Чапкин Н.С.

Цифровые образовательные платформы и перспективы их развития

Цифровые образовательные платформы стали неотъемлемой частью современного образовательного процесса, предоставляя широкий доступ к знаниям и учебным материалам. Эти платформы играют ключевую роль в организации дистанционного обучения, управления учебным процессом и взаимодействия между студентами и преподавателями. В условиях стремительного развития технологий цифровые образовательные платформы становятся важным инструментом для обеспечения качественного и доступного образования. Цель данной работы – рассмотреть текущее состояние цифровых образовательных платформ, их ключевые функции и возможности, а также перспективы их дальнейшего развития.

Ключевые слова: образование, обучение, цифровизация, электронное обучение, образовательная платформа.

Бобошко А.Е.

Совершенствование оценки персонала в организации строительной сферы

В статье обоснован содержательный аспект понятия «оценка потенциала персонала организации», определены методы и технологии оценки персонала. Проведен анализ практики оценки конкурентоспособности управленческого персонала строительной организации, основанная на сравнении соотношения качественных и ценовых показателей работни-

ков. Выявляются факторы формирования и развития системы оценки персонала организации строительной сферы, рассмотрены особенности развития системы комплексной оценки.

Ключевые слова: оценка персонала, система оценки персонала, компетентностный подход, профессионализация системы оценки, эффективность оценки персонала, технологии оценки персонала, управление персоналом.

Разгуляева Т.А.

Профессиональная идентификация сотрудников полиции при их выходе на пенсию

В статье приведен содержательный аспект понятия «профессиональная идентификация персонала организации», определены методы и технологии оценки персонала на примере МВД России. Показано, что устоявшиеся социальные привычки и профессиональная идентичность, связанные с работой в полиции, претерпевают изменения в связи с выходом на пенсию, а иногда и вовсе нуждаются в замене новыми, в связи с чем уход на пенсию может стать психологически травмирующим и довольно сложным процессом. При наличии подготовки сотрудников к увольнению на пенсию, переход к новой жизни осуществляется эффективнее и быстрее, позволяя специалистам продолжать трудовую жизнь и осуществить поиск новой профессиональной самореализации. Приведены результаты анализа практики профессиональной идентификации полицейских офицеров, основанной на сравнении соотношения качественных и ценностных показателей работников. Выявлены факторы формирования и развития системы оценки сотрудников полиции при их выходе на пенсию, рассмотрена специфика развития системы комплексной оценки персонала.

Ключевые слова: государственная служба, профессиональная идентификация, профессиональная адаптация, полиция, выход на пенсию, вторичная адаптация.

Миминошвили Р.Т.

Факторы, влияющие на эффективность мотивации профессиональной деятельности персонала предприятия

В статье проанализированы факторы формирования и развития системы мотивации персонала организации строительной сферы, рассмотрены особенности развития системы мотивации. Представлен анализ дисфункций системы управления кадровым обеспечением организации

строительной сферы, факторов ее депрофессионализации на основе результатов социологического исследования. Определен комплекс мероприятий по нивелированию ключевых проблем формирования и развития системы мотивации персонала.

Ключевые слова: мотивация, система мотивации, система кадрового обеспечения, профессионализация системы мотивации, эффективность труда, технологии мотивации, удовлетворенность трудом, ценностный подход, внутренняя мотивация, развитие, стимулирование, управления персоналом.

Фардетдинова Л.А.

Кузьмин О.В.

Бакшеев А.И.

Турчина Ж.Е.

Вергун А.С.

Ключевые императивы стратегии развития России и формирование гражданской идентичности

В статье исследованы национальные императивы политики России на пути развития самодостаточного государства. Доказано, что ключевым императивом стратегии развития государства на этом пути должно стать формирование гражданской идентичности. При этом должны быть определены собственная внутренняя и внешняя политика реализации указанной стратегии, основанной на глубоко осознанных и четко сформулированных национальных интересах, включая экономические, тесно связанные с экономической идентичностью. Исследованы значение фактора и роль экономической идентичности с позиций экономической теории, регионального экономического развития, национальной экономической безопасности и государственной экономической политики.

Ключевые слова: гражданская идентичность, экономическая идентичность, национальные императивы, государственная экономическая политика.

Фидарова К.К.

Бережнова О.В.

Калабекова С.В.

Консьюмеризация образования: анализ потребительских тенденций и их влияние на образовательную деятельность

Важнейшей проблематикой исследований в современной социаль-

но-гуманитарной науке является консьюмеризация образования. Объектом анализа статьи являются тренды общества потребления, а предметом – процесс консьюмеризации образования. Автором рассматривается феномен образовательной потребительской услуги, раскрывается взаимосвязь идеологии потребительства и современных образовательных практик, анализируется социально-дифференцирующая роль системы образования. В основу методологии исследования положены принципы диалектики, сравнительный и конкретно-исторический подходы, которые позволили выявить противоречивое содержание процесса консьюмеризации образования. В статье показано, что консьюмеризация образования востребована обществом потребления, которое предъявляет сфере образования соответствующие времени требования. Процесс консьюмеризации образования характеризуют как негативные, так и позитивные свойства, что придает этому феномену амбивалентное содержание. Консьюмеризация образования является отражением тех процессов, которые происходят в обществе потребления. Образование становится трендом и социальным маркером, с помощью которого реализуются социальный успех, престиж, статус. Материалы, изложенные в статье, могут быть использованы при научно-теоретической разработке проблем, имеющих отношение к сфере образования в целом. Кроме того, в работе содержатся и элементы практической значимости, которые могут представить интерес для практиков.

Ключевые слова: общество потребления, консьюмеризм, потребительские практики, социальная дифференциация, фильтр-барьеры, функция.

Русских М.С.

**Территориальное расселение этнических общностей
и этнополитическая конфликтность
(случай Хорватии, 1990–1991 гг.)**

Статья посвящена проблеме фактора территориального расселения этнических общностей или групп в контексте этнополитических конфликтов на примере конфликта в Хорватии 1991–1995 гг. Позиция автора состоит в том, что использование фактической информации о расселении этнических общностей или групп имеет существенное значение для понимания логики действий акторов и ее пространственной привязки. В рамках данной работы автором были обобщены результаты последней достоверной переписи населения Социалистической Республики Хорва-

тии и Югославии, по итогам чего предлагается объяснение основных направлений этнополитической конфликтности к 1991 г. Автор отмечает, что результаты данной работы могут быть использованы для сценарного прогнозирования развития иных этнополитических конфликтов, их мониторинга и предупреждения.

Ключевые слова: национальное строительство, этнополитический конфликт, Югославия, Хорватия, война в Хорватии.

Ван Нин

Глобальные тренды международных отношений в контексте трансформации современной политической организации мира

В данной статье рассматриваются глобальные тренды международных отношений, являющиеся важнейшей составляющей политического взаимодействия в эпоху глобализации. Автор статьи, опираясь на исследования зарубежных и российских аналитиков и прогнозы, описывает сценарии развития системы международных отношений и выявляет общие закономерности политического взаимодействия между мировыми державами. В статье также затрагивается проблема построения нового мирового порядка в контексте его многополярности, несмотря на то, что однополярная система международных взаимоотношений пока еще не ушла из международной политики. Особое внимание в статье уделяется проблеме организации современной международной системы. Автор статьи выявляет наиболее значимые тренды развития международных отношений в XXI веке, оценивает их возможности и перспективы. В статье делается вывод, что, хотя каждое государство стремится к формированию своей собственной системы международных отношений, системы, которая наиболее соответствует его интересам, только совместными усилиями можно достичь успехов в построении нового миропорядка.

Ключевые слова: глобализация, новый мировой порядок, однополярность, многополярность, международные отношения.

Лю Чжолинь

МИА «Россия сегодня» как инструмент формирования международного имиджа России

В статье рассматривается роль Международного информационного агентства (МИА) «Россия сегодня» в формировании позитивного международного имиджа России. Анализируются ключевые стратегии агентства, такие как культурная дипломатия, использование инно-

вационных технологий и освещение глобальных инициатив. Особое внимание уделено роли агентства в противостоянии информационной гегемонии западных медиа и продвижении российских ценностей на международной арене. Приведены примеры успешных проектов, реализованных в 2022–2023 годах, демонстрирующих вклад МИА «Россия сегодня» в развитие многополярного информационного пространства.

Ключевые слова: МИА «Россия сегодня», международный имидж, мягкая сила, международное сотрудничество.

Таюкин А.Г.

Востриков К.В.

Экстремизм и терроризм, как элемент социальной аномии

В статье рассматриваются вопросы, уточняющие сущность понятий: «экстремизм и терроризм». Исследуются различные проявления экстремизма и терроризма в современном обществе и опасность их последствий. Изучается распространение деструктивных практик в социальных сетях и цифровых платформах, что ведет к расширению масштабов последствий и применение новых методов борьбы с экстремизмом и терроризмом, используя современные информационные технологии. Кроме того, показана угроза обществу со стороны террористических проявлений с помощью развития новейших информационных систем. В качестве выводов рассматривается необходимость совершенствовании законодательства и формирования новых механизмов координации государственных и политических органов для противодействия экстремизму и терроризму, для содействия выходу отдельных индивидов современного общества из состояния аномии.

Ключевые слова: общество, безопасность, угрозы, терроризм, противоречия, экстремизм, система, профилактика, правоохранительные органы, цифровое пространство, социальные сети, аномия.

Чжан Юймэн

Государственное формирование образа страны через кинематограф: опыт России и Китая

“Национальный образ” - это общая картина восприятия и оценки страны в мировом контексте, являющаяся важным индикатором культурной мягкой силы страны и отражающая силу её мыслей, морали и духа, основанных на культуре. Хотя кино является самым молодым из

семи искусств, его вмещающая способность самая высокая, а его способность к распространению - самая широкая. Оно включает в себя временное чувство литературы и музыки, пространственное чувство живописи и архитектуры, а также зрительные и слуховые чувства танца и театра. Как комплексное искусство, кино может наглядно показать детали жизни общества, обладая естественным преимуществом межкультурного обмена благодаря ярким зрительным образам. Оно вбирает в себя сущность всех семи искусств, создавая новую форму искусства. Именно благодаря привлекательности кино у него есть уникальные преимущества при формировании образа страны. Таким образом, в формировании культурного образа страны кино всегда является особым и важным средством, играющим ключевую роль в улучшении образа страны и формировании национального культурного образа.

В данной статье автором был проведен анализ культурного аспекта кинематографа, и исследуя текущее положение, проблемы и произведения китайского кино в международной подаче, рассмотрено влияние кинематографической культуры на формирование национального образа.

Ключевые слова: национальный образ страны, кинематограф, Россия, Китай, сознание страны.

Ли Юйчжэнь

Основные подходы

к сущности понятия жизненных ориентаций личности

Жизненные ориентации представляют собой многоуровневую систему. Они объективно существуют и функционируют в практике социальных взаимоотношений, субъективно осознаются и переживаются как ценностные категории, нормы и цели. В результате этого осознания они становятся личностной позицией человека. Признаками жизненных ориентаций являются их открытость и доступность для всех, бесспорность ценностно-смыслового содержания, неподверженность моральному старению (Каунова, 2006).

Теме жизненных ориентаций посвящено большое количество научных трудов русских ученых, таких как В.С. Братусь, В.Г. Алексеева, С.С. Бубнова, Т.В. Корнилова, А.А. Волочков, Д.А. Леонтьев, В.Э. Чудновский (см. обзор Каунова, 2006).

Китайская культура отличается выраженным своеобразием. В формировании жизненных ориентаций китайцев можно отметить значительный вклад как традиций, так и современных тенденций в обществе

и политике. Следование традиционным патриархальным ценностям, ориентация на социум, сочетается с ориентацией на личные интересы, саморазвитие и получение жизненных благ (Малышева, 2018; Коржова, Дун, 2020).

Ключевые слова: жизненные ориентации, личность, культура, ценности, индивид.

Лебеденко С.С.

**Сценарии развития региональной интеграции
в Евразийском экономическом союзе
в условиях становления нового мирового порядка**

Настоящая статья посвящена сценариям развития региональной интеграции в Евразийском экономическом союзе в условиях становления нового мирового порядка. Авторские сценарии развития Евразийского экономического союза, сформулированные с учетом проблем и противоречий, возникающих в условиях становления нового мирового порядка, классифицированных по степени сложности, имеют характерные отличия. Пессимистичный сценарий, связанный с отсутствием решения критически сложных проблем, предполагает, например, нерешение проблемы реализации общей промышленной кооперации. При реалистичном сценарии, предполагающем решение поставленных перед объединением задач, происходит активное устранение барьеров, изъятий и ограничений в целях обеспечения «четырёх свобод», реализации иных мер в рамках стратегических направлений развития. В оптимистичном сценарии, предполагающем значительное расширение и углубление интеграции, реализуется интеграция в сфере безопасности.

Ключевые слова: ЕАЭС, интеграция, сценарии развития, смена мирового порядка.

Abstracts

Ryabova E.L.
Ternovaya L.O.

Political time reflected in political rhetoric

The article analyzes the relationship between political speech and political time. On the one hand, speeches of prominent politicians and statesmen help to understand the specifics of political time. On the other hand, the persuasive power of political speech can influence the course of this time, accelerating social changes or convincing the audience of the stability of development and delaying political transformations in the state.

Key words: politics, political time, political speech, rhetoric, emotional intelligence, temporal intelligence.

Chapkin N.S.

Digital educational platforms and prospects for their development

Digital educational platforms have become an integral part of the modern educational process, providing wide access to knowledge and educational materials. These platforms play a key role in the organization of distance learning, educational process management and interaction between students and teachers. With the rapid development of technology, digital educational platforms are becoming an important tool for providing high-quality and affordable education. The purpose of this work is to consider the current state of digital educational platforms, their key functions and capabilities, as well as the prospects for their further development.

Key words: education, training, digitalization, e-learning, educational platform.

Boboshko A.E.

Improving personnel assessment in a construction organization

The article substantiates the substantive aspect of the concept of “assessment of the potential of the organization’s personnel”, defines the methods and technologies of personnel assessment. An analysis of the practice of assessing the competitiveness of the management personnel of a construction organization is carried out, based on a comparison of the ratio of quality and price indicators of employees. The factors of formation and development of the personnel assessment system of the construction organization are identified, and the features of the development of the comprehensive assessment system are considered.

Key words: personnel assessment, personnel assessment system, competency-based approach, professionalization of the assessment system, effectiveness of personnel assessment, personnel assessment technologies, personnel management.

Razgulyaeva T.A.

**Modern problems and trends of human
resources management in the state civil service**

The article substantiates the substantive aspect of the concept of «professional identification of the organization's personnel», defines methods and technologies for personnel assessment using the example of the Ministry of Internal Affairs of Russia. It is obvious that the established social habits and professional identity associated with working in the police are undergoing changes in connection with retirement, and sometimes even need to be replaced with new ones, and therefore retirement can become a psychologically traumatic and rather complicated process. With proper preparation of employees for retirement, the transition to a new life is carried out more efficiently and faster, allowing specialists to continue their working lives and look for ways of new professional self-realization. In addition, the article analyzes the practice of professional identification of police officers retiring in the UK, based on a comparison of the ratio of quality and value indicators of employees. The factors of formation and development of the system of assessment of police officers at their retirement are revealed, the features of the development of the integrated assessment system are considered.

Key words: public service, professional identification, professional adaptation, police, retirement, secondary adaptation.

Miminoshvili R.T.

**Factors influencing the effectiveness of motivation
of professional activity of the enterprise personnel**

The article analyzes the factors of formation and development of the personnel motivation system of the construction organization, considers the features of the motivation system development. The analysis of dysfunctions of the personnel management system of the construction organization, factors of its deprofessionalization based on the results of the sociological study is presented. A set of measures to level the key problems of formation and development of the personnel motivation system is defined.

Key words: motivation, motivation system, personnel provision system, professionalization of the motivation system, labor efficiency, motivation tech-

nologies, job satisfaction, value approach, internal motivation, development, stimulation, personnel management.

Fardetdinova L.A.

Kuzmin O.V.

Baksheev A.I.

Turchina Z.E.

Vergun A.S.

Key imperatives of Russia's development strategy and the formation of civil identity

The article examines the national imperatives of Russia's policy on the path to developing a self-sufficient state. It is proved that the key imperative of the state's development strategy on this path should be the formation of civil identity. At the same time, its own domestic and foreign policies for implementing this strategy should be determined, based on deeply conscious and clearly formulated national interests, including economic ones, closely related to economic identity. The significance of the factor and the role of economic identity are examined from the standpoint of economic theory, regional economic development, national economic security and state economic policy.

Key words: civil identity, economic identity, national imperatives, state economic policy.

Fidarova K.K.

Berezhnova O.V.

Kalabekova S.V.

Consumerization of education: analysis of consumer trends and their impact on educational activities

Consumerization of education – major issues of research in modern socio-humanitarian science. Analysis of the article include trends of the consumer society, and the subject – the process of consumers local post-development education. The author considers the phenomenon of educational services, reveals the relationship of the ideology of consumerism and modern educational practices, and analyzes the socio-differentiating the role of the education system. The methodology of this research is based on the principles of dialectics, comparative and specific historical approaches, which had highlighted the contradictory content of the process of consumers local post-development education. The article shows that the consumerization of education demanded by the consumer society, which makes the sphere of education comply with the time requirements. Process consumers local post-de-

velopment of education characterize both negative and positive properties, which gives this phenomenon the ambivalent content. Consumerization of education is a reflection of the processes that occur in a consumer society. Education becomes a trend and a social marker through which implemented social success, prestige, status. The materials contained in the article may be used for scientific and theoretical issues relevant to education in General. In addition, the work contains elements of practical importance, which may be of interest to practitioners.

Key words: consumer society, consumerism, consumer experts, social differentiation, filters-barriers, function.

Russkikh M.S.

Territorial settlement of ethnic communities and ethnopolitical conflict propensity (the case of Croatia, 1990–1991)

The article addresses the problem of ethnic communities or groups territorial settlement factor in the context of ethnopolitical conflicts on the example of the Croatian war, 1991–1995. The author's position is that the use of factual information on the settlement of ethnic communities or groups is essential for understanding the logic of the actors' actions and its spatial reference. In this work, the author summarized the results of the last credible census of the Socialist Republic of Croatia and Yugoslavia, based on which an explanation is offered on the main directions of ethnopolitical conflict propensity by 1991. The author notes that the results of this work can be used for scenario prognosis of other ethnopolitical conflicts' development, their monitoring and prevention.

Key words: nation-building, ethnopolitical conflict, Yugoslavia, Croatia, Croatian war.

Wang Ning

Global trends of international relations in the context of transformation of modern political organization of the world

This article examines global trends in international relations, which are the most important component of political interaction in the era of globalization. The author of the article, based on the studies of foreign and Russian analysts and forecasts, describes the scenarios of development of the system of international relations and reveals the general regularities of political interaction between the world powers. The article also touches upon the problem of building a new world order in the context of its multipolarity, despite the fact that the unipolar system of international relations has not yet left

international politics. The article pays special attention to the problem of organization of the modern international system. The author of the article identifies the most significant trends in the development of international relations in the XXI century, assesses their opportunities and prospects. The article concludes that, although each state seeks to form its own system of international relations, the system that best suits its interests, only joint efforts can achieve success in building a new world order.

Key words: globalization, new world order, unipolarity, multipolarity, international relations.

Liu Zhuolin

**RIA “Russia today”
as a tool for shaping Russia’s international image**

The article examines the role of the Russian International Agency (RIA) “Russia Today” in shaping Russia’s positive international image. It analyzes key strategies of the agency, such as cultural diplomacy, the use of innovative technologies, and the coverage of global initiatives. Special attention is given to the agency’s efforts to counter the informational dominance of Western media and promote Russian values on the global stage. Examples of successful projects implemented in 2022–2023 are provided, demonstrating RIA’s contribution to the development of a multipolar information space.

Key words: RIA “Russia Today,” international image, soft power, international cooperation.

Tayukin A.G.

Vostrikov K.V.

Extremism and terrorism as an element of social anomie

The article examines issues that clarify the essence of the concepts: “extremism and terrorism”. Various manifestations of extremism and terrorism in modern society and the danger of their consequences are studied. The spread of destructive practices in social networks and digital platforms is studied, which leads to an expansion of the scale of consequences and the use of new methods of combating extremism and terrorism, using modern information technologies. In addition, the threat to society from terrorist manifestations is shown through the development of new information systems. The conclusions include the need to improve legislation and form new mechanisms for coordinating state and political bodies to counter extremism and terrorism, to facilitate the exit of individuals of modern society from a state of anomie.

Key words: society, security, threats, terrorism, contradictions, extremism, system, prevention, law enforcement agencies, digital space, social networks anomie.

Zhang Yumeng

**State formation of the country's image through cinema:
the experience of Russia and China**

The “national image” is the overall picture of a country's perception and assessment in a global context, which is an important indicator of a country's cultural soft power and reflects the strength of its culturally based thoughts, morals and spirit. Although cinema is the youngest of the seven arts, its accommodative capacity is the highest, and its ability to spread is the widest. It includes the temporal sense of literature and music, the spatial sense of painting and architecture, as well as the visual and auditory senses of dance and theater. As a complex art, cinema can visually show the details of society's life, having the natural advantage of intercultural exchange due to vivid visual images. It captures the essence of all seven arts, creating a new art form. It is precisely because of the attractiveness of cinema that it has unique advantages in shaping the image of the country. Thus, in shaping the cultural image of a country, cinema is always a special and important tool that plays a key role in improving the image of the country and shaping the national cultural image.

In this article, the author analyzed the cultural aspect of cinema, and exploring the current situation, problems and works of Chinese cinema in an international presentation, the influence of cinematographic culture on the formation of a national image is considered.

Key words: national image of the country, cinema, Russia, China, consciousness of the country.

Li Yuzhen

**The main approaches to the essence
of the concept of personal life orientations**

The relevance of research. Chinese culture has a distinct identity. The significant contribution of both traditions and modern trends in society and politics can be noted in shaping the life orientations of the Chinese. Adherence to traditional patriarchal values, orientation towards society, is combined with a focus on personal interests, self-development and obtaining life benefits (Malyшева, 2018; Korzhova, Dun, 2020).

Life orientations are a multi-level system. They objectively exist and function in the practice of social relationships, and are subjectively recognized and

experienced as value categories, norms, and goals. As a result of this awareness, they become a person's personal position. Signs of life orientations are their openness and accessibility to all, indisputability of value and semantic content, and non-commitment to moral aging (Kaunova, 2006).

A large number of scientific works by Russian scientists such as V.S. Bratus, V.G. Alekseeva, S.S. Bubnova, T.V. Kornilova, A.A. Volochkov, D.A. Leontiev, V.E. Chudnovsky are devoted to the topic of life orientations (see the review by Kaunov, 2006).

Key words: life orientations, personality, culture, values, individual.

Lebedenko S.S.

**Scenarios for the development
of regional integration in the Eurasian economic union
in the context of the formation of a new world order**

This article is devoted to scenarios for the development of regional integration in the Eurasian Economic Union in the context of the formation of a new world order. The author's scenarios for the development of the Eurasian Economic Union, formulated taking into account the problems and contradictions arising in the context of the formation of a new world order, classified by degree of complexity, have characteristic differences. A pessimistic scenario, associated with the lack of solutions to critically complex problems, suggests, for example, that the problem of implementing a common industrial cooperation is unresolved. In a realistic scenario involving the solution of the tasks assigned to the association, barriers, exemptions and restrictions are being actively eliminated in order to ensure the "four freedoms" and implement other measures within the framework of strategic development directions. In an optimistic scenario involving a significant expansion and deepening of integration, security integration is being implemented.

Key words: EAEU, integration, development scenarios, change of the world order.

Авторы

Бакшеев А.И. - кандидат исторических наук, доцент. Заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России, Красноярск.

Бережнова О.В. - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального и дошкольного образования, Ставропольский государственный педагогический институт (Филиал СГПИ в г. Железноводске).

Бобошко А.Е. - аспирант. Институт государственной службы и управления Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ван Нин - магистр 2 курс. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Вергун А.С. - кандидат исторических наук. Старший преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России, Красноярск.

Востриков К.В. - кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Институт Экономики и Управления Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева.

Калабекова С.В. - кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования, Северо-Кавказская государственная академия.

Кузьмин О.В. - кандидат технических наук. Доцент кафедры технологии строительных материалов и метрологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», Санкт-Петербург.

Лебеденко С.С. - аспирант 3 курса кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Института права и национальной безопасности Факультета национальной безопасности. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ли Юйчжэнь - магистр 2 курс. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Лю Чжولينь - магистр, Институт иностранных языков, Оборонный

научно-технический университет НОАК (Народно-освободительной армии Китая).

Миминошвили Р.Т. - аспирант. Институт государственной службы и управления Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Разгуляева Т.А. - аспирант. Институт государственной службы и управления Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Русских М.С. - старший преподаватель, кафедра политологии, Институт истории и социальных наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена.

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, главный редактор журнала «Этносоциум и межнациональная культура».

Таяюкин А.Г. - соискатель учёной степени кандидата наук. Томский государственный университет.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Турчина Ж.Е. - кандидат медицинских наук, доцент. Заведующий кафедрой сестринского дела и клинического ухода ФГБОУ ВО «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Минздрава России, Красноярск.

Фардетдинова Л.А. - кандидат юридических наук. Доцент отделения экономических и юридических наук, Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Елабуга.

Фидарова К.К. - кандидат исторических наук, доцент кафедры общественного здоровья, здравоохранения и социально-экономических наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования, Северо-Осетинская государственная медицинская академия Минздрава России.

Чапкин Н.С. - старший преподаватель. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». Базовая кафедра цифровой экономики института развития информационного общества.

Чжан Юймэн - магистр 2 курс, Факультет мировой политики. Направление журналистики. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Authors

Bakshiev A.I., PhD in History, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Social Sciences and the Humanities, Krasnoyarsk State Medical University, Krasnoyarsk.

Berezhnova O.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Primary and Preschool Education of the Stavropol State Pedagogical Institute (Branch of the SSPI in Zheleznovodsk).

Boboshko A.E., Postgraduate student. Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Chapkin N.S., Senior Lecturer. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Economic University named after G.V. Plekhanov". Basic Department of Digital Economy of the Institute for the Development of the Information Society.

Fardetdinova L.A., Candidate of Law Sciences, Associate Professor of Department of Economic and Legal Sciences, Elabuga Institute of Kazan Federal University, Elabuga.

Fidarova K.K., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Health, Public Health and Socio-Economic Sciences of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the North Ossetian State Medical Academy Ministry of Health of Russia.

Kalabekova S.V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the North Caucasus State Academy.

Kuzmin O.V., Candidate of Engineering Sciences PhD, Associate Professor Department of Technology of Building Materials and Metrology, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg.

Lebedenko S.S., 3rd year Postgraduate Student of the Department of International Security and Foreign Policy of Russia of the Institute of Law and National Security of the Faculty of National Security. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Li Yuzhen, Master's degree 2nd year. Lomonosov Moscow State University.

Liu Zhuolin, Master, School of Foreign Languages. National University of Defense Technology.

Miminoshvili R.T., Postgraduate student. Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Razgulyaeva T.A., Postgraduate student. Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Russkikh M.S., Senior Lecturer, Department of Political Science, Institute of History and Social Sciences. Herzen State Pedagogical University of Russia.

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor, Editor-in-Chief of the International Publishing Center "Ethnosocium".

Tayukin A.G., Candidate for the degree of candidate of sciences. Tomsk State University.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (Moscow Automobile and Road Construction University).

Turchina Z.E., Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Nursing and Clinical Care, Krasnoyarsk State Medical University, Krasnoyarsk.

Vergun A.S., Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities, Krasnoyarsk State Medical University, Krasnoyarsk.

Vostrikov K.V., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Institute of Economics and Management of the Kuzbass State Technical University.

Wang Ning, Master's degree 2nd year. Lomonosov Moscow State University.

Zhang Yumeng, Master's degree 2nd year, Faculty of World Politics, The direction of journalism. Lomonosov Moscow State University.

**ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ**

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 772-19-99
Справки по тел. +7 (495) 772-19-99

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объёмом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.
3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 772-19-99,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 772-19-99
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 10,125